

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1978

7

Народный судья Автозаводского районного народного суда города Тольятти Зоя Александровна Павлова. Значительное место в ее служебной и общественной деятельности занимают профилактическая работа, беседы с трудящимися о предупреждении правонарушений, пропаганда советского Закона.

Фото В. СМЕТАНИНА.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР» МОСКВА

7 (91) ИЮЛЬ 1978
Издается с 1971 года

Главный редактор С. Н. СЕМАНОВ.

Редакционная коллегия:

Б. А. ВИКТОРОВ, Н. А. ГАВРИЛОВА, И. К. КОВАЛЕВ, И. Н. КУЗНЕЦОВ,
В. В. ЛИПАТОВ, Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь),
А. М. РЕКУНКОВ, П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ,
П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель главного редактора),
А. Я. СУХАРЕВ.

В НОМЕРЕ

К 75-летию II съезда РСДРП

Ум, честь и совесть нашей эпохи

4

К принятию Конституций союзных республик

Торжество советской демократии

7

Ленинские уроки права

Л. Гончарук. Первая Конституция рабочих и крестьян

19

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Беседы о Конституции

Забота о здоровье народа

26

Ю. Ляпунов. Главное направление в борьбе с преступностью

36

СОБЕСЕДНИК:

Сверяясь с Основным Законом

В. Проскура. Чувство семьи единой

45

Л. Д. Смирнов. Дела, которых могло не быть

48

П. Зобнин. Если не мы, то кто же?

54

И. Стародубцев. Юные дзержинцы

56

Г. Поцхишвили. До сведения коллектива...

58

Давайте обсудим...

Татьяна Бойко. Как обуздать сквернословия?

62

В. Елисеева. Дети рядом

63

Нам пишут

А. Макашов. Расплата

64

В. Игорев. А у нас во дворе...

66

Пока не поздно

68

По протесту прокурора

73

Наши интервью

Пусть знает каждый

74

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:

Наши консультации

Г. Зинов. Правила пожарной безопасности в лесах

86

С. Розанцев. В целях сохранения жилья

88

Главный художник В. Т. СЕЛИВАНОВ.

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.

Корректоры А. В. ЕЛИЗАРОВА, Б. С. ТУМЯН.

Читатель на приеме у юриста

О перерегистрации автомашин, принадлежащих гражданам	91
Можно ли завещать квартиру в доме ЖСК	91
Размеры пособия по временной нетрудоспособности	92

Страницы истории государства и права

А. Борунков. Глава дипломатического представительства	94
---	----

Репортаж по просьбе читателя

Ник. Ефремкин. Спасибо Красноборью!	102
-------------------------------------	-----

Судебный очерк

Ф. Владимов. Главная недостаца	114
Комментарий юриста	121

Судебная хроника

123

Время. Законы. Люди

Юрий Давыдов. Юрисконсульт следственной комиссии. (Окончание)	124
Комментарий юриста	140

Зарубежная мозаика

144

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: дружинники. На дежурстве — студенты юридического факультета Московского Государственного университета.

(Читайте в этом номере журнала статью Ю. Ляпунова и ряд других материалов, посвященных предупреждению правонарушений).

Фото В. ЗИМИНА.

НА ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: в санатории-профилактории первоуральского Новотрубного завода.

(Читайте под рубрикой «Беседы о Конституции» материал «Забота о здоровье народа»).

Фото В. КУЗЬМИНА.

Сдано в набор 4/V-78 г. Подписано в печать 9/VI-78 г. А02140. Формат 84 × 108¹/₃₂. Печ. л. 4,5 + 0,125 вкладка. Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд. л. 10,39. Заказ 2658. Тираж 3 410 000 экз. (1-й завод — 1 000 000 экз.). Цена 40 коп.

Отпечатано 510 000 экз. (из общего тиража 3 410 000 экз.) с матриц Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова в ордена Ленина типографии «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16. Зак. 2963

УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ НАШЕЙ ЭПОХИ

«Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем»,— так писал В. И. Ленин в 1902 году. В этих ленинских словах верная, точная и образная картина тех условий, в которых создавалась пролетарская партия, партия нового типа.

В июле нынешнего года исполняется семьдесят пять лет со дня открытия II съезда РСДРП, положившего начало большевизму как политической партии.

На II съезде РСДРП завершился процесс объединения революционных марксистских организаций. На нем была образована партия рабочего класса на идейно-политических и организационных принципах, разработанных В. И. Лениным...

Да, нашей славной ленинской партии пришлось идти «по обрывистому и трудному пути». Но с тем бóльшей гордостью оглядываемся мы на пройденный партией, а под ее руководством всей страной, всем советским народом, путь, путь поистине великих свершений.

Вооруженная марксистско-ленинской Программой, принятой II съездом, партия повела трудящихся России на борьбу за свержение царского самодержавия, буржуазного строя и установление диктатуры пролетариата.

Руководствуясь Программой, принятой II съездом, трудящиеся России совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию — главное событие XX века.

Великий Октябрь открыл новую эру в истории всего человечества. В октябре 1917 года начался путь, по которому сегодня идут сотни миллионов людей, а суждено пойти всему человечеству.

За шестьдесят лет — всего за шестьдесят лет! — Страна Советов прошла путь, равный столетиям. О глубочайших социально-экономических преобразованиях в стране, о быстром и всестороннем развитии, о социально-политическом и идейном единстве советского общества, в котором созданы могучие производительные силы, передовая наука и культура,— обо всем этом убедительно говорилось на майском и сентябрьском (1977 года) Пленумах ЦК КПСС, на вне-

очередной седьмой сессии Верховного Совета СССР, на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 2 ноября 1977 года.

Великие исторические перемены, происшедшие за шестьдесят лет Советской власти, получили конституционное отражение в Основном Законе социалистического общенародного государства и в новых Конституциях союзных республик (о них читайте редакционную статью «Торжество советской демократии», статью Л. Гончарука «Первая Конституция рабочих и крестьян», «Беседы о Конституции», материалы «Собеседника»).

Партия большевиков-ленинцев за семь с половиной десятилетий превратилась в огромную силу. Сейчас в ее рядах более пятнадцати миллионов человек. Партия стала руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций. Об этом записано в статье 6 Конституции СССР и в Конституциях всех союзных республик.

Советские люди, прогрессивные люди за рубежом все исторические завоевания общества зрелого социализма связывают с родной ленинской партией. Она объединила наши стремления, наши планы, удесятирила наши силы, закалила нашу волю, идейно объединила и монолитно сплотила все нации и народности огромной страны.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР. Партия руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

Так уж сложилось: там, где тяжело, там коммунисты. И всегда впереди! Там, где партия, там, где коммунисты,— там успех, там победа.

Величайшее значение Октября и в том, что он создал новые политическую и экономическую системы, новую социальную основу государства.

Всю нашу государственную и общественную жизнь пронизывает настоящий, подлинный демократизм — народовластие, в его истинном и единственном значении.

В Программе партии, принятой II съездом РСДРП, о народном суде говорилось как о важнейшем средстве укрепления диктатуры пролетариата, подчеркивалось требование «выборности судей из трудящихся только трудящимися». Для привлечения к отправлению правосудия самых широких масс пролетариата и беднейшего крестьянства было предусмотрено участие в суде постоянно сменяемых

временных судей, народных заседателей, с привлечением к составлению их списков массовых организаций трудящихся.

Все это давно осуществлено. Все это стало нашей реальной действительностью.

Социалистическая законность ныне — важнейший принцип политической системы общества зрелого социализма.

В наши дни в стране и далеко за ее рубежами люди с огромным интересом читают воспоминания Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева «Малая земля» и «Возрождение». Это документы огромного политического значения. Опубликование этих волнующих произведений явилось важным событием в духовной и общественно-политической жизни страны.

О необходимости наращивать на Востоке страны добычу угля, нефти, газа, прежде всего тюменского, полнее использовать огромные гидроэнергетические ресурсы этих районов для развития алюминиевой, целлюлозной, нефтехимической и других отраслей промышленности говорилось на XXV съезде партии, на это указывал Леонид Ильич Брежнев во время поездки по районам Сибири и Дальнего Востока.

«С первых дней мы добивались,— пишет Л. И. Брежнев в книге «Возрождение»,— бережного отношения к кадрам, дорожили обстановкой партийной доброжелательности, которая уже установилась в нашей организации. Я вообще никогда не был сторонником грубого, крикливого, или, как его еще называют, «волевого», метода руководства. Если человек напуган, он ответственности на себя не возьмет».

Бережное отношение к кадрам, обстановка партийной доброжелательности — вот атмосфера, которая определяет всю партийную, государственную, общественную жизнь, установившуюся в стране после октябрьского (1964 года) Пленума ЦК КПСС.

И в огненные годы Великой Отечественной войны, и в годы восстановления народного хозяйства, и сейчас огромное значение имело и имеет совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические. Отсюда первостепенная роль отводится партией воспитательной работе масс, совершенствованию стиля партийной деятельности.

Все свои силы, знания, способности советские люди направляют на то, чтобы претворить в жизнь программу экономического, социально-политического и духовного развития общества, выработанную историческим XXV съездом КПСС.

ТОРЖЕСТВО СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Пошел десятый месяц, как действует, живет, работает Конституция (Основной Закон) социалистического общенародного государства. И третий месяц, как вступили в силу Конституции (Основные Законы) союзных республик — пятнадцати суверенных советских социалистических государств.

Союзная республика как суверенное государство вправе иметь свою Конституцию, свой Основной Закон. Принятие Конституции, утверждение государственных планов экономического и социального развития, государственного бюджета, отчетов об их выполнении; образование подотчетных Верховному Совету органов — все это исключительная компетенция высшего органа государственной власти союзной республики, ее Верховного Совета.

Права союзных республик Конституцией СССР расширены. Ныне союзные республики участвуют в Верховном Совете СССР, его Президиуме, Правительстве СССР и других союзных органах, в решении вопросов, отнесенных к ведению Союза ССР. За союзными республиками закреплено право законодательной инициативы в Верховном Совете СССР.

Законы союзной республики принимаются Верховным Советом

или народным голосованием (референдумом), проводимым по решению Верховного Совета республики.

В апреле по всей нашей необъятной и многонациональной стране состоялось в подлинном смысле слова всенародное обсуждение проектов Конституций союзных республик и их единодушное принятие на внеочередных сессиях Верховных Советов союзных республик.

Конституции союзных республик — важнейшие политические документы, воплощающие в себе богатый опыт государственного строительства, раскрывающие новый этап развития братской семьи советских народов.

Национально - государственное устройство Союза ССР, союзных республик, получившее законодательное решение как в Конституции СССР, так и в Конституциях союзных республик, обеспечивает подлинно демократическое сочетание общих интересов многонационального Союза и интересов каждой из образующих его республик, обеспечивает расцвет и неуклонное сближение всех наций и народностей нашей страны.

За годы, истекшие после принятия ранее действовавших Конституций союзных республик, в каждой из них произошли глубокие изменения. Крупные принципиальные перемены затронули все стороны общест-

венной жизни. Неузнаваемо изменилась экономика страны. Изменился и социальный облик советского общества. Еще прочнее стал нерушимый союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции. С построением развитого социализма наше государство, возникшее как диктатура пролетариата, переросло в общенародное государство.

Эти глубокие, принципиальные перемены были закреплены в Конституции СССР 1977 года, все они нашли свое отражение и в Конституциях союзных и автономных республик 1978 года.

Всенародное обсуждение и принятие Основных Законов союзных и автономных республик вылилось в яркое торжество социалистической демократии, несокрушимой прочности многонационального Советского государства.

В основу Конституций союзных республик положены новая Конституция СССР, доклады и выступления Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева на майском и октябрьском (1977 года) Пленумах ЦК КПСС, на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР о проекте Конституции СССР, а также другие выступления товарища Л. И. Брежнева по вопросам, связанным с претворением в жизнь Конституции СССР.

Структура и содержание Конституций союзных республик отвечают требованиям статьи 76 Конституции СССР о соответствии Конституций союзных республик Основному Закону Союза ССР. В Конституциях союзных республик во всех основных чертах сохранена структура и воспроизведены положения Конституции СССР, имеющие общее значение для всех союзных республик. Это в первую очередь относится к статьям таких разделов, как «Основы общественного строя и политики СССР», «Государство и личность», «Советы народных депутатов и порядок их избрания», «Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор».

Вместе с тем выполнено требование Основного Закона Союза ССР об учете в Конституциях союзных республик особенностей этих республик. Ряд положений союзной Конституции, которые регулируют республиканские вопросы, были детализированы, а некоторые из них получили дальнейшее развитие применительно к условиям и особенностям той или иной союзной республики.

В ходе всенародного обсуждения проектов Основных Законов союзных республик было высказано немало предложений, дополнений, изменений, уточнений. Нет возможности их все здесь охарактеризовать, скажем лишь, что ни одно предложение, высказанное гражданином СССР, не осталось без

тщательного и внимательного изучения. Ряд поправок, притом существенных, были приняты. В РСФСР, например, статья 115 проекта Конституции, определяющая полномочия Президиума Верховного Совета РСФСР, дополнена в ходе всенародного обсуждения проекта важным новым положением, согласно которому Президиум Верховного Совета РСФСР определяет районное деление, образование городов и районов в городах, изменение подчиненности городов, наименование и переименование районов, городов, районов в городах, а также переименование иных населенных пунктов автономных республик.

Принципиально важными правовыми нормами дополнены Конституции союзных республик. Речь идет о статьях, устанавливающих, что местные Советы народных депутатов, руководя деятельностью нижестоящих Советов, имеют право отменять акты нижестоящих Советов в случае несоответствия их законодательству.

Конституционно закреплено: местные Советы осуществляют свою деятельность в тесной связи с общественными организациями и трудовыми коллективами. Более того, в Конституциях союзных республик определены формы связи местных Советов с общественными организациями и трудовыми коллективами.

Существенные поправки,

принципиальные дополнения внесены также в Основные Законы других союзных республик.

Конституции союзных республик выразили волю и мнение всех слоев населения, всех наций и народностей, населяющих союзные республики.

Советские люди единодушно одобрили проекты Конституций и также единодушно поддержали решения о принятии новых Конституций (Основных Законов) союзных республик.

В преамбулах Конституций союзных республик подчеркивается историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, в результате которой была свергнута власть капиталистов и помещиков, установлена диктатура пролетариата и создано Советское государство. В них вместе с тем отмечаются специфические особенности возникновения и развития той или иной союзной республики как равноправной Советской Социалистической Республики в составе Союза ССР.

Объединение союзных республик в Союз Советских Социалистических Республик преумножило силы и возможности народов страны в осуществлении коренных социально-экономических преобразований.

В новых Основных Законах союзных республик подчеркивается, что в результате созидательной деятельности советского народа под руковод-

ством Коммунистической партии в СССР построено развитое социалистическое общество — общество подлинной свободы людей труда, в котором созданы могучие производительные силы, неуклонно повышается благосостояние и культура народа, укрепляется нерушимый союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции.

Союз ССР олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности для совместного строительства коммунизма. И это важнейшее завоевание зрелого социализма нашло конституционное закрепление в Основных Законах союзных республик 1978 года.

Еще одна важная особенность новых республиканских Конституций: все они сохраняют преемственность к ранее действовавшим конституциям.

Содержание раздела Основы общественного строя и политики союзной республики определяется тем, что общественный строй союзной республики, все его политические, экономические и социальные устои являются органической частью всего советского общественно-го строя. Поэтому в этом разделе Конституций союзных республик воспроизводятся в основном положения соответствующего раздела Основного Закона Союза ССР. Некоторые отличия, содержащиеся в этом разделе, по сравнению с Кон-

ституцией СССР, связаны с положением союзной республики как социалистического государства в составе Союза ССР. Это касается первой статьи раздела, а также статей о внешнеполитической деятельности и защите социалистического Отечества.

В отличие от Конституции СССР вопросы внешнеполитической деятельности и защиты социалистического Отечества в Конституциях союзных республик 1978 года объединены в одну главу. В ней регулируются вопросы, которые в соответствии с Конституцией СССР переданы в ведение союзных республик. Подчеркивается, в частности, что союзная республика во внешнеполитической деятельности руководствуется целями, задачами и принципами внешней политики, определенными Конституцией СССР.

Все положения о защите социалистического Отечества, которые содержатся в Конституции СССР, воспроизводятся в Основных Законах союзных республик.

В разделе «Государство и личность» воспроизводятся все соответствующие статьи Конституции СССР с учетом, что субъектами прав и обязанностей выступают в данном случае граждане союзной республики.

Это объясняется единством правового статуса личности в советском обществе и государстве. Воспроизведение в Кон-

ституции союзной республики положений Основного Закона СССР о правах, свободах и обязанностях имеет глубокий социально-политический смысл. Граждане союзной республики — одновременно и граждане великого Советского Союза. Поэтому провозглашается, что в соответствии с установленным в СССР единым гражданством каждый гражданин одной союзной республики является равноправным гражданином на территории другой союзной республики.

Граждане союзных республик обладают всей полнотой социально-экономических, культурных, политических и личных прав и свобод, которые провозглашены Основным Законом страны и обеспечены социалистическим строем, всеми достижениями Советского государства. Конституции союзных республик не только сохраняют все те права и свободы граждан, которые содержались в ранее действовавших Конституциях республик, но и развивают их. Содержание социально-экономических прав, обеспечивающее основы жизни людей, расширено и обогащено реальными возможностями зрелого социализма.

Особое место в Конституции союзной республики занимают вопросы национально-государственного и административно-территориального устройства. Наименование этого раздела в республиканских конституциях

несколько расширено по сравнению с соответствующим разделом Конституции СССР.

Включение в этот раздел норм административно-территориального устройства объясняется тем, что эти вопросы относятся к ведению союзных республик. Национально-государственное устройство союзной республики органически связано с ее административно-территориальным устройством.

Вне пределов, указанных в статье 73 Конституции СССР, союзная республика самостоятельно осуществляет государственную власть на своей территории.

Союзная Конституция расширила гарантии суверенности союзных республик. В Основных Законах республик закрепляются их компетенции в области государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства. Причем по сравнению с более ранними республиканскими Конституциями вновь принятые Конституции предусматривают некоторые положения, отражающие новые, более широкие полномочия органов власти и управления союзных республик.

Перечень основных положений компетенции союзных республик наглядно показывает, какими широкими правами и возможностями располагают высшие государственные органы власти и управления при решении важнейших вопросов жизни республики.

Конституция СССР впервые в истории советского конституционного законодательства определила основы правового статуса автономных республик, автономных областей и автономных округов. В Конституциях союзных республик эти положения развиваются и конкретизируются.

Статья 83 Основного Закона РСФСР, к примеру, впервые предусматривает, что за органами государственной власти и управления автономной области обеспечивается право сношения с органами государственной власти и управления РСФСР как через краевые органы государственной власти и управления, так и непосредственно. Данная норма учитывает сложившуюся практику взаимоотношений автономных областей, которые за последнее время значительно выросли в хозяйственном и культурном отношении, с краевыми и республиканскими органами.

Впервые в Конституциях союзных республик устанавливается постоянное число депутатов, из которых состоит Верховный Совет республики. В Российской Федерации, например, установлено, что Верховный Совет состоит из 975 депутатов, в Грузинской ССР из 440 депутатов, избираемых по избирательным округам с равной численностью населения.

Новым является и закрепле-

ние за автономной республикой права законодательной инициативы в Верховном Совете союзной республики в лице их высших органов государственной власти. Предоставление такого права существенно укрепит статус автономной республики в союзной республике, расширит ее возможности участвовать в делах всей союзной республики.

В Основных Законах союзных республик изложены полномочия Совета Министров союзной республики с учетом специфики компетенции Правительства союзной республики. В них впервые закрепляются такие важные функции Совета Министров республики, как обеспечение комплексного экономического и социального развития республик, экономических районов, автономных республик, краев, областей и городов республиканского подчинения; контроль и координация деятельности предприятий, учреждений и организаций союзного подчинения по вопросам, относящимся к ведению союзной республики; проверка работы Советов Министров АССР; осуществление руководства деятельностью исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов и другие.

Раздел о местных органах государственной власти и управления по сравнению с Конституцией СССР расширен за счет включения в него сохраняющих принципиальное значение норм

ранее действовавших Конституций и законов о местных Советах.

Более подробно регулируется в частности порядок организации местных органов государственной власти, их компетенция. Подробное урегулирование этих вопросов — одна из особенностей новых Конституций союзных республик.

В Конституциях, в статьях, посвященных сессиям местных Советов народных депутатов, предусматривается право Советов рассматривать и решать на сессиях любые вопросы, отнесенные к их ведению законодательством Союза ССР, союзной и автономной республики, а также указывается, что перечень вопросов, решаемых только на сессиях, устанавливается законами о местных Советах народных депутатов. Сохраняется установленная законами о сельских, поселковых Советах периодичность проведения сессий сельских, поселковых Советов — не реже шести раз в год.

Более частая по сравнению с вышестоящими Советами периодичность сессий сельских, поселковых Советов вызвана тем, что их возможности опираться в осуществлении своих полномочий на депутатские органы и исполнительный аппарат более ограничены.

Местные органы Советской власти, подчеркивается в Конституциях, направляют работу местных добровольных об-

ществ и развивают общественную самостоятельность населения.

Получило конституционное закрепление положение о том, что местные Советы избирают из числа депутатов постоянные комиссии, рекомендации которых подлежат обязательному рассмотрению соответствующими государственными органами, предприятиями и организациями. Причем предусматривается, что о результатах рассмотрения или о принятых мерах должно быть сообщено комиссиям в установленный срок.

В обществе развитого социализма смысл демократии раскрылся в истинном значении этого слова — как подлинное народовластие. Принципы демократии распространились на все сферы общественной жизни. Гражданин СССР обладает полнотой прав и свобод. Это великое завоевание закрепили, надежно гарантируют Конституция СССР 1977 года и Конституции союзных республик 1978 года.

Партия, Советское государство придают большое значение проблемам развития местных органов власти.

«Мы столь подробно определяем в конституциях функции местных Советов,— указал товарищ Л. И. Брежнев в выступлении на заседании Президиума Верховного Совета СССР, 16 мая 1978 года,— потому, что через них прежде всего проводится в жизнь общенародная

воля и учитываются запросы населения».

Более широко в новых Конституциях представлены главы об исполнительных комитетах местных Советов народных депутатов. Подчеркивается, что исполкомы местных Советов руководят государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством на территории соответствующего Совета; координируют работу постоянных комиссий Советов; оказывают депутатам содействие; организуют выполнение решений Советов и вышестоящих государственных органов, а также наказов избирателей; руководят подчиненными им органами управления.

В новых Конституциях республик закрепляется право исполнительных комитетов вышестоящих Советов народных депутатов отменять решения и распоряжения исполнительных комитетов нижестоящих Советов народных депутатов.

Предусматривается образование соответствующими Советами отделов и управлений исполкомов; их двойная подчиненность. Устанавливается, что перечень и порядок образования отделов и управлений определяются законодательством Союза ССР, союзных и автономных республик.

В новых Основных Законах республик содержится раздел о государственном плане и бюджете союзной республики

(в ранее действовавших Конституциях имелась лишь глава о бюджете). Государственный план экономического и социального развития служит основой для составления государственного бюджета. Конституции закрепляют основные нормы, которые раскрывают содержание плана и бюджета, урегулируют порядок их разработки и принятия.

Предусматривается, что отчеты о выполнении текущих и перспективных планов и об исполнении бюджета утверждаются Верховным Советом союзной республики и общие их показатели выполнения публикуются для всеобщего сведения.

Включение в Основной Закон республики ряда основополагающих норм о плане и бюджете, несомненно, будет способствовать усилению внимания всех государственных органов республики к плано-финансовой работе, укреплению плановой дисциплины, более экономному расходованию государственных средств.

В Конституциях подчеркивается, что высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами и ведомствами республики, предприятиями, учреждениями и организациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, долж-

ностными лицами, а также гражданами на территории союзной республики осуществляется Генеральным прокурором СССР и подчиненными ему Прокурором союзной республики и нижестоящими прокурорами.

Вновь принятые Конституции республик впервые устанавливают, что Государственный гимн союзной республики утверждается Президиумом Верховного Совета соответствующей республики.

Таковы некоторые особенности, содержащиеся в новых Основных Законах союзных республик, которые с чувством горячей поддержки и одобрения были восприняты всеми гражданами наших союзных республик.

Конституции Союзных республик 1978 года, разработанные на основе союзной Конституции, еще больше активизируют всю общественно-политическую жизнь республик, будут способствовать трудовому подъему советских людей. Они послужат новой правовой базой для дальнейшего совершенствования действующего республиканского законодательства.

16 мая нынешнего года на заседании Президиума Верховного Совета СССР, на котором рассматривался вопрос об ито-

гах работы по подготовке и принятию новых Конституций союзных республик, указывалось на то, что в ходе обсуждения проектов Конституций поступило немало заслуживающих внимания предложений.

«Очень важно не упустить здесь ничего,— говорилось на заседании Президиума,— буквально по зерну собрать все полезное и ценное, как можно полнее учесть в практической работе пожелания трудящихся. Это задача не только республиканских и местных органов, но и, конечно, наших центральных органов».

Всенародное обсуждение проектов, принятие новых Конституций союзных республик по всей стране вылилось в мощную демонстрацию верности трудящихся знамени Великого Октября.

Единодушно одобряя Основные Законы союзных республик, советские люди выразили поддержку внутренней и внешней политики Коммунистической партии, ее ленинского ЦК, Политбюро, целеустремленной плодотворной деятельности Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева по выполнению исторических решений XXV съезда партии.

ПЕРВАЯ КОНСТИТУЦИЯ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

60 лет назад V Всероссийский съезд Советов принял Конституцию РСФСР. Это была первая в истории Конституция рабочих и крестьян, принципиально отличная от буржуазных конституций. В то же время это была и первая Конституция в истории России и всех народов, ныне населяющих территорию нашей страны. Со времен Радищева и декабристов передовые люди России мечтали о конституции. И только рабочий класс, руководимый ленинской партией большевиков, осуществил идею народоправия, создав принципиально новую, подлинно гуманистическую законность социалистического государства.

Первая Советская Конституция законодательно закрепила завоевания, добытые народом ценой многочисленных жертв в ходе социалистической революции, в борьбе с царизмом и буржуазией. Революционный пролетариат и трудящееся крестьянство, ведомые партией большевиков во главе с В. И. Лениным, были подлинными творцами Советской Конституции, которая служит и будет постоянно служить трудящимся.

Создавалась первая Советская Конституция в условиях жестокого классового противоборства революционных масс и сил контрреволюции. В ней отразился уже накопленный опыт строительства рабоче-крестьянского государства. Основы конституционного устройства были заложены декретами и другими законодательными актами Советского правительства. Как отмечала Н. К. Крупская, Владимир Ильич работал «усиленно над декретами, которые ложились в основу создаваемого Советского государства». По неполным данным, В. И. Ленин за первые месяцы Советской власти (до принятия Конституции РСФСР) собственноручно написал, отредактировал, дополнил или исправил около 150 проектов советских законодательных

актов. Кроме того, его подпись стояла на 700 документах, принятых за это время Советским правительством.

В тяжелейших условиях гражданской войны, в борьбе с голодом, разрухой, контрреволюционными заговорами и происками иностранных захватчиков создавался новый, невиданный в истории тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства. «...Мы,— говорил В. И. Ленин,— исполнили волю народа, волю, которая гласит: вся власть Советам».

Главное их преимущество В. И. Ленин видел в том, что Советы были самыми массовыми организациями трудящихся, не только отражающими их волю, но и непосредственно сливающимися с ними. Это позволяло создать на базе Советов истинно демократический и последовательно классовый государственный аппарат, способный выполнять сложнейшие задачи пролетарской диктатуры.

«Для социалистической революции,— указывал В. И. Ленин,— необходимы не так называемые «общенародные» учреждения буржуазного парламентаризма, а классовые учреждения трудящихся и эксплуатируемых масс».

С целью закрепления власти Советов как единственно возможной и целесообразной в тех условиях формы рабоче-крестьянского государства был созван III Всероссийский съезд Советов, работавший в Москве с 10 по 18 января 1918 года. Съезд принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой излагались основы государственного устройства Республики Советов. Для того, чтобы закрепить опыт государственного строительства, съезд постановил подготовить к очередному съезду Советов проект постоянной Конституции РСФСР.

Однако начавшееся наступление войск кайзеровской Германии и интенсивная борьба советского народа за революционный выход из войны задержали разработку проекта. IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов в марте 1918 года ратифицировал Брестский мирный договор с Германией и ее союзниками. Советская страна получила мирную передышку от войны. Эта передышка была использована для достройки социалистического государства и развертывания социалистического строительства, программой которого стала знаменитая работа В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти».

1 апреля 1918 года Всероссийский Центральный исполнительный комитет в соответствии с решением ЦК РКП(б) от 30 марта 1918 года образовал комиссию по разработке проекта Конституции РСФСР под председательством Я. М. Свердлова. В состав комиссии вошли И. В. Сталин, М. Н. Покровский, М. Я. Лацис, В. А. Аванесов и другие большевики, а также представители левых эсеров и эсеров-

максималистов. Уже 5 апреля состоялось первое заседание конституционной комиссии. Комиссия отвергла проекты Конституции, предложенные «левыми коммунистами» и мелкобуржуазными партиями. 12 апреля 1918 года был заслушан доклад И. В. Сталина «О типе федерации Российской Советской республики». 19 апреля был утвержден большевистский проект «Основных положений Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской республики». На основе этого документа и был разработан проект Конституции. 28 июня 1918 г. В. И. Ленин рассмотрел проект Конституции, внес в него свои поправки. По его предложению в проект была включена без изменений «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Кроме того, комиссия под председательством В. И. Ленина, созданная Пленумом ЦК РКП(б), разработала, дополнила и уточнила ряд глав и статей проекта (о ВЦИК и СНК, порядке выборов и отзыва депутатов, основных правах и обязанностях граждан, гарантиях этих прав и т. д.). Включенная по предложению В. И. Ленина специальная глава о правах и свободах трудящихся провозглашала и гарантировала право трудящихся на объединение и организацию, право граждан свободно устраивать собрания, митинги, шествия, свободу слова и печати, свободу совести, право рабочих и беднейших крестьян на полное, всестороннее и бесплатное образование. На полях текста статьи 12 проекта, где недостаточно точно формулировалось положение о правах национальностей, В. И. Ленин сделал пометку: «разработать с обязательной гарантией и прав меньшинств». Ленинские предложения значительно усилили последовательно демократический характер проекта. 3 июля 1918 года комиссия ЦК одобрила его и внесла на утверждение V Всероссийского съезда Советов, открывшегося 4 июля 1918 года.

10 июля 1918 года V Всероссийский съезд Советов единогласно утвердил Конституцию РСФСР, а 19 июля она была опубликована в печати и вступила в силу.

Конституция РСФСР состояла из 6 разделов (Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, Общие положения, Структура Советской власти, Активное и пассивное избирательное право, Бюджетное право, О Гербе и Флаге РСФСР), 17 глав и 90 статей. Она явилась первым и беспрецедентным законодательным актом в мировой истории, провозгласившим волю организованных рабочих и крестьян государственной властью.

Конституция первого в мире социалистического государства полностью отстранила от власти (экономической, политической, духовно-идеологической) паразитические классы эксплуататоров. «В мире не бывало таких Конституций, как наша,— отмечал В. И. Ленин.— В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире». Вместе с тем

в Конституции формулировались и программные задачи, которые еще предстояло решить Советской власти.

Главное, что характеризует первую Конституцию,— это признание Советов в качестве основы государственного устройства страны. Тем самым окончательно закреплялось главное завоевание Великого Октября — рождение Советской власти. В Конституции провозглашалось, что ее задача «состоит в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма» (статья 9).

Другая важнейшая характерная черта Конституции — это предоставление широчайших прав народным массам, активное вовлечение их в управление государством. «То, что дает Советская Конституция, ни одно государство за 200 лет не могло дать», — указывал В. И. Ленин. Конституция законодательно закрепила переход основных средств производства в собственность народа, суверенитет трудового народа во всех сферах общественной жизни.

Конституция гарантировала трудящимся самые широкие политические права и демократические свободы. Она обеспечивала равные права всем гражданам независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляла противоречащими законам республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на основе национальной принадлежности, гарантировала ликвидацию какого-либо угнетения национальных меньшинств и ограничения их равноправия. Законодательно закреплялось федеративное устройство государства, народам предоставлялось право добровольного вступления в республику Советов или выхода из нее. Конституция утвердила созданную правотворчеством масс систему органов власти и управления, надежно гарантировала их демократический характер.

В то время верховным органом власти страны являлся Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. На съезд избирались представители городских Советов (1 делегат на 25 тысяч избирателей) и губернских съездов Советов (1 делегат на 125 тысяч человек). Созывались также губернские (областные), уездные и волостные съезды Советов.

Всероссийский съезд Советов избирал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) — высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган РСФСР. ВЦИК был наделен верховной властью в период между Всероссийскими съездами Советов.

В компетенцию ВЦИК(а) входило: общее направление деятельности рабоче-крестьянского правительства и всех органов Советской

власти; объединение и согласование всей работы по законодательству и управлению страной; контроль за проведением в жизнь Советской Конституции, постановлений Всероссийских съездов Советов и центральных органов Советской власти; рассмотрение и утверждение проектов декретов и иных предложений, которые вносились Советом Народных Комиссаров.

Высшим органом государственного управления республики был Совет Народных Комиссаров РСФСР, руководимый В. И. Лениным. Совнарком был подотчетен ВЦИК(у). ВЦИК имел полномочия отменять или приостановить действие постановления или решения Совнаркома. Члены Совнаркома заведовали отдельными народными комиссариатами.

В первом Советском правительстве было 18 народных комиссаров. При каждом народном комиссариате утверждались коллегии под председательством народного комиссара.

При Совнаркоме была также учреждена Всероссийская Чрезвычайная комиссия — ее председатель входил в Совнарком с правом совещательного голоса.

Волостные, уездные, губернские съезды Советов избирали соответствующие исполнительные комитеты.

Важной особенностью Конституции РСФСР было закрепление своеобразного порядка выборов депутатов городских, поселковых и сельских Советов. Во-первых, голосование было открытым, а не тайным. Во-вторых, избрание производилось на тех же собраниях и заседаниях, где выдвигались кандидаты. Делегаты же съездов Советов избирались не на собраниях избирателей, а на пленумах или съездах Советов на местах. Наконец, фабрично-заводские коллективы были представлены в Советах и на съездах Советов пропорционально большим числом делегатов, чем крестьяне. Эксплуаторские элементы вообще лишались избирательных прав. Лишение избирательных прав эксплуататорских элементов, непропорциональное представительство разных социальных групп — своеобразная черта конституционного устройства РСФСР в первые годы революции. Ни в одной из других социалистических стран эта черта не проявлялась с такой определенностью. Она отражала чрезвычайную остроту классовой борьбы в Советской России, в одиночку прокладывавшей путь человечеству к социализму.

Конституция РСФСР стала образцом Конституций и других советских республик. Первая Конституция СССР, принятая II Всесоюзным съездом Советов 31 января 1924 года, подтвердила основные идеи и принципы Конституции РСФСР и созданных по ее образцу конституций союзных республик.

Принципиальные изменения были внесены в конституционное устройство страны второй Конституцией СССР, утвержденной 5 де-

кабря 1936 года VIII Чрезвычайным Всесоюзным съездом Советов. Эти изменения были вызваны серьезными сдвигами в экономической, социально-политической и культурной жизни страны в связи с построением в основном социалистического общества.

За 40 лет после принятия второй Конституции СССР наша страна прошла большой путь. Достижения развитого социалистического общества, построенного в СССР, нашли свое отражение и закрепление в новой Конституции СССР — Конституции развитого социализма.

Понятие социалистической демократии в современном мире является объектом ожесточенных идейных спекуляций со стороны антикоммунизма, его апологетов и ревизионистских «теоретиков».

Буржуазные идеологи проливают потоки «крокодиловых» слез по поводу «эскалации антидемократизма» в странах социалистической системы. Буржуазные органы массовой информации постоянно оперируют такими политическими терминами, как «демократия», «свобода», «права человека». В этой связи глубоко демократическое содержание новой Конституции СССР является предметом злостных антикоммунистических фальсификаций.

Извращая многие положения новой Конституции СССР, буржуазные идеологи одновременно подвергают тотальному обстрелу марксистско-ленинское понятие демократии. Они отрицают диалектическое единство таких компонентов демократии, как права и их гарантии, социально-экономические права и политические свободы, права человека и его обязанности по отношению к другим людям, к обществу в целом, декларации о правах и реальное участие народных масс в управлении государством.

Л. И. Брежнев в докладе о проекте Конституции на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС говорил: «Наша новая Конституция наглядно покажет всему миру, как развивается социалистическое государство, все прочнее и глубже утверждая социалистическую демократию, наглядно покажет, какова она, эта социалистическая демократия, в чем ее суть. Наша Конституция покажет разнообразные формы и огромный размах постоянно растущего реального участия широких народных масс в управлении делами государства и общества, чего не знают буржуазные страны, где действительно управляет только немногочисленный класс капиталистов».

Важнейшая особенность новой Конституции СССР состоит в том, что она основывается на принципе преемственности по отношению к предшествующим Советским Конституциям. Как и в первой Конституции, она законодательно закрепляет полновластие Советов народных депутатов — политической основы советского общества, обеспечивает решающую роль народных масс в управлении всеми государственными и общественными делами. В ней сформулирована высшая цель Советского государства — построение бесклассового коммуни-

стического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление. Главные задачи социалистического общенародного государства: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества.

Источником роста общественного богатства является в нашей стране свободный от эксплуатации труд советских людей. Могучие производительные силы, передовая наука и культура, постоянный рост благосостояния народа обеспечивают все более благоприятные условия для всестороннего развития личности.

Новая Конституция СССР обеспечивает трудящимся нашей страны свободу, подлинно демократические права, широчайший доступ к знаниям. В обществе зрелых социалистических отношений происходит реальное сближение всех классов и социальных слоев, существует юридическое и фактическое равенство всех наций и народностей. Новая Конституция вселяет в каждого гражданина полную уверенность в будущем.

Важной составной частью широкой программы проведения в жизнь положений и принципов Конституции СССР стало принятие на сессиях Верховных Советов всех пятнадцати союзных республик новых республиканских Конституций. Они развивают и конкретизируют великие гуманистические идеи первой Советской Конституции. Всенародное одобрение Основного Закона СССР и республиканских Конституций служит дальнейшему развертыванию советской социалистической демократии, еще выше поднимает активность народных масс, укрепляет социально-политическое и идейное единство советского общества, дружбу советских народов.

Л. ГОНЧАРУК

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

**беседы
о конституции**

ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ НАРОДА

**Интервью директора ВНИИ социальной гигиены
и организации здравоохранения имени Н. А. Семашко,
члена-корреспондента Академии медицинских наук
СССР, профессора А. Ф. СЕРЕНКО**

В статье 42 Конституции СССР записано: «Граждане СССР имеют право на охрану здоровья.

Это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан; развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии; проведением широких профилактических мероприятий; мерами по оздоровлению окружающей среды; особой заботой о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспи-

танием; развертыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан». В статье 24 Основного Закона страны зафиксировано, что в СССР действует и развивается государственная система здравоохранения, в ряде других статей также содержатся положения, имеющие отношение к охране здоровья советских людей.

Наш корреспондент Е. Новиков обратился к директору Всесоюзного научно-исследовательского института социальной гигиены и организации здравоохранения имени Н. А. Семашко, члену-корреспонденту Академии медицинских наук СССР, профессору А. Ф. Серенко с просьбой ответить на некоторые вопросы, касающиеся достижений советской системы здравоохранения, основных направлений ее развития, законодательного регулирования общественных отношений в области охраны здоровья населения.

— Какими конкретными данными, Александр Федорович, можно охарактеризовать уровень советского здравоохранения, наши сегодняшние достижения в этой области?

— За шестьдесят лет наша страна из отсталой — с большой заболеваемостью и смертностью населения — превратилась в государство с высокими показателями здоровья народа. Общая смертность по сравнению с дореволюционным периодом (с 1913 годом) сократилась почти в 4 раза. Детская смертность сократилась почти в 10 раз.

Сегодня у нас 24 тысячи больниц с общим числом коек свыше 3 миллионов, 35 тысяч амбулаторно-поликлинических учреждений. Поликлиники в СССР обеспечивают прием более 7 миллионов человек в день.

В системе здравоохранения трудится свыше 5,5 миллиона человек, в том числе 893 тысячи врачей. К концу 1978 года число врачей достигнет 919 тысяч.

В Советском Союзе на 10 тысяч населения приходится 33 врача, 119 больничных коек. Для сравнения можно привести такие цифры. В США на 10 тысяч населения — 21 врач, в Италии — 18,4, во Франции — 17,5, в Японии — 15,1. Обеспеченность больничными койками на 10 тысяч населения в США — 71; в Италии — 99; в Англии — 90; во Франции — 72.

Скорая медицинская помощь в нашей стране ежегодно делает около 68 миллионов выездов, при этом лечение начинается на дому, продолжается, если есть необходимость, в специальной шоковой, инфарктной или детской машине, далее — в отделениях реанимации, организованных во всех городах.

Внедрение в практику выдающихся достижений отечественной и мировой науки и техники способствовало ликвидации многих опасных инфекций, спасению жизней больных, которые раньше были неизлечимыми, выздоровлению десятков и сотен тысяч людей, страдавших сердечными, глазными и другими болезнями. Широко применяются многие новые, современные методы лечения.

Высшие учебные заведения страны ежегодно выпускают около 50 тысяч врачей. У нас существует широкая сеть научных институтов, вузов и институтов усовершенствования врачей. В них трудится большой отряд ученых. Возглавляет их Академия медицинских наук СССР.

— Главное направление советского здравоохранения, как известно, — профилактическое. Из чего состоит, из чего складывается эта профилактика?

— Развивая профилактику — генеральное направление советской системы здравоохранения, надо учитывать как социальные, так и

биологические стороны жизни и деятельности человека — взаимосвязанные и взаимообусловленные. Поэтому в основу государственных мер по предупреждению и ликвидации заболеваний в СССР положены широкие комплексные социально-гигиенические исследования, изучение социальных и биологических условий жизни населения. И если попытаться дать определение — что же такое профилактическое направление нашего здравоохранения, то можно сказать: это комплекс социально-экономических и медицинских мероприятий, осуществляемых государством, органами и учреждениями здравоохранения, комплекс, имеющий целью устранение причин и условий, порождающих заболевания, и направленный на укрепление здоровья, повышение трудовой активности, увеличение продолжительности жизни советских людей.

Этот единый комплекс, по существу предусмотренный статьей 42 Конституции СССР, можно — в известной мере условно — разделить на две части. В этой статье, во-первых, речь идет о праве советских граждан на бесплатную квалифицированную медицинскую помощь, оказываемую государственными учреждениями здравоохранения. Общедоступная помощь оказывается в поликлиниках, больницах, диспансерах и других лечебно-профилактических учреждениях. Наряду со скорой медицинской помощью есть и помощь на дому. Далее в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении и законах о здравоохранении союзных республик подробно регламентированы порядок оказания гражданам лечебно-профилактической помощи, направления их в медицинские учреждения, применение методов диагностики, лечения и лекарственных средств, порядок хирургического вмешательства и тому подобное.

С целью охраны здоровья населения органы здравоохранения обязаны осуществлять специальные меры профилактики и лечения заболеваний, представляющих опасность для окружающих (туберкулез, психические, венерические болезни, лепра, хронический алкоголизм, наркомания), а также карантинных заболеваний. Случаи и порядок принудительного лечения лиц, страдающих такими заболеваниями, устанавливаются законодательством.

Вот что, пожалуй, следует коротко сказать о профилактических мероприятиях, проводимых учреждениями здравоохранения, профилактике, если можно так выразиться, непосредственно медицинской.

А другая, социальная часть профилактического комплекса — это развитие и совершенствование техники безопасности и производственной санитарии, оздоровление окружающей среды, особая забота о здоровье подрастающего поколения и другие меры, перечисленные в статье 42 Конституции СССР.

Согласно статье 3 Основ законодательства о здравоохранении,

охрана здоровья населения — обязанность всех государственных органов, предприятий, учреждений и организаций. Их полномочия в этой сфере определяются законодательством Союза ССР и союзных республик. В обеспечении охраны здоровья граждан участвуют также профессиональные союзы, общества Красного Креста и Красного Полумесяца, кооперативные и другие общественные организации. Граждане СССР должны бережно относиться к своему здоровью и здоровью других членов общества.

— Александр Федорович, интересно было бы подробнее остановиться на некоторых, основных моментах социальной профилактики, которые вы упомянули. Возьмем технику безопасности и производственную санитариию...

— Сохранение здоровья советских граждан, конечно, во многом зависит от условий их труда. Поэтому законодательством о здравоохранении предусмотрено, что предприятия, колхозы, учреждения и организации совместно с учреждениями здравоохранения и профсоюзными организациями обязаны принимать меры профилактики производственного травматизма и профессиональных заболеваний и восстановления трудоспособности.

По трудовому законодательству руководители предприятий, учреждений, организаций должны обеспечивать здоровые и безопасные условия труда рабочих и служащих. Для этого администрация обязана внедрять современные средства техники безопасности, предупреждающие производственный травматизм, и создавать санитарно-гигиенические условия, предотвращающие профессиональные и другие заболевания.

Необходимо, чтобы техническое оборудование всех рабочих мест отвечало правилам охраны труда (правилам по технике безопасности, санитарным нормам и другим). Такие правила — единые для всех отраслей народного хозяйства либо межотраслевые — утверждаются Советом Министров СССР или, по его поручению, другими государственными органами совместно либо по согласованию с ВЦСПС. Отраслевые правила охраны труда утверждаются министерствами, ведомствами, органами государственного надзора совместно или по согласованию с центральными комитетами соответствующих профсоюзов.

Администрация должна контролировать, как работники выполняют инструкции по технике безопасности, производственной санитарии и гигиене, противопожарные и другие правила охраны труда.

На мероприятия по охране труда выделяются средства и необходимые материалы. Расходовать их на другие цели не разрешается.

Промышленные министерства и ведомства при активном участии Министерства здравоохранения СССР, ВЦСПС, министерств здраво-

охранения союзных республик, местных органов здравоохранения и профсоюзных организаций разрабатывают и осуществляют комплексные планы улучшения условий и охраны труда, санитарно-оздоровительных мероприятий.

Систематически укрепляется материально-техническая база медико-санитарных частей промышленных предприятий, увеличивается количество коек в стационарах, растет число врачей. За последние десять лет значительно улучшилось оснащение медико-санитарных частей и других лечебно-профилактических учреждений современным медицинским оборудованием, часть которого приобретается за счет промышленных предприятий.

На 1978—1980 годы ВЦСПС и Министерство здравоохранения СССР утвердили план совместных мероприятий по дальнейшему улучшению медицинского обеспечения трудящихся и членов их семей. Особое внимание в нем уделяется улучшению условий труда и профилактике заболеваний, дальнейшему расширению сети медико-санитарных частей, заводских поликлиник, цеховых врачебных участков, санаториев-профилакториев, диетических столовых, оздоровительных учреждений, оснащению их необходимым оборудованием и аппаратурой.

Все это позволяет систематически снижать профессиональную заболеваемость и производственный травматизм.

— Другое важное средство, обеспечивающее право советских людей на охрану здоровья,— забота об окружающей среде. Вообще-то вопросам сохранения и правильного использования природных богатств страны, в частности ее водных ресурсов, лесов, животного мира, уделяется немало внимания в материалах, публикуемых на страницах нашего журнала. На что здесь следовало бы обратить внимание именно в отношении профилактики, о которой идет речь?

— Проблема охраны природы, окружающей человека внешней среды приобрела за последнее время, как широко известно, первостепенное значение во всемирном масштабе, а не только в рамках отдельных государств. В нашей стране, в развитом социалистическом обществе — самом справедливом обществе на Земле — эта проблема решается с учетом государственных интересов, интересов всего советского народа.

Трудно переоценить значение государственных мероприятий, направленных на охрану здоровья населения. И это понятно: ведь важно не только то, в каких условиях работает человек, но и каков его быт, может ли он полноценно отдыхать, восстанавливать силы после плодотворного труда, пользоваться благами природы.

Обратимся опять к Основам законодательства о здравоохранении. В них содержатся такие требования: руководители предприятий и

учреждений, проектных, строительных и других организаций, управления колхозов обязаны при проектировании, строительстве, реконструкции и эксплуатации предприятий и коммунально-бытовых объектов предусматривать и осуществлять меры по предупреждению загрязнения атмосферного воздуха, водоемов, подземных вод и почвы. За невыполнение этих обязанностей они несут установленную законодательством ответственность. Запрещается ввод новых и реконструированных предприятий, цехов, участков, установок и других объектов, не обеспечивающих эффективной очистки, обезвреживания, улавливания вредных выбросов, отходов и сбросов.

Органы санитарно-эпидемиологической службы вправе запрещать или временно приостанавливать эксплуатацию действующих объектов, которые могут причинить вред здоровью людей.

Необходимо также соблюдать и санитарные требования, предъявляемые к планировке и застройке населенных пунктов. Жилые массивы, промышленные предприятия и другие объекты должны размещаться таким образом, чтобы исключить неблагоприятное влияние вредных факторов на здоровье населения. При проектировании и строительстве городов и поселков городского типа необходимо предусматривать водоснабжение, канализацию, устройство уличных покрытий, озеленение, освещение, обеспечение санитарной очистки и другие виды благоустройства.

Когда предоставляются земельные участки под строительство, утверждаются нормы проектирования, проекты планировки и застройки населенных пунктов, вводятся в эксплуатацию жилые дома, здания культурно-бытового назначения, промышленные и другие предприятия — требуется обязательное заключение органов санитарно-эпидемиологической службы.

Наше государство широко использует имеющиеся у него возможности для комплексного решения проблем природной среды.

Приведем такой факт. Советский Союз — первая страна в мире, где были установлены предельно допустимые концентрации вредных веществ в атмосферном воздухе. Проведены многие важные мероприятия с целью сократить загрязнение воздушной среды городов и промышленных центров. Созданы новые типы газоочистного и пылеулавливающего оборудования. Это позволило существенно уменьшить вредные выбросы.

Характерно, что в Москве воздух намного чище, чем в любом крупном городе Европы. Сотни предприятий, загрязнявших атмосферу над столицей, были либо вынесены за черту города, либо реконструированы, в результате выбросы резко сократились.

Значительно улучшилось состояние воздушного бассейна в Ленинграде, Горьком и многих других крупных городах.

За последние годы в больших масштабах проводятся организа-

Хорошо ведется работа по пропаганде Основного Закона нашей страны и по правовому воспитанию подростков в Центральной детской библиотеке Тольятти. На снимке: директор библиотеки Галина Алексеевна Николаевская (слева) и библиотекарь Татьяна Николаевна Маклашова подбирают литературу для нового стенда.

Фото В. СМЕТАНИНА.

ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ НАРОДА

В заводских цехах и в учебных аудиториях, всюду, где работают, учатся и отдыхают советские люди, они от мала до велика чувствуют заботу о своем здоровье. На снимке: заводская медицинская служба, проверка чистоты воздуха в цехе (город Мончегорск, комбинат «Североникель»).

Фото В. КУЗЬМИНА.

Профилактический осмотр в школьном медпункте.

Фото В. ЗИМИНА.

В минувшем учебном году успешно вела уроки по Основам советского государства и права Алла Григорьевна Карабут, учительница школы № 16 города Тольятти. На снимке: Алла Григорьевна на уроке.

Фото В. СМЕТАНИНА.

ционно-технические мероприятия с целью предотвратить загрязнение водоемов. Строятся водоочистные и другие водохозяйственные сооружения. Разработаны нормативы расхода воды на отдельные производственные операции.

— И еще об одном факторе профилактики — особой заботе о здоровье подрастающего поколения. Это выделено, как вы уже говорили, в статье 42 Конституции СССР. Надо добавить, что в статье 35 Основного Закона говорится об охране труда и здоровья женщин, создании для них условий, позволяющих сочетать труд с материнством, о правовой защите, материальной и моральной поддержке материнства и детства.

— Коммунистическая партия и Советское государство всегда проявляли и проявляют особую заботу о здоровье подрастающего поколения, об охране материнства и детства. Юное поколение, вступающее в жизнь, включающееся в активную трудовую деятельность, — это будущее нашей страны. Юношам и девушкам быть строителями коммунистического общества.

Очень много делается для охраны здоровья матери и ребенка, детей, подростков, молодежи различными государственными органами и общественными организациями.

В Основах законодательства о здравоохранении есть специальный раздел «Охрана материнства и детства». Материнство в СССР, сказано в нем, охраняется и поощряется государством. С этой целью предусмотрен ряд мер: организация широкой сети женских консультаций, родильных домов, санаториев, домов отдыха для беременных женщин и матерей с детьми, яслей, садов и других детских учреждений; предоставление женщине отпуска по беременности и родам с выплатой пособия по социальному страхованию; установление перерывов в работе для кормления ребенка; выплата пособий по случаю рождения ребенка и за время ухода за больным ребенком, запрещение труда женщин в тяжелых и вредных для здоровья производствах; перевод беременных на более легкую работу с сохранением среднего заработка; государственная и общественная помощь семье и другие мероприятия.

Беременные женщины и новорожденные, дети и подростки обеспечиваются квалифицированной медицинской помощью.

В нашей стране впервые в мире создана стройная государственная система охраны здоровья детей, позволяющая проводить широкие профилактические мероприятия и оказывать высококвалифицированную медицинскую помощь, которая обеспечивается лечебно-профилактическими и оздоровительными учреждениями: детскими поликлиниками, диспансерами, больницами, санаториями и другими.

Здоровье подрастающего поколения охраняет большая армия ме-

дицинских работников. В стране имеется свыше 12 тысяч детских поликлиник и амбулаторий, развернуто более полумиллиона больничных коек для детей, в детских санаториях — 162 тысячи коек.

Ведущую роль в системе детского здравоохранения играют амбулаторно-поликлинические учреждения. Огромное значение имеет гармоническое сочетание профилактики и лечения, наблюдение за ребенком на протяжении длительного периода его жизни. Центральной фигурой стал участковый врач-педиатр, осуществляющий весь комплекс профилактических и лечебных мероприятий, гигиенического воспитания ребенка.

Мировое признание получила разработанная советскими педиатрами и педагогами система общественного воспитания и организации медицинской помощи детям в дошкольных учреждениях. В СССР свыше 12 миллионов детей посещают постоянные детские дошкольные учреждения, а в летнее время дополнительно открываются сезонные дошкольные учреждения, которые принимают около 5 миллионов детей.

Для воспитания здорового молодого поколения, гармонически развитого — и физически и духовно, созданы также школы, школы-интернаты, лесные школы, пионерские лагеря. В пионерских лагерях ежегодно отдыхает более 10 миллионов детей. Ребята, находящиеся на воспитании в детских учреждениях и обучающиеся в школах, имеют все условия, необходимые для сохранения и укрепления здоровья.

Государство оказывает гражданам помощь в уходе за детьми. Матерям в случае болезни детей предоставляется ряд льгот.

В советском трудовом законодательстве есть нормы, специально регулирующие труд женщин и молодежи. Эти нормы также направлены на охрану материнства и здоровья подрастающего поколения. В журнале «Человек и закон» систематически публикуются материалы, освещающие положения трудового законодательства, о которых идет речь, и говорить сейчас о них подробнее я не буду.

— Через несколько дней после принятия новой Конституции СССР, в октябре прошлого года, было опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения». Каково значение этого постановления, какие новые перспективы оно открывает?

— Это постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятое в год славного 60-летия Великого Октября, в год утверждения новой Конституции СССР,— еще одно яркое свидетельство заботы Коммунистической партии и Советского государства о благе и здоровье советских людей. Значение данного постановления очень велико. В нем предусмотрена комплексная, долгосрочная програм-

ма борьбы за дальнейшее улучшение охраны народного здоровья, которая означает новый этап в развитии советского здравоохранения, его генерального — профилактического направления.

Считая заботу о здоровье советских людей важнейшей социальной задачей, ЦК КПСС и Совет Министров СССР сосредоточивают внимание государственных органов на совершенствовании организации работы учреждений здравоохранения, профилактике заболеваемости и предупреждении травматизма, повышении качества медицинской помощи, расширении ее специализированных видов, развитии материально-технической базы здравоохранения. Предложено улучшить деятельность научно-исследовательских институтов и медицинских вузов, шире внедрять в медицинскую практику достижения науки и техники, передового опыта и научной организации труда, повышать уровень профессиональной подготовки и идейно-политического воспитания медицинских кадров.

Должна быть усилена требовательность к руководителям промышленных предприятий и строительных организаций, обязанным обеспечивать выполнение санитарных правил и норм — с целью предупреждения загрязнения окружающей среды выбросами твердых, жидких и газообразных веществ, соблюдение норм интенсивности шума на производстве и в быту.

Предусматриваются мероприятия по санитарному благоустройству городов и сельских населенных пунктов, по улучшению санитарно-гигиенического воспитания населения, повышению уровня пропаганды здорового образа жизни, физкультуры и спорта, искоренению вредных для здоровья привычек — курения и употребления алкоголя.

В постановлении предусмотрен также ряд других важных мер.

Планомерное осуществление намеченной комплексной обширной программы позволит успешно претворить в жизнь решения XXV съезда партии по дальнейшему улучшению народного здравоохранения.

Ю. ЛЯПУНОВ,
доктор юридических наук, профессор

ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

На заседании Президиума Верховного Совета СССР 17 июня 1977 года Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Действуя в рамках Советской Конституции, КПСС как правящая партия определяла и будет определять политическую линию в решении всех узловых вопросов государственной жизни».

Партия, планомерно и неуклонно реализуя намеченную программу экономического и социального развития общества, повышения уровня жизни народа, одновременно вырабатывает и осуществляет политику в области всемерного укрепления социалистического правопорядка.

«Чем выше поднимается наше общество в своем развитии,— подчеркивалось на XXV съезде КПСС,— тем более нетерпимыми становятся все еще встречающиеся отклонения от социалистических норм нравственности. Стяжательство, частнособственнические тенденции, хулиганство, бюрократизм, равнодушие к человеку противоречат самой сути нашего строя. В борьбе с подобными явлениями необходимо в полной мере использовать и мнение рабочего коллектива, и критическое слово печати, и методы убеждения, и силу закона — все средства, находящиеся в нашем распоряжении».

Борьба со всяким опасным для интересов общества и относительно устойчивым антисоциальным явлением, каковым прежде всего является преступность, не может вестись в рамках краткосрочной кампании. Это исторически длительный процесс.

Политика в области борьбы с преступностью — неотъемлемая составная часть общесоциальной политики КПСС, поскольку ее реализация неразрывно связана с осуществлением программы социального развития советского общества и в конечном счете направлена на обеспечение наиболее благоприятных условий и создания в стране такого социального климата, при которых ускорялось бы решение программных задач формирования коммунистических общественных отношений и воспитание нового человека — активного строителя коммунистического общества.

В обществе зрелого социализма не должно быть правонарушений и преступлений. Но пока есть проявления преступности, необходимо применять строгие меры наказания к лицам, совершающим опасные для общества преступления, нарушающим правила социалистического общежития, не желающим приобщаться к честной трудовой жизни.

Решающим в борьбе с преступностью являются экономические, социальные и духовные условия жизни. Рост материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности трудящихся создает все условия для того, чтобы искоренить преступность и заменить меры уголовного наказания мерами общественного воздействия и воспитания.

Советские и специальные правоохранительные органы государства при активном участии общественности осуществляют широкий комплекс организационно-хозяйственных, идейно-воспитательных и правовых мер, связанных с предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а также с расследованием и рассмотрением уголовных дел, исправлением и перевоспитанием осужденных в процессе исполнения назначенного судом наказания.

Подчеркивая исключительную роль и значение политических установок для организации и проведения действенной борьбы с преступностью, нельзя, однако, забывать, что деятельность государственных учреждений и общественных организаций в этой области строго регламентирована законом и осуществляется на его основе. Причем именно закон в концентрированном виде и наиболее отчетливо выражает и закрепляет эти установки, служит одним из основных средств воплощения их в жизнь, так как сам закон, по определению В. И. Ленина, «есть мера политическая, есть политика».

Содержание и основные направления политики Советского государства в области борьбы с преступностью определяются основополагающими принципами, органически присущими обществу зрелого, развитого социализма: социалистическим демократизмом, социалистической законностью и социалистическим гуманизмом.

Развитое социалистическое общество, провозглашается в преамбуле Конституции СССР, это — общество подлинной демократии, политическая система которого обеспечивает эффективное управление

всеми общественными делами, все более активное участие трудящихся в государственной жизни, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом.

Стабильный и прочный правопорядок, неукоснительное соблюдение и исполнение всеми гражданами и должностными лицами норм советского законодательства составляют условия осуществления подлинного народовластия во всех сферах государственной и общественной жизни. С другой стороны, высокая социальная активность, широкое и деятельное участие граждан в борьбе с преступностью и иными формами антиобщественного поведения — одно из решающих условий создания в стране прочного социалистического правопорядка.

Подчеркивая тесную взаимосвязь и взаимозависимость между укреплением общественного порядка и демократией, товарищ Л. И. Брежнев говорил в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии: «...Заботясь о всемерном развитии личности, мы вместе с тем уделяем должное внимание проблемам укрепления общественной дисциплины, соблюдению всеми гражданами их обязанностей перед обществом. Ибо без дисциплины и прочного общественного порядка демократия неосуществима. Именно ответственный подход каждого гражданина к своим обязанностям, к интересам народа создает единственно надежную базу для наиболее полного воплощения принципов социалистического демократизма, подлинной свободы личности».

Основой советской политики в области борьбы с преступностью является предупреждение правонарушений. «Мудрый законодатель,— указывал еще К. Маркс,— предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него. Но он сделает это не путем ограничения сферы права, а тем путем, что в каждом правовом стремлении уничтожит его отрицательную сторону, предоставив праву положительную сферу действия».

Уничтожить, говоря словами великого мыслителя, «отрицательную сторону» общественно значимого поведения человека, то есть исключить возможность совершения им таких поступков, которые способны нарушить охраняемые законом интересы государства и личности, можно только до того, как преступление будет совершено. После этого речь может идти только о восстановлении нарушенного интереса, если оно, конечно, возможно (о возмещении причиненного ущерба, о наказании преступника в целях его исправления и перевоспитания и так далее).

Коммунистическая партия рассматривает комплексную социальную профилактику как главное направление в борьбе с преступностью в новых условиях развитого социалистического общества, располагающего для ее осуществления всеми необходимыми экономи-

ческими, социальными, идейно-политическими и культурными предпосылками.

Общественно-политическое значение комплексной социальной профилактики правонарушений заключается в том, что она служит неотъемлемой составной частью коммунистического воспитания трудящихся. В рамках практического осуществления социальной профилактики идейно-воспитательный процесс направлен на формирование у каждого советского гражданина социалистического правосознания, глубокого уважения к закону, правилам социалистического общежития, нормам коммунистической нравственности и морали, что составляет одну из конституционных обязанностей членов нашего общества.

Социальная профилактика правонарушений — прямая обязанность не только соответствующих органов государства, призванных охранять социалистический правопорядок — милиции, прокуратуры, суда и других учреждений. Коммунистическая партия ставит задачу активного и постоянного участия в этом важном государственном деле партийных организаций, Советов народных депутатов, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций трудящихся — комиссий по делам несовершеннолетних, наблюдательных комиссий при исполкомах местных Советов народных депутатов, добровольных народных дружин, товарищеских судов.

Под непосредственным руководством партийных органов в стране создаются прочные организационные и плановые основы системы социальной профилактики правонарушений. За последние годы по инициативе партийных и советских органов, общественности и милиции в жилых микрорайонах Москвы, Ленинграда и многих других городов создана широкая сеть опорных пунктов охраны порядка. Сейчас в нашей стране их насчитывается уже около 20 тысяч. Это большая сила, которая со временем, несомненно, создаст непреодолимый заслон всем тем, кто, нарушая нормы советского законодательства и правила социалистического общежития, мешает советским людям нормально работать, учиться, отдыхать.

Опорные пункты охраны порядка повсеместно проводят большую и полезную работу по борьбе с пьянством, хулиганством, правонарушениями несовершеннолетних, осуществляют контроль и наблюдение за поведением лиц, склонных к нарушениям правопорядка. С созданием опорных пунктов в сельской местности (а этот процесс уже начался) в систему социальной профилактики правонарушений вольются новые силы советской общественности.

В системе мер социальной профилактики значительное место занимают создаваемые сейчас и уже функционирующие в трудовых коллективах советы профилактики правонарушений. Число таких советов приближается к 90 тысячам. Эти общественные органы рас-

полагают большими возможностями для проведения воспитательно-предупредительной работы непосредственно среди членов конкретного коллектива трудящихся.

Мероприятия по профилактике правонарушений все чаще стали отражаться в качестве самостоятельного раздела в планах социального развития предприятия, города, района, области. В частности, более чем на 50 тысячах заводов и фабрик разработаны и претворяются в жизнь комплексные планы социального развития, включающие в себя и мероприятия по профилактике правонарушений.

Отражая основные направления политики партии в области борьбы с преступностью, советское уголовное законодательство предусматривает ряд положений, закрепляющих конкретные формы активного участия граждан и советской общественности в борьбе с правонарушениями и их перевоспитанием.

Закон, в частности, устанавливает, что представители общественности вправе рассматривать в составе комиссии по делам о несовершеннолетних дела о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, совершенных лицами в возрасте до 18 лет; по постановлению суда осуществлять наблюдение за условно осужденными и условно-досрочно освобожденными от наказания; представлять осужденных к условно-досрочному освобождению от наказания и условному освобождению из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду; осуществлять надзор за несовершеннолетними, в отношении которых суд решил об отсрочке исполнения обвинительного приговора.

Кроме того, представители общественности привлекаются к рассмотрению в товарищеских судах дел о малозначительных преступлениях, а коллективы трудящихся или общественные организации могут брать на поруки для перевоспитания и исправления лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности.

Следует также отметить, что уголовный закон предоставляет право гражданам на необходимую оборону от посягательства преступника, а также на его задержание, с тем чтобы доставить в органы власти. Такая общественно-полезная деятельность граждан не только всемерно поощряется, но и находится под охраной уголовного закона. Уголовные кодексы союзных республик признают преступлением угрозу убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества путем поджога по отношению к гражданину в связи с его участием в предупреждении или пресечении преступления.

Участие трудящихся в борьбе с преступностью и иными нарушениями правопорядка — это не только право, но и их конституционная обязанность, закрепленная в статье 65 Конституции СССР,

в которой говорится: «Гражданин СССР обязан уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка».

Социалистическая законность — один из ведущих конституционных принципов советской политики в области борьбы с преступностью. Статья 4 Конституции СССР устанавливает незыблемое положение: «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан».

Государственные и общественные организации, должностные лица должны соблюдать Конституцию СССР и советские законы».

Неукоснительное соблюдение режима законности во всех сферах государственной и общественной жизни имеет исключительно важное значение. Однако особую роль режим законности приобретает в борьбе с преступлениями.

Уголовный закон, как известно, предусматривает карательную санкцию, устанавливающую конкретные меры наказания, тяжесть которых определяется общественной опасностью преступления. Применение к гражданину, совершившему преступление, мер уголовного наказания существенно затрагивает его интересы, ограничивает права и свободы личности виновного, иногда связано с изоляцией его от общества с направлением в исправительно-трудовые учреждения на сравнительно длительные сроки.

Уголовное наказание на нынешнем этапе развития социалистического общества пока что является необходимой, исторически обусловленной мерой охраны важнейших социальных ценностей, поскольку само наказание, по определению К. Маркса, «есть не что иное, как средство самозащиты общества против нарушений условий его существования».

Важнейшими гарантиями обеспечения социалистической законности в процессе борьбы с преступностью служат установленные Конституцией СССР положения, что правосудие в нашей стране осуществляется только судом, на началах равенства граждан перед законом и судом и что никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом.

Это значит, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности и подвергнуто по приговору суда наказанию только в том случае, если в общественно опасном деянии содержатся все признаки конкретного преступления (кражи, спекуляции и так далее), непосредственно указанные в соответствующей статье Уголовного кодекса. Действия, не предусмотренные законом как преступ-

ления, ни при каких условиях не могут влечь уголовной ответственности.

Привлечение лица к уголовной ответственности без достаточных к тому оснований — грубейшее нарушение социалистической законности, и виновные в этом несут строгое наказание.

Социалистическая законность как один из ведущих принципов советской политики в области борьбы с правонарушениями не может, разумеется, быть истолкована в том смысле, что всякое общественно опасное деяние, подпадающее под действие уголовного закона, должно неизбежно влечь за собой применение к виновному мер уголовного наказания.

Партия никогда не ставила и не ставит перед правоохранительными органами подобной задачи. Напротив, она требует разумного сочетания в борьбе с преступностью методов убеждения и принуждения, целесообразного и обоснованного использования в этом деле мер общественного воздействия, а также принудительно-воспитательных средств административно-правового характера.

В вопросах применения мер государственного принуждения политика партии всегда опиралась и опирается на известные ленинские положения о соотношении убеждения и принуждения, о примате первого над вторым. «Прежде всего мы должны убедить,— указывал В. И. Ленин,— а потом принудить. Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить». Вместе с тем к лицам, в отношении которых меры воспитания, убеждения не оказали должного предупредительного воздействия и которые упорно не желают уважать и соблюдать советские законы, а также к лицам, совершившим опасные для общества преступления, партия и Советское государство требуют применения строгих мер наказания.

Советское уголовное законодательство, отражая общую политическую линию на укрепление демократических и гуманистических основ нашей государственной и общественной жизни, содержит систему правовых норм и институтов, позволяющих с наибольшей полнотой индивидуализировать и дифференцировать ответственность гражданина за преступление.

В этой связи следует обратить внимание на такие институты, как освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в комиссию по делам несовершеннолетних, в товарищеский суд, передача виновного на поруки коллективу трудящихся, условное осуждение, условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему.

Действующее законодательство предусматривает также возможность освобождения лица, впервые совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, за которое зако-

ном установлено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или другое более мягкое наказание, от уголовной ответственности с привлечением его к административной ответственности. Правоохранительные органы располагают достаточно широкими возможностями использования этого нового института, позволяющего реально сузить границы применения уголовно-правовых санкций. В частности, например, УК РСФСР содержит 69 преступлений, наказуемых по закону лишением свободы на срок до одного года. Кроме этого, в 36 составах преступлений Уголовный кодекс РСФСР вообще не предусматривает наказание в виде лишения свободы.

Разумеется, использование правоохранительными органами в борьбе с преступностью названных выше институтов советского уголовного права также должно основываться на строжайшем соблюдении принципа социалистической законности. Освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности или условное неприменение к нему назначенного судом наказания может быть только в том случае, когда для этого есть основания и условия, непосредственно указанные в законе, и когда следственные органы либо суд с учетом личности виновного и конкретных обстоятельств дела придут к твердому убеждению о возможности исправления и перевоспитания его без изоляции от общества.

В заключение необходимо отметить, что за годы Советской власти в нашей стране произошли необратимые количественные и качественные изменения преступности, характеризующиеся как неуклонным и стабильным общим ее сокращением, так и снижением в структуре преступности удельного веса тяжких преступлений. В первую очередь это, конечно, результат коренных социальных преобразований, невиданных успехов в развитии социалистической экономики и культуры. Но это, бесспорно, и прямое следствие последовательной и неуклонной реализации партийными, советскими и правоохранительными органами, а также советской общественностью основных направлений политики Коммунистической партии и Советского государства в области борьбы с преступностью и охраны социалистического правопорядка.

**КОНСТИТУЦИЯ СССР
ДЕЙСТВУЕТ, ЖИВЕТ,
РАБОТАЕТ**

СЛОВО НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

**ПИСЬМА
С КОММЕНТАРИЯМИ
И БЕЗ**

**РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ,
СОВЕТЫ ЛЮДЕЙ ОПЫТНЫХ**

РЕПОРТАЖИ

*что сделано
по письмам*

СООБЩЕСТВО

ЧУВСТВО СЕМЬИ ЕДИНОЙ

звилистой лентой протянулась от Чудского озера до Финского залива узкая полоса земли, называемая Прибалтийским сланцевым бассейном. На северо-востоке Эстонии она заканчивается Кохтла-Ярвским сланцевым узлом.

Согласно народным преданиям, места эти были некогда ареной героических деяний древних богатырей — эстонского Калевипоэга и русского Добрыни.

У въезда в Кохтла-Ярве лес до сих пор называют лесом Тобринно (Добрыни). А по соседству вам могут показать место, куда легендарный Калевипоэг якобы принес тук досок с российского берега Чудь-озера, намереваясь основать тут город. Но не смог богатырь-одиночка осуществить свой замысел.

Весной 1945 года, вскоре после изгнания с эстонской земли фашистских агрессоров, стали строить здесь первый в мире газосланцевый завод и необходимую ему горнопромышленную и энергетическую базу. А уже год спустя на карте молодой Эстонской ССР появился новый город Кохтла-Ярве. Эшелон за эшелоном прибывали из-за Чудского озера. Это были стальной прокат из Приднепровья, донецкие и уральские горные машины и химические установки, которые на эстонском языке и названий-то не имели. Из Карелии и Коми АССР привозили и обычные пиленые доски...

С той поры минуло три десятилетия. И теперь страна получает весомую прибавку к своему топливному балансу — более 35 миллионов тонн горючих сланцев. Сланец — первооснова удобрений для кислых почв Нечерноземья. Сооружение завода минеральных удобрений в Кохтла-Ярве стало всесоюзной ударной стройкой.

...Недавно в Эстонии, как и в других братских республиках страны, принята новая Конституция. Этому важному событию предшествовало всенародное обсуждение проекта нового Основного Закона. Люди говорили о своей жизни, вспоминали, сравнивали.

Мы встретились с первым Героем Социалистического Труда в

Прибалтийском сланцевом бассейне — членом ЦК Компартии Эстонии Акселем Пяртелем, бригадиром забойщиков шахты «Эстония». Отец и старший брат Пяртеля пали смертью храбрых в рядах эстонских красных стрелков, освобождая родную землю от гитлеровцев и их пособников — «лесных братьев» из буржуазно-националистических банд. Шахтер-ветеран написал хорошую документальную книгу о трудовом подвиге своих земляков «Люди, сланец и машины», которая удостоена премии на конкурсе литературных произведений о рабочем классе, в честь юбилея Великого Октября, проведенном Союзом писателей СССР и ВЦСПС.

— В старом альбоме, посвященном сланцеперерабатывающей промышленности буржуазной Эстонии,— сказал Пяртель,— я встретил цифру 2,95. Столько тонн сланца добывал за день шахтер четыре десятилетия назад. Каждый рабочий нашей бригады выдает на-гора в среднем за семичасовую смену шестьдесят тонн — в двадцать с лишним раз больше. Конституция СССР и Конституция нашей республики гарантируют нам не только право на труд, но и возможность выбора профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, производственной подготовкой, образованием... Более того, государство берет на себя заботу о нашей учебе, нашем отдыхе, здоровье.

Аксель Пяртель воспитал целую когорту сегодняшних передовиков производства Прибалтийского сланцевого бассейна.

Один из его учеников, бригадир с шахты «Ахтме», Герой Социалистического Труда Василий Иванов сказал:

— Граждане нашей республики различных национальностей имеют равные права, осуществление которых обеспечивает политика Коммунистической партии, направленная на всестороннее развитие и сближение всех наций и народностей Союза ССР. Это положение записано в статье 34-ой Конституции Советской Эстонии. На примере своей бригады я могу доказать, что закон исходит из реальной действительности. Эстонцы Иоханнес Мяги и Эндель Аас, русский Александр Бродский, украинец Анатолий Майор, белорус Петр Матус, литовец Зенон Якубянец и другие — это воистину единая дружная трудовая семья.

Успехи, достигнутые Эстонией за годы Советской власти, разительны. Производительность труда рабочих в промышленности по сравнению с 1940 годом (годом образования Советской Эстонии) увеличилась более чем в 13 раз. А специалистов с высшим и средним образованием в народном хозяйстве республики стало в 11 раз больше. Только в текущей пятилетке совокупный общественный продукт Эстонии увеличится почти на 23,5 процента и достигнет 8100 миллионов рублей.

И все же кое-кому из западных горе-политиков нейдет по-прежнему. Нет-нет и услышишь иной зарубежный «голос», пренебрежительный злобной клеветы. Особенно активизировались такого рода «голоса» в дни, когда эстонский народ обсуждал проект своей новой Конституции. Только теперь вопрос ставится совсем по-другому, чем раньше. Мол, да, действительно, в республике добиваются больших успехов, но не благодаря, а вопреки союзу с братскими народами великой Советской страны, наперекор социалистическому строю.

Эти тщетные потуги враждебной пропаганды прокомментировал один из самых уважаемых в Эстонии людей, Герой Социалистического Труда Ханс Либлик, рабочий машиностроительного завода имени Лауристана. Либлик — участник забастовочного движения двадцатых-тридцатых годов, он был среди тех, кто в июне сорокового в составе революционной демонстрации трудящихся потребовал от перепуганных взрывом народного возмущения министров-капиталистов, нынешних белоэмигрантов, передать власть Советам. Всю жизнь проработал Ханс Либлик на этом заводе, называвшемся когда-то «делом Крулля» — преуспевавшего эстонского буржуа.

— Я знаю, что такое патернализм, о котором много шумят сейчас на Западе, — с возмущением говорит Либлик. — Эта демагогическая приманка расшифровывается просто: «отеческий патронат» капиталистов над рабочими. А послушные хозяевам профсоюзы должны мирить «овец с волками». В буржуазной Эстонии мы были сыты им по горло. Толпы безработных у заводских проходных... Рядом блестят показной роскошью витрины купеческих лабазов, у тебя же ветер свищет в карманах дырявых брюк. Молодежь знает теперь об этом только из книг. Мое поколение не кланялось пулям белоэстонских наемников мирового империализма — мы выстрадали, завоевали и отстаивали власть народа, которую и утверждает Конституция ЭССР. Истинно великодушная помощь пришла к нам с востока — от братьев по классу, из отечества пролетариев всех стран — Советского Союза.

— Наша новая Конституция — это исторический итог борьбы и свершений многих поколений моего маленького свободолюбивого народа. Мне, сполна познавшему цену буржуазных «свобод», понятно вдвойне, какой притягательной силой для трудящихся капиталистических стран являются сегодняшние свершения Советской Прибалтики. А заморским господам и их лакеям — буржуазным эмигрантам, некогда прислуживавшим бесноватому Гитлеру и сбежавшим от гнева своего народа, мы отвечаем нашей старинной поговоркой: «Пусть воеет буря, но корабль идет!»

В. ПРОСКУРА

КОХТЛА-ЯРВЕ — ТАЛЛИН

Л. Д. СМIRНОВ,
заместитель Председателя
Верховного суда РСФСР

ДЕЛА, КОТОРЫХ МОГЛО НЕ БЫТЬ.

Перед судом подросток. Совсем еще мальчишка. Внешне, пожалуй, ничем не отличается от своих сверстников. Он то бравирует, играя в опытного правонарушителя, то, не осознавая еще тяжести преступления, спрашивает, какое ему будет наказание, иногда просто плачет, жалея о происшедшем, что причинил своим родным столько горя.

Но вот суд удаляется на совещание. Все доказательства налицо. Приговор вынесен...

Однако ни у судьи, ни у народных заседателей, ни у присутствующих граждан нет полного удовлетворения от того, что правонарушитель осужден и перестанет мешать людям спокойно жить, трудиться, отдыхать. Всех неотвязно преследует одна мысль: как же могло случиться, что подросток оказался на скамье подсудимых?

В нашей стране давно ликвидированы социальные корни безнадзорности и преступности несовершеннолетних. На протяжении шестидесятилетней истории Коммунистическая партия, Советское государство проявляют особую и все возрастающую заботу о подрастающем поколении. Трудно даже просто перечислить все то, что сделано нашим обществом в интересах молодежи: здесь и государственная помощь многодетным и одиноким матерям, и система дошкольного воспитания, и обеспечение всеобщего среднего образования, и гарантированное право на труд, и возможность бесплатного получения высшего образования, и многое, многое другое. Не существует у нас практически и тех острых, сложных проблем, решение которых оказалось не под силу странам капитала,— таких, как материальная необеспеченность, неустроенность, трудные жилищные условия, отстранение молодых людей от активного участия в общественно-политической жизни. Огромным вниманием к коммунистическому воспитанию, духовному и физическому развитию советской молодежи, дальнейшему совершенствованию ее образования, подготовки к труду и активной общественной деятельности проникнуты многие статьи Конституции СССР. У нас в стране созданы все условия, чтобы молодежь могла учиться, работать, творить. И, естественно, подавляющее большинство наших юношей и девушек растут

образованными, трудолюбивыми, идейно убежденными, высококонра-
вственными людьми.

И рядом с ними особенно неприглядно выглядят те их сверст-
ники, которые из-за своей недисциплинированности, распушенности,
потребительского подхода к жизни нарушают общественный поряд-
ок, а порой и совершают преступления. Откуда истоки такого по-
ведения?

В своей повседневной судебной практике мы давно обратили
внимание на одну особенность: подросток, оказавшийся на скамье
подсудимых, обычно не получил в свое время должного воспитания
прежде всего в семье. Родители не выработали в нем твердых нрав-
ственных устоев, и ему нечего было противопоставить чьему-то пло-
хому влиянию или трудно было определить правильную моральную
и гражданскую позицию в сложной жизненной ситуации. Между
тем в семье подросток нередко единственный сын, и родители при
всей их занятости имеют возможность и должны больше уделять
ему внимания, лучше знать, чем он живет.

Бесспорно, многие матери и отцы честно и добросовестно отно-
сятся к выполнению родительских обязанностей, стремятся воспиты-
вать детей достойными членами нашего общества. И в том, что
сегодня советской молодежи по плечу решение грандиозных задач
в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, в науке,
культуре и спорте, в защите нашей Родины, немалая, а может
быть, во многом и решающая заслуга родителей, семьи.

Но, рассматривая судебные дела о подростках, мы, к сожален-
нию, сталкиваемся и с другими родителями. На работе они со всей
ответственностью относятся к порученному делу, нередко бывают и
неплохими общественниками. А вот дома, в кругу семьи, совершен-
но преображаются. Или их вообще не интересует, что происходит
вокруг, или они умышленно закрывают глаза на некоторые, пусть
пока еще небольшие «шалости» своего ребенка. А некоторые и пря-
мо потворствуют его неблагоприятному поведению. Вот одна история.
Если Валерию К. не хотелось идти в школу, он знал — отец «выру-
чит» его. Мальчик всегда принесет в школу справку о болезни, на-
писанную родительской рукой. Однажды три дня не посещал школу
и даже не ночевал дома. Но и это не встревожило родителей. Отец
опять написал сыну справку о болезни. Пользуясь попустительством
родителей, Валерий бездельничал, приставал к девочкам, избивал
учеников, стал воровать. А потом оказался на скамье подсудимых...

Или другой случай. Как-то Игорь П. подарил матери коробку
конфет. Она была обрадована вниманием сына. Ее не насторожило
то, что конфеты дорогие, а Игорь нигде не работал и своих денег не
имел. Мать вообще мало интересовалась сыном. Занятая делами,
она часто уезжала из дома, оставляя подростка одного в квартире.

В ее отсутствие Игорь приводил парней и девушек, пьянствовал с ними. А так как денег на выпивку не хватало, Игорь с приятелями стал заниматься мелким воровством. Именно таким путем были добыты и деньги на подарок матери. Предоставленный самому себе, Игорь спустя некоторое время в пьяном состоянии совершил преступление и был осужден к лишению свободы.

И еще об одном судебном деле, которое рассматривалось недавно Верховным судом РСФСР. Речь шла о двух сильно захмелевших семнадцатилетних ребятах, которые поздним вечером на улице совершили циничные действия в отношении молодой девушки. Оказалось, что перед этим они отмечали день рождения приятеля. В квартире собрались шестеро подростков и родители именинника. Его отец — старший инженер одной организации и мать инженер-технолог, не пожалели сил и средств, чтобы «хорошо принять» друзей сына. В присутствии взрослых шестеро ребят выпили четыре бутылки водки. Для двух участников эта вечеринка закончилась судом.

А ведь если бы родители были более внимательны и чутки к своим детям, всех этих дел могло бы и не быть, порой достаточно вовремя помочь подростку разобраться в возникших сомнениях, дать ему нужный совет — и это остановит его от неразумного шага. Но родителям зачастую недосуг поговорить по душам с сыном или дочкой, и подросток замыкается в себе. Со временем он приучается обходиться без родителей. Появляется своя, неизвестная родителям компания. Нередко заводилой в ней бывает какой-нибудь великовозрастный лоботряс, который становится авторитетом для паренька. Проходит немного времени, и вот однажды сын является домой пьяным или вообще неизвестно где проводит ночь... И нет уже ничего удивительного в том, что о неблагоприятном поведении сына родители узнают от работников милиции и прокуратуры.

Может быть, мы слишком сгущаем краски? Ведь не во всех же случаях, скажет наш читатель, подросток попадает под плохое влияние. Разумеется! Но сколько ребячьих судеб ломалось именно из-за того, что родители не протянули детям руку помощи, были духовно разобщены с ними!

Нельзя, однако, считать, что воспитание в семье сводится к разговорам с сыном или дочерью. От этой ошибки предостерегал родителей еще замечательный педагог Антон Семенович Макаренко. «Ваше собственное поведение — самая решающая вещь, писал он. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда поучаете его. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как

вы смеетесь, читаете газету — все это имеет для ребенка большое значение». Макаренко призывал родителей контролировать каждый свой шаг, предъявлять к себе повышенные требования.

Если в доме происходят ссоры, если отец приходит пьяным и скандалит с матерью, это не может не повлиять на подростка, на его отношение к жизни. Недавно Московский городской суд рассмотрел дело о правонарушениях группы подростков, возглавляемых неким Александром Б. Выяснилось, что этот семнадцатилетний парень встал на путь нарушений закона не только из-за бесконтрольности семьи за его поведением, но и в силу прямого отрицательного влияния отца и матери, которые пьянствовали, вели аморальный образ жизни. Александр Б. совершил несколько краж, вовлек в воровство и пьянство других неустойчивых ребят, а закончилась их «деятельность» уже более серьезным преступлением, за что они были строго наказаны судом.

Могут сказать, что отец и мать не всегда в состоянии справиться с воспитанием подростка, особенно если они в свое время что-то упустили в этом отношении. Да, такое, конечно, может быть. И здесь особенно необходима помощь школы, профтехучилища, трудового коллектива, комсомольской организации, инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних при исполкоме местного Совета народных депутатов, общественности по месту жительства подростка. И надо заметить, что в последние годы эти государственные и общественные организации, исходя из намеченного партией комплексного подхода к проблеме воспитания юношества, более активно объединяют и координируют свои усилия в трудовом, идейно-нравственном, физическом воспитании подростков. Сделано в этом направлении немало: учащимся теперь преподают основы советского права, на многих предприятиях успешно работают общественные советы содействия семье и школе, в рабочих коллективах развивается повсеместно наставничество над молодыми рабочими, улучшена деятельность инспекций по делам несовершеннолетних, занимающихся профилактикой правонарушений среди подростков.

Конечно, в этой большой работе кое-где есть и недостатки. Не хватает порой индивидуального подхода к каждому подростку, допускающему отклонения от норм поведения в обществе. Подчас конкретная воспитательная работа подменяется формальным отношением к делу. Работники Тульского областного суда, рассматривая в конце прошлого года дело несовершеннолетних, столкнулись с таким фактом. Один из подсудимых К. ранее уже был осужден условно за хулиганские действия и тогда же по инициативе народного суда комиссия по делам несовершеннолетних назначила ему общественного воспитателя — работницу мясоптицекомбината Ш.

Однако она так и не нашла времени заняться подопечным, даже ни разу не побывала у него дома и вспомнила о своем важном общественном поручении только тогда, когда он снова совершил преступление и был арестован. При допросе в суде К. заявил, что он и не знал, что после первого преступления за ним был закреплен общественный воспитатель. Разумеется, такая «помощь» общественности служит плохим подспорьем семье, где подросток вышел из-под влияния родителей.

Вместе с тем хотелось бы сказать и о другом. Материалы судебной практики свидетельствуют: нередко именно работники школ, профтехучилищ, милиции первыми начинают бить тревогу по поводу того или иного подростка, настойчиво обращают внимание родителей на небольшие пока отклонения в его поведении. А иные матери и отцы, вместо того чтобы прислушаться к этим сигналам и пока не поздно заняться воспитанием сына или дочери, встают в «оборонительную позу» и даже склонны упрекать всех и каждого в необъективном отношении к их ребенку. Между тем, наверное, был бы достигнут более своевременный и нужный воспитательный эффект, если бы родители в трудных ситуациях не боялись «выносить сор из избы», вместе со школой, рабочим коллективом, общественностью помогали подростку вернуться на правильный путь.

Говоря о проблемах воспитания детей в некоторых семьях, о слабой связи иных родителей со школой или трудовым коллективом, с общественными организациями, не следует, конечно, забывать, что многое зависит и от самих подростков. Пользуясь теми благами, которые создают для них взрослые, они подчас думают, что могут широко пользоваться лишь правами, а вот обязанности, возлагаемые законом на всех граждан нашего общества, на них как на несовершеннолетних распространяются в меньшей степени. Порой судебные работники сталкиваются с такими почти анекдотическими ситуациями, когда фактически взрослый парень, объясняя причины своего антиобщественного поведения, всерьез обвиняет учителей, родителей, товарищей по работе, словом, кого угодно в том, что его плохо воспитывали и недостаточно перевоспитывали. При этом он нередко надеется на то, что как несовершеннолетнему ему будет оказано снисхождение, а иногда и рассчитывает на безнаказанность.

Да, наш советский закон гуманен и предусматривает возможность полного исправления оступившегося впервые подростка без какой-либо изоляции его от семьи и общества. Лучшим примером служит предоставленное сейчас судам право давать отсрочку исполнения приговора несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы на срок до трех лет. Однако гуманность закона и суда имеет пределы, о которых не следует забывать никому — ни самим подросткам, ни их родным и близким. Было бы большой наивностью

и ошибкой рассчитывать в любом случае на безнаказанность правонарушителя только потому, что ему еще не исполнилось 18 лет. Если совершено тяжкое преступление, причинен серьезный вред общественным, государственным интересам, отдельным гражданам или установлен факт повторного правонарушения — требования уголовного закона и практика судов строги и непреклонны. Надо отвечать самому по закону в полной мере, даже если тебе и меньше восемнадцати.

Закон установил уголовную ответственность с шестнадцати лет, а за отдельные преступления — и с четырнадцати лет. При этом совершенно справедливо предполагается, что при современном развитии подростков, их образовании и информированности к этому возрасту они сами прекрасно разбираются, что «такое хорошо и что такое плохо», обязаны четко различать ту грань, за которой начинаются нарушения общественного порядка. И потому в каждой семье, школе, на стройке и предприятии надо, наверное, еще более решительно и последовательно, настойчиво и целеустремленно разъяснять ребятам не только их общие гражданские обязанности, но и личную ответственность за свое поведение в любой ситуации и обстановке. И если бы эта личная ответственность каждого молодого человека за поведение осознавалась до конца им самим, постоянно воспитывалась в нем родителями, школой, комсомольской организацией, трудовым коллективом — могло бы и не быть тех судебных дел, о которых говорилось выше.

Все вместе и каждый в отдельности растим мы нашу смену, будущее нашей великой Родины. И на каждом из нас лежит ответственность за подрастающее поколение, за то, чтобы будущие граждане страны были верны революционным традициям нашего народа, народа-борца, народа — строителя самого справедливого общества на земле, коммунистического общества.

Заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества — наша конституционная обязанность. Об этом нам напоминает статья 64 Основного Закона РСФСР, принятого в апреле нынешнего года.

ЕСЛИ НЕ МЫ, ТО КТО ЖЕ?

После шести часов вечера, когда на предприятиях закончилась рабочая смена, в опорном пункте Центрального микрорайона стало оживленно. Хлопали двери, раздавались дружеские приветствия. Люди входили и сразу приступали к делу. В одной из комнат началось заседание товарищеского суда. В другой — пожилой человек с орденскими планками на груди беседовал с подростком, очевидно «старым знакомым». Участковый инспектор Валерий Кошелев инструктировал дружинников. Потом небольшими группами они отправились патрулировать улицы. Осталось только несколько человек. Перед дежурным — световой макет микрорайона. Горящие лампочки обозначают места расположения милицейских постов и маршруты патрулирования дружинников. В случае происшествия он может сразу оценить обстановку и принять решение. Но пока все спокойно...

Мы разговорились с Кошелевым о работе активистов опорного пункта.

— Прежде всего заботимся о предупреждении правонарушений, — сказал он. — Конечно, эта работа велась и раньше, еще до создания опорного пункта. У нас имелись несколько дружин, комсомольских оперативных отрядов, товарищеские суды при жэках, родительские комитеты в школах. Каждая из этих общественных организаций занималась полезным делом, но разобщенно. Был даже случай, когда нарушителя за один и тот же проступок обсуждали сначала на товарищеском суде цеха, а затем на товарищеском суде по месту жительства. Несогласованность в работе, порой дублирование, естественно, снижали воспитательное воздействие наших мероприятий. Теперь все многочисленные силы общественников координирует опорный пункт. Мы поддерживаем тесную связь с администрацией и общественными организациями всех тридцати трех предприятий и учреждений, расположенных в микрорайоне, с домовыми и уличными комитетами, культурно-массовыми и спортивными организациями, женскими советами. По решению райкома партии и райисполкома при опорном пункте образован совет общественности. Он создан на базе крупного предприятия — Калининградского производственного объединения рыбной промышленности, но в него вошли руководители и других трудовых коллективов микрорайона. И это не случайно. Ведь все истоки воспитательной работы — в трудовом коллективе. Здесь знают «слабые» стороны своего товарища, здесь могут сообща воздействовать на него, осудить неблагоприятный посту-

пок, помочь вернуть доброе имя. Совет помогает трудоустроиваться тем, кто ведет антиобщественный образ жизни и таким образом не только приобщает человека к общественно полезному труду, но и передает его в руки надежных воспитателей.

Листаю журнал профилактической работы. Записи лаконичны: данные о нарушителе, какие к нему приняты меры, как ведет себя сейчас. Вот одна из них: «Александр А.— рабочий молококомбината. В августе доставлен в медвытрезвитель. В ноябре в пьяном виде устроил дебош в семье. Оштрафован на десять рублей. За два месяца дружинники четыре раза побывали у него на квартире. Пить стал реже. Купил мотоцикл...»

— Но особая наша забота,— продолжает Кошелев,— дети. У нас есть специальная секция, в которую входят опытные педагоги. Возглавляет ее директор школы № 32 П. Белогова. Работа секции ведется по плану, согласованному с комиссией по делам несовершеннолетних и районным отделом внутренних дел.

На территории микрорайона более двух тысяч школьников. Есть среди них и так называемые трудные подростки. И каждый из них имеет общественного воспитателя. Немало усилий, например, приложила студентка университета А. Колода, чтобы помочь Вите С. Раньше мальчик пропускал занятия в школе, хулиганил и однажды даже украл приборы из фотостудии. Девушка терпеливо занималась с подростком: помогала ему готовить уроки, приносила интересные книги. Сейчас ее подшефный не вызывает тревог.

Во многом поведение детей зависит от того, чем заполнен их досуг. В опорном пункте учли это. Оживили работу кружков, привлекли в них как можно больше ребят. Интерес у ребят вызвал и лекторий «Хочу все знать». Здесь подростки встречаются с ветеранами войны и труда. А во время летних каникул многие из ребят направляются в военно-спортивные и трудовые лагеря. Немало школьников летом работает вместе со студентами в строительных отрядах. Такое приобщение к труду, как показала практика, оказывает на многих благотворное воздействие, заставляет ребят серьезно задуматься над своими обязанностями перед обществом.

Наш разговор с участковым инспектором прервал телефонный звонок. Взволнованный женский голос сообщил, что в подъезде дома несколько подвыпивших взрослых играют в карты и, что самое опасное, возле них находятся дети. Дежурный записал адрес и сказал, что немедленно пошлет туда дружинников. Двое общественников, выслушав короткий инструктаж, быстро ушли. А дежурный, придвинув к себе картотеку, начал в ней что-то искать.

Поймав мой недоуменный взгляд, Кошелев пояснил, что у них на каждую улицу заведена карточка. В ней обозначены «опасные» объекты — винные магазины, пивные бары, кафе, все происшедшие

там ранее нарушения, а также фамилии и адреса председателей домовых комитетов. Эти карточки с исчерпывающей полнотой «характеризуют» каждую улицу, что позволяет дружинникам контролировать именно те участки, где их помощь больше всего необходима. Они не ограничиваются патрулированием только людных мест, но и идут во дворы, где нередко сталкиваются с «тихими» нарушениями — выпивками, азартными играми на деньги. И особенно с квартирными хулиганами. На улице хулигана видят все, а вот в квартире — только жена, дети и, может быть, соседи. Подчас на работе такой человек ведет себя нормально, выполняет план, а в быту — пьянствует, измывается над близкими. В таких случаях дружинники стараются использовать силу воздействия трудового коллектива. Ш. дома часто выпивал, дебоширил. Не раз семья обращалась в опорный пункт с просьбой утихомирить его. О недостойном поведении Ш. общественники сообщили по месту его работы. Дело рассматривалось на товарищеском суде, который вынес Ш. общественное порицание. Это на него подействовало: он бросил пить, жалоб на него в опорный пункт больше не поступает.

...Время позднее, но активисты опорного пункта не торопились расходиться по домам. Когда я спросил одного из них, молодого рабочего, не жалко ли ему тратить на общественные дела свое личное время, он даже удивился: «Если не мы сами будем следить у себя за порядком, то кто же будет этим заниматься?» И мне подумалось: так могут рассуждать только настоящие хозяева своего города.

КАЛИНИНГРАД — МОСКВА

П. ЗОБНИН

ЮНЫЕ ДЗЕРЖИНЦЫ

Тихий вечер опускается над поселком Яблонево Овраг. В домах зажигаются огни. Вспыхивает свет и в окнах штаба отряда «Юный дзержинец». Здесь собрались ребята и девочки пятнадцати-шестнадцати лет. Перед выходом на патрулирование еще раз уточнили, кому что делать. Одним — проследить, как ведут себя их сверстники на улицах, другим — зайти к родителям Вити П.: в последнее время он стал хуже учиться...

Отряд «Юный дзержинец» был организован несколько лет назад, когда в поселке участились случаи правонарушений, причем с участием несовершеннолетних, школьников. Вот тогда и задумались учителя: как поправить положение? Было ясно — одних внеклассных

мероприятий явно недостаточно. Нужно еще не упускать ребят из виду и в свободное время, во дворах, кинотеатрах, на улице. Решили привлечь к этому наиболее авторитетных учеников. Так было положено начало отряду «Юный дзержинец». Возглавили его заместитель директора по воспитательной работе школы № 6 Неля Ивановна Шатько и бывший работник милиции, пенсионер Борис Гореевич Биктимиров.

Учителям и ребятам пошли навстречу — расположенный неподалеку комбинат строительных материалов выделил для штаба комнату.

Поначалу отряд был небольшой: всего одиннадцать старшеклассников, в основном мальчиков. Они сразу же наладили контакт с комиссией по делам несовершеннолетних. Да и родители при случае помогали. Вместе выходили на дежурства.

Однажды в шестую школу перевели двух тринадцатилетних подростков. Ребята оказались озорные: то в чужой сад заберутся, то повыдергивают цветы в чьем-то палисаднике, то обидят младших ребятшек. Юные дзержинцы установили над мальчишками шефство и заставили их (хоть и не просто это далось) изменить свое поведение.

Не раз юные дзержинцы задумывались: почему многие подростки слоняются по улице до позднего часа? Может быть, им просто нечем занять свободное время. Отсюда — и озорство, и более серьезные проступки. Как заполнить досуг сверстников полезными делами? Обратились опять к шефам. И вскоре с их помощью при детском секторе Дворца культуры были созданы кружки: радиотехнический, фото, изобразительного искусства. Организовано несколько спортивных секций. Руководители комбината позаботились о том, чтобы занятия в них проводили опытные, квалифицированные специалисты. Активнее заработали кружки художественной самодеятельности. Неля Ивановна Шатько стала режиссером, под ее руководством было поставлено несколько детских пьес. Сейчас многие подростки поселка проводят свой досуг в кружках и секциях Дворца культуры.

— Откровенно сказать, поначалу были опасения, что ребятам будет не под силу дело, за которое они взялись, — говорит директор школы № 6 Валерий Павлович Крючков. — Если родители подчас не могут справиться со своими детьми, то смогут ли сделать это их сверстники? Оказывается, могут. И еще в одном нас убедили юные дзержинцы: надо больше доверять ребятам, всячески развивать их инициативу.

...Сгущаются вечерние сумерки над поселком Яблонево Овраг. По улице не спеша идут юные дзержинцы. С ними приветливо здороваются и взрослые, и дети. Их здесь знают все: ведь ребята делают очень большое и важное дело.

ДО СВЕДЕНИЯ КОЛЛЕКТИВА...

Народные контролеры... Пользу, которую приносит обществу их деятельность, трудно переоценить. Избранные самим народом и облеченные его доверием, дозорные смело вскрывают недостатки и упущения в работе должностных лиц, в организации производства, настойчиво добиваются их устранения. Зачастую они успевают предотвратить серьезные правонарушения, повсеместно способствуют укреплению социалистической законности.

В редакцию поступили письма, в которых руководители постов и групп народного контроля предлагают обменяться на страницах нашего журнала опытом работы. Учитывая это пожелание, мы и публикуем сегодня статью Г. Ф. Поцхишвили, председателя комитета народного контроля Кировского района Тбилиси.

Нам, народным контролерам (думаю, что не только тбилисским), частенько приходится наблюдать такую примерно картину. Закончилась очередная проверка на предприятии. Выявлены недостатки, известны виновные в нарушении закона. Следуют объяснения на заседании районного комитета. И что же? Подавляющее большинство провинившихся предпочитают... любое взыскание, лишь бы результаты проверки не получили огласки в коллективе. А некоторые руководители порой прямо говорят: да, виноват, ошибки признаю, сделаю все, чтобы их исправить. Но... стоит ли извещать об этом товарищей по работе? Не пострадает ли, мол, от этого авторитет руководителя?

А правда, не пострадает ли? При всей сложности, а иной раз и деликатности этого вопроса ответ на него может быть один — выиграет дело! Вовсе не для «подрыва» авторитета стремимся мы знакомить с итогами проверок трудовые коллективы, а для того, чтобы еще раз сверить свои выводы и рекомендации по улучшению дела с

мнением трудящихся и подключить их к исправлению ошибок. Ведь как бы искренне ни раскаивался провинившийся, как бы ни силился — в одиночку он не в состоянии устранить недостатки.

И совсем не случайно в Положении об органах народного контроля прямо указано, что их важнейшая задача — своевременно предупредить кадры от ошибок и промахов, добиваться устранения выявленных недостатков, доводить результаты проверок и принятые по ним меры до сведения коллективов.

Эта же мысль подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О партийном руководстве органами народного контроля в Латвийской ССР», где сказано, что мы призваны решительно бороться с косностью и застоём, активно формировать общественное мнение против недостатков.

Именно о гласности, этом важном моменте в работе дозорных, я и хочу поговорить сегодня, основываясь на опыте групп и постов народного контроля нашего района.

Не так давно наш Кировский комитет народного контроля организовал проверку использования в районе энергоресурсов. Оказалось, что на фабрике пластмассовых изделий за год перерасходовано более 65 тысяч киловатт-часов. Нерационально использовалось электричество на хлебозаводе № 7, фабриках Трикотажной № 2 и «Грузтрикотаж». На некоторых других предприятиях отсутствовали резервные паровые котлы, и в случае отключения газа там не могли перевести отопление на мазутную систему.

По итогам проверки комитет вынес постановление, которое было обсуждено в коллективах всех этих предприятий. Дозорные вместе с рабочими и служащими установили строгий контроль за расходом энергии. Более того, народные контролеры поставили вопрос и перед рядом министерств об ускорении монтажа резервных котлов. В результате этой работы было сэкономлено 850 тысяч киловатт-часов электроэнергии, быстро сданы в эксплуатацию паровые котлы, прекратились простои из-за неполадок в системе отопления.

В прошлом году дозорные вскрыли случаи обвеса и обсчета потребителей в райпищеторге. Наш комитет по итогам этой проверки заслушал руководителей торгова. Директору Л. Антадзе объявили выговор и обязали его объяснить на собрании коллектива причины нарушений. Отчитался перед сотрудниками торгова и другой виновный — заведующий отделом Н. Шарикадзе. Деловое и откровенное обсуждение всех злободневных вопросов на собрании помогло не только навести порядок в весовом хозяйстве, но и оздоровить моральный климат в коллективе торгова.

Скажу сразу, что комитет информирует трудящихся не только об итогах наших рейдов. Начиная ту или иную проверку, мы объявляем на предприятии о своих целях и разъясняем, что предстоит изучить.

Все это дает возможность буквально каждому члену коллектива высказать свои замечания, предложения, советы, короче — помочь нам в работе. А цели наши состоят не только и даже не столько в том, чтобы «ловить», «изобличать», сколько в том, чтобы поправить вовремя.

Разумеется, надо постоянно заботиться о том, чтобы все группы и посты народного контроля правильно пользовались средствами гласности. Кое-кто чрезвычайно узко понимает, что такое «широкая гласность». Думают, коль есть стенд группы народного контроля или выступит один-другой дозорный за год на двух-трех собраниях — значит все в порядке.

Нет, в этом деле нужна определенная система. Нужно, чтобы средства общественного воздействия применялись с учетом местных условий, чтоб за эту работу отвечали специально выделенные люди. У нас, к примеру, в большинстве групп народного контроля созданы секторы гласности, как, скажем, в Тбилисском кожнобъединении. В прошлом году народные контролеры объединения выступили по итогам проверок на партийных, профсоюзных, комсомольских собраниях, производственных совещаниях около сорока пяти раз. Причем не только председатель группы слесарь В. Арсентьев, но и еще тринадцать человек. Они подробно и толково рассказали о проделанной работе и ее результатах. Это очень существенно — ведь так утверждается авторитет дозорных, люди убеждаются, что имеют дело не персонально с каким-либо очень «беспокойным», на их взгляд, товарищем, а с коллективным органом контроля, облеченным доверием и большими правами.

Несколько слов о наглядной информации — стендах, витринах и листках народного контроля. Очень важно, чтобы содержание их было конкретным, непременно объективным и направленным в первую очередь на обеспечение действенности контроля. Ведь зафиксировать недостатки, как я уже говорил, нетрудно, а вот устранить их — требует подчас большого напряжения. Тем более, что вопросы дозорные часто поднимают очень крупные, значимые.

Взять, к примеру, все ту же группу Тбилисского кожнобъединения. Два года назад она обратила внимание на то, что на складе готовой продукции залежалось 10 миллионов квадратных дециметров жесткого кожтовара, якобы не находившего спроса. С помощью районного комитета народного контроля группа все-таки добилась быстрой реализации этого товара, что помогло вовлечь в оборот более 1300 тысяч рублей. Совместно со специалистами народные контролеры объединения нашли и экономически обосновали способ рационального использования отходов кожевенного производства. Это их предложение поддержала и наша республиканская газета «Заря Востока». Осуществление намеченных мер даст предприятию более

63 тысяч рублей дополнительной прибыли, а сельское хозяйство республики получит немалое количество дополнительных белковых кормов для животных...

Или другой случай. Группа народного контроля того же кож-объединения установила, что из-за нарушений некоторыми мясокомбинатами технологии обработки шкур крупного рогатого скота теряются не только сотни килограммов мяса и сала, но и неоправданно (на тысячи рублей!) повышаются расходы объединения на их перевозку. По материалам этой проверки в ЦК Компартии Грузии в марте 1978 года состоялось совещание с участием представителей министерств легкой и мясо-молочной промышленности, на котором было принято решение о мерах по реализации предложений дозорных...

Качество продукции, как известно,— один из важнейших показателей на любом участке работы. В огромной степени это касается легкой промышленности. Так вот, недавно народные контролеры Тбилисского чулочно-носочного объединения решили провести конференцию по изучению спроса на свою продукцию прямо на головном предприятии. Раньше такие конференции проводились в магазинах. Представители администрации и общественности выслушивали там предложения и претензии покупателей, а потом докладывали о них в коллективе. Но все это было как бы со стороны, не столь затрагивало душу, совесть самих работников. Поэтому группа народного контроля прямо в клубе объединения оформила стенды с образцами продукции. Сюда же были приглашены работники торговли и покупатели. В присутствии рабочих и состоялся конкретный разговор. Поименно, конечно, никого не критиковали, но рабочие-то знали, из чьих рук вышли те или иные изделия... После этого дозорные собрали немало дельных предложений самих рабочих по улучшению качества продукции, проанализировали и взяли под контроль их реализацию. И результат не замедлил сказаться — чулочно-носочные изделия объединения стали качественнее, на них заметно повысился спрос в магазинах...

Я остановился лишь на нескольких примерах из своей практики, которые еще раз показывают огромную силу общественного воздействия народного контроля. Именно поэтому надо всячески совершенствовать, умело и творчески применять различные средства и методы гласности. Это, несомненно, поднимет авторитет дозорных, действенность контроля и, в конечном итоге, благоприятным образом скажется на самом главном — повышении качества и эффективности всей нашей работы.

Давайте обсудим...

КАК ОБУЗДАТЬ СКВЕРНОСЛОВА?

Здравствуйтесь, уважаемые сотрудники журнала «Человек и закон». Хочу рассказать вам о коллективе, в котором работаю, и посоветоваться. Если это письмо будет напечатано в журнале, то, возможно, и читатели выскажут свое мнение. Работаю я ученицей строгальщика. Профессия эта мне нравится, тружусь с большой охотой. И тем не менее иной раз прямо-таки не хочется идти на работу. Дело в том, что мужчины, работающие рядом со мной, не могут в своих разговорах обойтись без «крепких» словечек, а порой раздражаются настоящей бранью. Мое присутствие их несколько не смущает. Однажды я набралась смелости и сделала замечание пожилому рабочему. И вот что услышала в ответ: «Ты кто такая, чтобы мне указывать? Я всю жизнь на этом заводе, и никто меня не поправлял. Ты же без году неделя здесь и уже лезешь не в свои сани». Что правда, то правда, я на заводе всего полгода, а мужчина тот мне в отцы годится, и токарь он отличный. Но ведь это не

дает ему права так распоясываться. Я считаю, что брань на рабочем месте, в рабочем коллективе явление позорное. Мне оскорбительно слушать нецензурщину. Обращалась я и к нашему бригадиру, просила его поговорить с товарищами. Но он ответил, что это вряд ли подействует, а мне не стоит жаловаться по пустякам. И как обидно после этого слышать порой реплики, что молодежь, дескать, сейчас невоспитанна, груба. А какой пример подают нам иные взрослые? Я все-таки решила не успокаиваться. Буду бороться со сквернословием. И надеюсь, что меня поддержат в этом деле на нашем заводе.

С уважением **Татьяна БОЙКО,**
Донецкая область

ДЕТИ РЯДОМ

Грузовая машина, чуть сдав назад, остановилась у тыльной стороны мебельного магазина. Грузчики начали перетаскивать товары в складские помещения. Вдруг один из них громко, на весь двор закричал: «Куда ты, такой-разедакий, несешь шкаф?..» И дальше последовала грязная нецензурная брань. В ответ слышались какие-то возражения, тоже сдобренные крепкой матерщиной. Игравшие неподалеку дети отвлеклись от своих занятий и с интересом стали прислушиваться к разгоравшейся словесной перепалке.

Не правда ли, знакомая картина? Нередко взрослые люди в отношениях между собой, не стесняясь, во весь голос ругаются самым грязным матом. Они не видят в этом ничего особенного, хотя, на мой взгляд, уже одна такая несдержанность, оскорбляющая нравственные чувства окружающих людей, должна строго наказываться. А если рядом оказались дети? В своих поступках они стремятся подражать взрослым. Слыша грязную брань, подросток невольно приходит к мысли, что и он должен так говорить...

Так что не такая уж безобидная это вещь — мат. Он свидетельствует не только о бескультурье человека, но и о его пренебрежении к интересам общества и в первую очередь к интересам тех, к кому мы должны относиться особенно бережно — нашего подрастающего поколения.

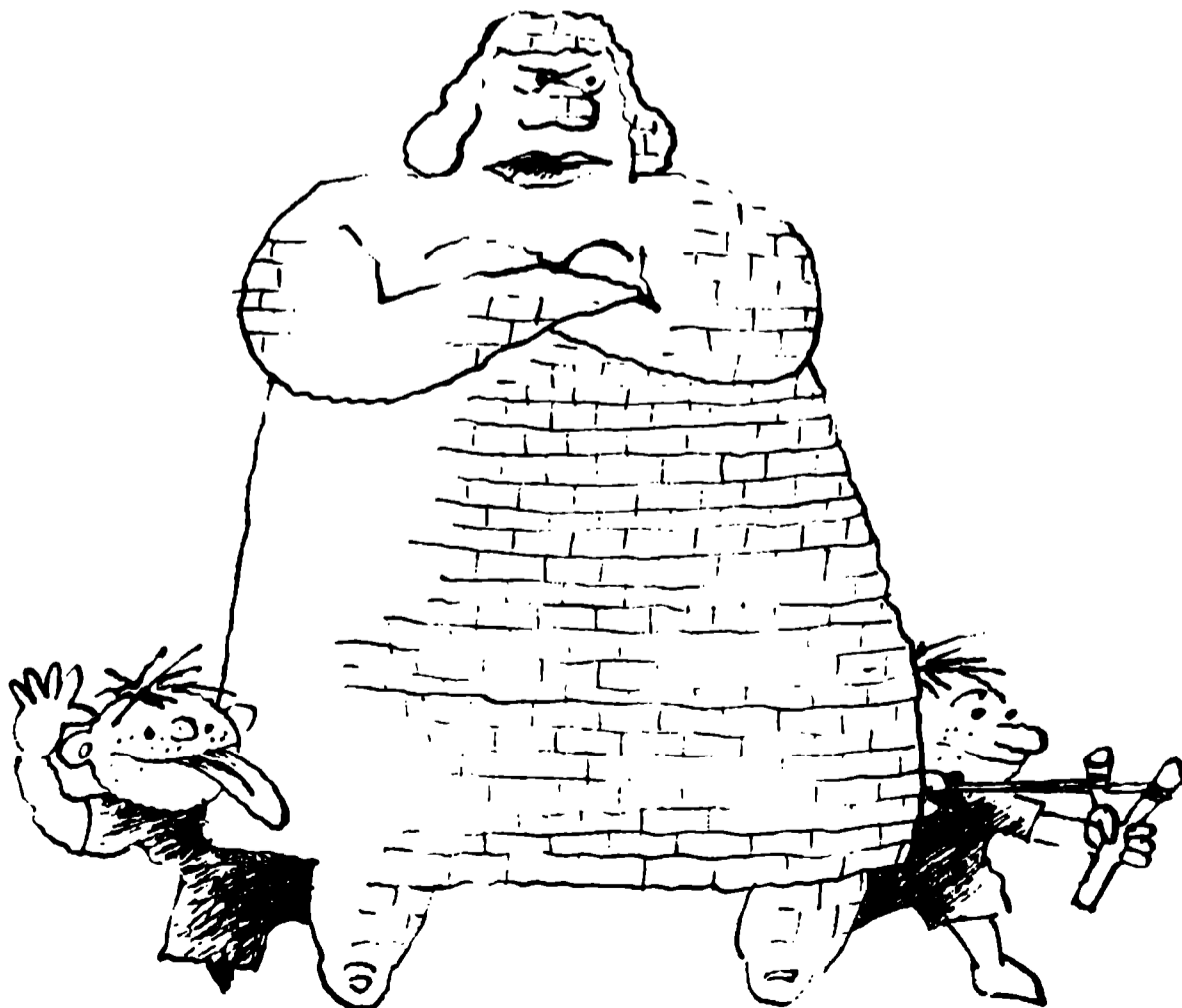
В. ЕЛИСЕЕВА,
Саратов

нам пишут

РАСПЛАТА

Вовка был у Власовны единственным ребенком, и любила она его самозабвенно. Мальчик все казался ей слабеньким, болезненным, а потому в школу его послала только девятилетним переростком. В классе Вовка оказался на голову выше всех. С одноклассниками ему было неинтересно, и он искал дружбы со старшими ребятами, явно с теми, кто не отличался образцовым поведением. Учительница Ефимия Ивановна, присмотревшись к Вовке, сделала вывод: парня надо перевоспитывать! Но мать, как говорят, встала «на дыбы».

— Ты, Вовочка, не слушайся учителей! Слушай мать! Я научу тебя, как надо жить.

Анна Власовна работала официанткой в станционном ресторане. Услужливая и занскивающая перед своими посетителями, она была всегда надменной в общении с соседями и учителями. Вовку защищала всегда — прав он был или не прав. Стоит ему только заорать «Ма-а-ам», и Власовна, бросив все, бежит на зов родного сыночка. «Коршуном» врзается в компанию ребятишек, раздает направо и налево подзатыльники.

Однажды Вовка надел на голову кошке стеклянную банку. Мурка металась, задыхаясь. Вовка надрывался от хохота.

— Над животными издеваться нельзя. Стыдно так себя вести, — попыталась сделать ему замечание соседка Ульяна Петровна. Ее поддержали другие жильцы.

Вовка обругал старую женщину, затем разревелся. Тут же подросла мать.

— Изверги! — набросилась она на соседей. — Что вы пристали к ребенку!

— Деспота растите, ох и наплачетесь еще с ним, — попытался кто-то образумить Власовну, но только вызвал у нее новый прилив гнева и грубости.

— Эх ты, зайчишка, чего испугался, не умеешь постоять за себя, — чуть позже журила мать любимого сыночка и в качестве «возмещения ущерба» за страдания преподнесла ему плитку шоколада.

С тех пор соседи не стали вмешиваться в Вовкино воспитание, они просто сторонились этой семьи.

Прошло десять лет. Случайно я вновь встретил Власовну. В постаревшей, измученной женщине с трудом узнал свою прежнюю соседку. От былого высокомерия не осталось и следа. Она первая заговорила со мной — хотелось излить свое горе.

— Сына осудили, — печально произнесла Власовна.

Эта новость вовсе не поразила меня: к чему еще могло привести воспитание, прививающее человеку грубость, эгоизм, жестокость. Власовна спохватилась, когда Вовка вырос и превратился в откровенного лодыря и дебошира. Ни учиться, ни работать он не хотел, пьянствовал, а чуть что не по нем — пускал в ход кулаки. И вот закономерный финал: пьяный, он жестоко избил человека, который надолго слег в больницу. Суд приговорил преступника к четырем годам лишения свободы.

К сожалению, мне как народному заседателю в судебных процессах неоднократно приходилось наблюдать горькие плоды слепой материнской любви. Потакание всем прихотям единственного чада, стремление выгородить его в любой ситуации, нежелание и неумение вовремя подметить отрицательные черты характера у сына или дочери в большинстве случаев оборачиваются трагедией как для детей, так и для родителей.

Воспитание ребенка невысказимо без любви, желания ему добра, но невысказимо оно и без справедливой требовательности, умения трезво оценить те или иные поступки, вовремя заметить ростки эгоизма, жестокости и принять меры. Не сомневаюсь, что это знают все. Но далеко не все еще так поступают.

БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ, УССР

**А. МАКАШОВ,
народный заседатель**

А У НАС ВО ДВОРЕ...

Окруженные толпой зрителей, доминошники лихо стучат костяшками. Стол для домино сбит из добротных досок и куска фанеры. Под столом звенит стéкло. Оказывается, здесь не только играют, но и пьют.

— Ходи, Федя,— распоряжается солидный мужчина, утирая рукой мокрые губы.

Игра в «козла» идет на деньги. Рубль за партию с каждого проигравшего. Набрав достаточную сумму, посылают «гонца» в магазин. Рядом со столом стоят два подростка лет четырнадцати-пятнадцати. Они шушукаются, толкают друг друга локтями, следят за играющими.

— «Рыба»,— радостно изрекает мужчина лет сорока, ударяя костью по столу,— считай очки.

Начинается хмельная перебранка.

— Кто тебя просил ставить пусто-шесть? — укоряет партнера высокий блондин, добавляя к этому совсем не благозвучное слово.

— А что мне было делать, — оправдывается тот, не оставаясь в долгу по части нецензурщины, — другого «камня» не было.

Двое подростков следят за спорщиками и «мотают на ус». Может, и должен быть настоящий мужчина хмельным и «крепко» выражающимся. И вот уже один из мальчишек жестом заядлого курильщика достает сигареты и угощает товарища. Оба пускают дым и тут же начинают кашлять. Их наконец замечают.

— Эй, мелюзга, — бросает им высокий блондин, — брысь отсюда. Чего застыли? — И он снова замысловато ругается.

Но мальчики не уходят. О них снова забыли увлеченные игрой мужчины.

— Федя, сбегай еще за одной, — сует деньги полный, солидный мужчина.

— Давайте я схожу, дядя Федя, — вызывается вдруг один из мальчиков, желая угодить компании.

За столом раздается дружный смех.

— Нет, брат, — отвечает дядя Федя, — спиртное детям не продается.

— Я уже взрослый, — обижается подросток, — в восьмой класс перешел. Через год паспорт получу.

— Ну да? — оживляется дядя Федя, давась смехом и подмигивая друзьям. — Может, ты и водку пьешь?

Мальчик растерянно моргает.

— Нет, дружок, иди-ка играть в куклы. Подрастешь, тогда поговорим.

Ребята разочарованные отходят. И кто знает, не захотят ли они в этот же вечер доказать, что уже взрослые, а потому, наскребя по карманам нужную сумму, купят первую бутылку крепкого. Но если даже этого не случится, то все равно пример «доминошников» пойдет отнюдь не на пользу подросткам.

Не стану утверждать, что этот случай типичен, но, к сожалению, есть еще такие дворы, где неподалеку от детских площадок собираются любители игры в домино, а больше — выпить. Жильцы же, не желая ссоры с соседями, остаются пассивными наблюдателями, а среди них папы и мамы, старшие сестры и братья. Потом они беспомощно станут разводить руками, искать истоки дурного влияния на детей. А ведь перед ними зачастую — пример взрослых у себя дома, в собственном дворе, на улице..,

ПОКА НЕ ПОЗДНО

Как изжить пьянство? Чем помочь тем, кто хочет вырваться из цепких алкогольных пут? Как бороться со злостными пьяницами, калечащими свою жизнь себе и доставляющими немало неприятностей окружающим? Эти вопросы не раз освещались на страницах нашего журнала («Два подхода к одной проблеме», № 3, 1977 год, «Чтобы не случилось беды», № 8, 1977 год и другие). Письма и отклики читателей продолжают поступать в редакцию. Сегодня мы вновь публикуем некоторые из них.

Эксперимент на «Электроне»

Читатели журнала, наверное, уже знают, что активная и целенаправленная работа наркологических пунктов на предприятиях стала приносить весьма ощутимую пользу в деле перевоспитания и лечения пьяниц и алкоголиков. Интересный и поучительный, на мой взгляд, опыт накоплен на некоторых предприятиях Львова.

Сегодня в городе функционируют девять наркологических пунктов на заводах кинескопов, автобусном, автологрузчиков и других. Тут не только выявляют страдающих алкоголизмом, но и лечат их, если так можно выразиться, без отрыва от производства.

Вот, к примеру, как строится работа в наркологическом пункте производственного объединения «Электрон», сотрудники которого действуют в тесном контакте с райотделами внутренних дел, опорными пунктами охраны порядка, советом профилактики на предприятии, товарищеским судом, другими наркологическими кабинетами Львова, городскими медучреждениями. Если «подопечный» не приходит сам на пункт в назначенное ему время, за ним отправляются на производство работники пункта. Они же вызывают начальников цехов, бригадиров и вместе с заводской общественностью буквально заставляют пьяницу начать курс лечения.

Система лечения такова. Вначале под наблюдением врача-психотерапевта больного готовят к тому, что лечение будет долгим и упорным, разъясняют порядок прохождения амбулаторного курса противорецидивного лечения в наркопункте предприятия или районной поликлинике. В курс лечения входит и пребывание лечящегося в ноч-

ном профилактории предприятия. Отработав смену, он не идет домой: прямо от проходной едет на автобусе в профилакторий. Там ужинает, принимает лечебные процедуры, назначенные врачом-наркологом.

Чрезвычайно важно, что при всем этом не нарушается обычный ритм: люди участвуют не только в трудовой, но и в общественной жизни коллектива, никто не чувствует себя, как говорится, изгоем.

А через три месяца лечения наступает так называемый реабилитационный этап. В этот период пациент в течение одной-двух недель не получает вообще никаких лекарств. Работники пункта внимательно контролируют поведение своих подопечных как на предприятии, так и за его пределами, поддерживают постоянный контакт с семьей и с коллективом, где они работают. И надо сказать, настойчивость и терпение помогают врачам во многих случаях добиваться успеха в лечении.

Это подтверждает и статистика: за последние пять лет почти вдвое «похудела» картотека заводского наркопункта. Многие навсегда победили порок.

Наряду с обязательством добиться в 1980 году стопроцентного выпуска продукции со Знаком качества трудящиеся «Электрона» решили «не допускать брака и в нравственном здоровье человека!» Это постоянно помнят врачи и весь коллектив предприятия.

Э. ГУСЕВА

Постарайтесь остановить

Дорогая редакция! Читая ваш журнал, я нередко наталкивался на тему «Подросток и вино». Я на себе когда-то испытал, чем грозит юным пагубная привычка к выпивке, а потому, наверное, и решил написать в редакцию.

Началось все очень просто. В первый раз (мне было тогда 13 лет) я, как говорится, «перебрал» по неопытности. Спустя месяц попробовал еще, благо водочку от меня не прятали. Так и пристрастился к ней, а годам к восемнадцати я уж без нее, кажется, и жить не мог. Пил везде и все без разбору. Ни об учебе, ни о работе и не думал. И что самое обидное — ни единая душа меня так за все время и не остановила. Выходил из дому с утра трезвый, а к вечеру доносили меня «друзья» до коврика у дверей. По пьянке часто ввязывался в драки. И, может быть, все бы кончилось во сто раз хуже, если бы не один случай, который и помог мне взглянуть на жизнь с другой, трезвой стороны.

Был среди моих собутыльников один мужчина, ему уже тогда было за тридцать. Видели бы вы, что с ним сделала водка: лицо все в морщинах, вечно грязный и ругающийся. В общем, страшно вспомнить. И вот однажды он вдруг исчез. Месяца три примерно я его не встречал. Потом случайно увидел: идет наш Виктор с девушкой. Не поверите, я его не узнал: одет опрятно, чисто выбрит и, что самое главное, трезвый. Тогда-то он и сказал нам: «Все, братцы, пить я бросил. И вам, пока не поздно, советую». Признаться, я не сразу

поверил этому. Через пару дней решил сходить к нему, проверить — правда все это или нет. Купил водки и отправился. Разговор у нас начался с того, что Виктор сказал: «Пить не буду!» О многом мы тогда переговорили, но одну его фразу я запомнил: «Если есть у человека хоть капелька воли — он сможет бросить пить». Слова эти накрепко засели у меня в голове. Долго я мучился, несколько раз бросал пить и опять срывался. Трудно было, но все-таки порвал с собутыльниками, выдержал, хотя и насмешек от них натерпелся — вспоминать не хочется.

Теперь могу всем пьяницам сказать, что можно вылечиться даже от хронического алкоголизма. Надо только очень захотеть. Я знаю, что не все могут собрать в кулак волю, многим надо помочь в этом. А потому хочу еще раз напомнить тем людям, чьи знакомые подростки пьют: постарайтесь остановить их, пока не поздно...

Спасибо вам, люди!

Пишу вам под впечатлением прочитанных в журнале писем, в которых читатели рассказывают о загубленных водкой жизнях, развалившихся семьях.

Оглядываясь на прожитое, я как страшный сон вспоминаю те, совсем недавние (и в то же время такие далекие!) свои «запойные» годы. Собственное безволие и привычка к выпивке довели меня от признанного передовика производства и активного общественника до бездомного, с трясущимися руками ходячего призрака. Много людей старались вернуть меня к трезвой жизни, но все понапрасну.

И не знаю, чем бы все кончилось для меня, если бы не встретились на моем пути еще два добрых человека. Старшина милиции Иван Янчук и врач-психиатр Иван Метелев. Это они долго и терпеливо боролись за мою жизнь, доказывали, требовали, чтобы я начал лечиться. И сколько же душевных мук пережили они из-за меня, в общем-то незнакомого им человека! Устроили в больницу, постоянно держали меня в поле своего зрения. И все-таки добились — из больницы я вышел здоровым человеком.

С тех пор прошло два года. Два года нормальной, полнокровной жизни без похмелья! Я будто заново родился! Такое чувство может понять только тот, кто хоть однажды стоял на грани гибели, потери человеческого достоинства.

Конечно, мне повезло — в самый тяжелый момент жизни на помощь пришли замечательные люди, которые смогли пробудить во мне силу воли. Большое им спасибо за это!

г. ОХА,
САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Д. БАЛАШОВ

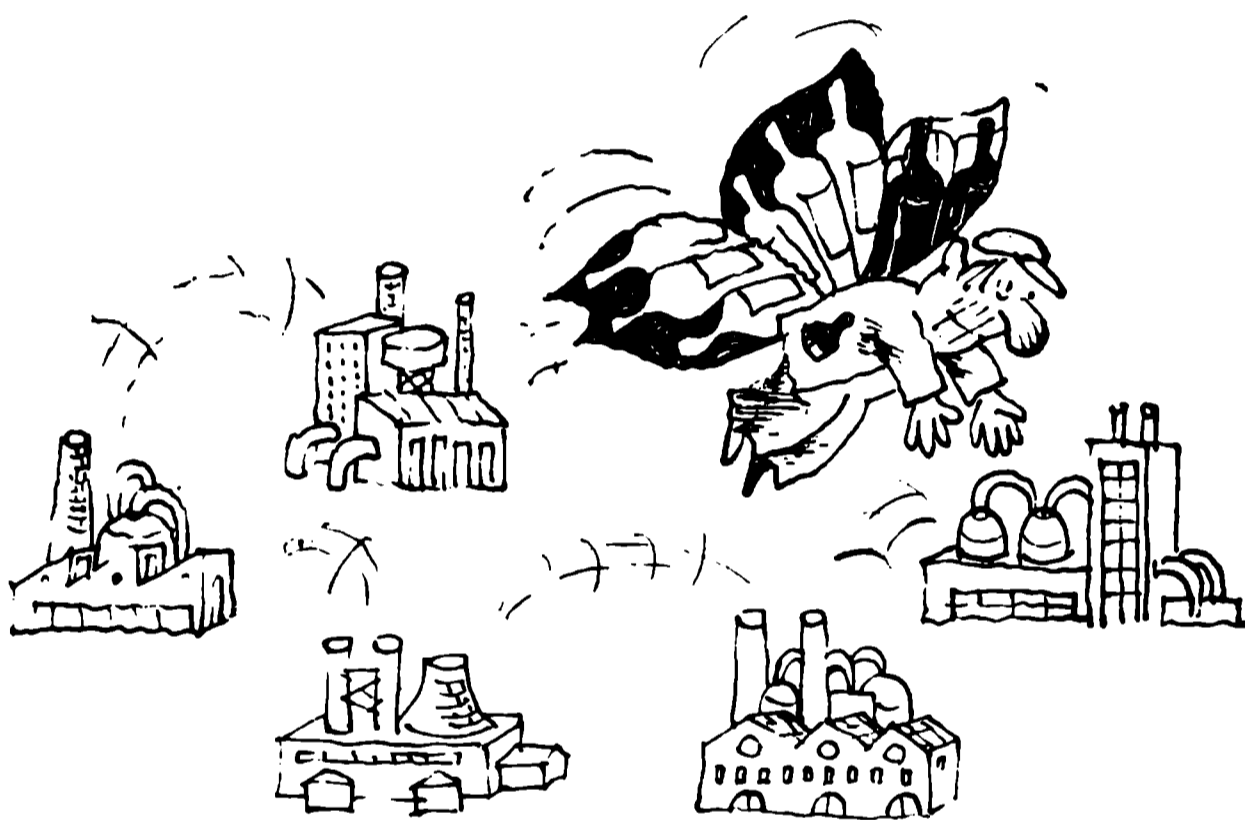
Не торопиться с увольнением

Как председатель совета общественности по борьбе с пьянством и алкоголизмом хочу поделиться с читателями своими мыслями.

Я уверен, что товарищеское осуждение и нетерпимое отношение к пьяницам в коллективе — неперемное условие для их перевоспитания. Большим подспорьем в борьбе с пьянством стали сейчас и наркологические пункты, где алкоголиков еще и лечат, так сказать, без отрыва от производства и коллектива. Дело это перспективное, хотя и требует времени.

Не секрет также, что не всегда усилия товарищей по работе быстро помогают пьянице стать трезвенником. Случается, что кое-

кому из упорных алкоголиков все эти общественные заботы что нож острый. И вот, когда ему через месяц-другой надоедают наши про-работки, он просто-напросто увольняется с предприятия... по собственному желанию. Администрация частенько с радостью отпускает его — меньше хлопот. Устраивается на другую работу в надежде, что хоть там ему дадут «спокойно жить и пить, сколько захочется». Но и на другой и на третьей история повторяется. Так этот пьяница становится еще и летуном, теряет квалификацию, порой спивается окончательно, и что еще хуже — может стать правонарушителем, преступником.

К чему я все это пишу. Да к тому, что не следует торопиться с увольнением пьяниц по собственному желанию. Конечно, проще избавиться от него. И, как говорится, с плеч долой. Но на чьи плечи ляжет труд по их перевоспитанию? наших же товарищей с соседних предприятий! Так ведь и там могут с ними поступить таким же образом. Вот и получается заколдованный круг. А потому считаю — трудовой коллектив и администрация обязаны, если смотреть в корень этого дела, сделать все возможное для того, чтобы помочь своему товарищу вернуться к нормальной жизни. К этому призывает нас гражданская совесть.

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ

Л. САВИН

СОБЕСЕДНИК

**по протесту
прокурора**

ИНФОРМАЦИЯ... ИНФОРМАЦИЯ... ИНФОРМАЦИЯ... ИНФОРМАЦИЯ...

По окончании Кабардино-Балкарского государственного университета А. Гедгафов был направлен на одно из предприятий города Орджоникидзе. Однако к месту назначения он не явился. Как выяснилось, по приказу министра пищевой промышленности Кабардино-Балкарской АССР он был зачислен в аппарат министерства на должность инженера-механика.

При издании приказа допущено нарушение пункта 29 Положения о персональном распределении молодых специалистов. Согласно этим нормативным актам, руководителям предприятий и организаций запрещено принимать на работу молодых специалистов до истечения трех лет после окончания учебного заведения без удостоверения соответствующего министерства (ведомства) или справки учебного заведения о предоставлении возможности самостоятельно устраиваться на работу.

Прокурором Кабардино-Балкарской АССР незаконный приказ опротестован. Приказ отменен.

Начальник спецуправления Алма-Ататеплосетьстрой треста Алма-Атапромспецстрой разрешил выдать рабочей склада К. Родионовой денежную компенсацию за неиспользованный отпуск.

Между тем, согласно статье 68 КЗоТ Казахской ССР, замена отпуска денежной компенсацией не допускается. Исключение составляет компенсация за неиспользованный отпуск при увольнении рабочего или служащего.

По протесту прокурора приказ отменен.

Решением исполкома Благодарненского районного Совета народных депутатов (Ставропольский край) изъят из земель совхоза «Большевик» земельный участок размером 2,5 гектара под строительство пионерского лагеря.

Решение принято в нарушение правила, установленного статьей 13 Земельного кодекса РСФСР, согласно которому право предоставления участков из земель совхозов исполкомам районных Советов не предоставлено.

По протесту прокурора незаконное решение отменено.

ПУСТЬ ЗНАЕТ КАЖДЫЙ

**БЕСЕДА НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА
ИВАНА ДРОЗДОВА
С ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ЧЛЕНОМ АКАДЕМИИ
МЕДИЦИНСКИХ НАУК СССР,
ЛАУРЕАТОМ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ Ф. Г. УГЛОВЫМ**

— Федор Григорьевич, в прошлом году в журнале «Наш современник» была опубликована ваша публицистическая повесть «Человек среди людей». В ней вы как врач и ученый большое внимание уделили проблеме пьянства. Мы знаем, что ваши гневные и обоснованные суждения нашли широкую поддержку у читателей, вызвали поток откликов. Этот неподдельный интерес лишний раз подтвердил несомненную злободневность темы. Вас, как я вижу, не удивляет просьба нашего журнала вновь обратиться к этой проблеме. Если можно, то начнем беседу с того вопроса, который интересует читателей,— увеличивается или уменьшается потребление спиртного? Как обстоят дела у нас и в других странах?

— Мне нелегко ответить на ваш вопрос: я не занимаюсь этой проблемой специально. Сбор и анализ подобных данных — дело социологов. Я же по роду деятельности соприкасаюсь непосредственно с «результатами» алкоголизма. Ежедневно передо мной предстают люди, сраженные зеленым зми-

ем. Жестокая стенокардия, инфаркт миокарда, цирроз печени, рак легких, рак желудка — все эти и многие другие недуги слишком часто, и я имел возможность в этом убедиться, поражают человека в результате длительного воздействия алкоголя. Я вижу человека в ту трагическую пору его жизни, когда он хватается за врача, как утопающий за соломинку, и от нас, медиков, требуются огромные усилия, чтобы вырвать его из лап смерти.

Передо мной прошли тысячи людей, отравленных алкоголем. Сотни из них я оперировал. Вот почему мне трудно быть бесстрастным, когда речь идет о пьянстве. И прежде чем приводить количественные показатели, я хочу высказаться как врач.

На первый взгляд узкий вопрос: алкогольный цирроз печени. Эта очень тяжело протекающая болезнь все больше волнует врачей, ибо встречается все чаще. Всемирная организация здравоохранения опубликовала в 1975 году отчет, посвященный растущей опасности алкоголизма. Циррозу печени в нем уделено едва ли не основное внимание. Приводятся данные, из которых видно, что в стране, где потребление алкоголя наивысшее (Франция — 24,66 литра в год на душу населения), смертность от цирроза печени в 10 раз выше, чем в стране с наименьшим потреблением (Финляндия — 4,16 литра). При этом не существенно, потребляют в данной стране крепкие или слабые спиртные напитки.

Смертельные случаи у лиц, неумеренно пьющих, в 3—4 раза превышают обычный показатель. Средняя продолжительность жизни людей пьющих на 13—14 лет меньше, чем непьющих. Так дорого обходится человеку и обществу сомнительное удовольствие — приложиться к рюмке.

Много ли пьют ныне, спрашиваете вы? Вот данные по некоторым странам, они, конечно, выборочны, но, на мой взгляд, чрезвычайно показательны. В 1962 году в США насчитывалось 90 миллионов человек, употреблявших спиртные напитки, из них хронических алкоголиков — 5,7 миллиона. В 1973 году число последних выросло до 9,6 миллиона. Американцы используют, в том числе в специальной литературе, своеобразный термин «сильно выпивающий». К этой категории в стране относится более 13 миллионов человек.

Издательство «Деноэль» выпустило в свет книгу Франсуа де Клозе «Ложь Франции». Автор приводит данные Национального института статистики и экономических исследований: число алкоголиков во Франции превышает 6 миллионов, что составляет 18 процентов взрослого населения страны. Каждый четвертый мужчина и каждая двенадцатая женщина — алкоголики.

Естественно, что столь широкий размах алкоголизма приводит к тому, что в больницах оказывается катастрофически много людей, страдающих разными недугами, осложненными неумеренным по-

треблением спиртного. При этом нужно учитывать, что лечение одного больного-алкоголика обходится в два с половиной раза дороже, чем лечение от такой же болезни человека непьющего. Именно алкоголики поглощают 42 процента бюджета государственных больниц Парижского района, который, кстати сказать, нельзя отнести к числу «наиболее пьющих» во Франции.

Среди существенных причин широчайшего распространения «дурной страсти» Ф. де Клозе называет доступность спиртного. Он говорит, что во Франции не только не ведется борьба с социальным бедствием, каковым является алкоголизм, а напротив, как будто специально создаются все условия для его распространения: широкая сеть бистро плюс многочисленные рестораны, кафе, буфеты. Благодаря этой системе, которой нет равных во всем мире, стакан вина в любой момент у француза под рукой, было бы желание. Вино продается везде и в любое время, при этом оно дешевле всех других напитков. Красное вино стоит дешевле, чем содовая и минеральная воды, кока-кола, фруктовый сок. Яд доступен каждому. Правительство ввело на минеральную воду более высокие налоги, чем на вино.

В нашей стране в последние годы придается огромное значение изучению проблем, связанных с алкоголизмом. К ним обратились представители разных областей знания, в том числе социологи и экономисты. Хотелось бы отметить интересные работы Института экономики Академии наук СССР, труды академика С. Г. Струмилина, книгу инженера И. А. Красносова.

Общеизвестно, что общество несет прямые убытки от алкоголя. Алкоголизм ведет к преждевременной гибели людей, вырывает их из активной общественной жизни. Многие и многие преступления совершаются в нетрезвом виде. А разбитые семьи, дети, лишенные родителей? Какие цифры могут отразить эти потери? Моральный урон не поддается количественным измерениям.

По данным авторитетных источников, и в нашей стране потребление алкоголя растет. Хотя у нас и нет социально обусловленных предпосылок для пьянства. Опрашивались, например, лица, доставленные в вытрезвитель. Итак, причины. «Наиболее распространенными из них являются: «захотел и напился» — 38 процентов; «вспрыснул встречу с друзьями» — 26,2 процента; «обмывал получку» — 16 процентов; «праздники личные» — 7,8 процента; «в честь выходного дня» — 3,9 процента; «с расстройства» — 1,3 процента. Остальные поводы занимают малый удельный вес — менее 1 процента». А вот данные обследования, проведенного в Горьком в 1965 году. Были опрошены 1865 человек, доставленных в вытрезвители. Выяснилось, что 70,8 процента из них имеют благоустроенное жилье, 88 удовлетворены заработной платой.

Как это ни парадоксально, но в определенной мере порок, который мы обычно и традиционно связываем с недостатками социальной системы, в нашей стране обуславливается все возрастающим уровнем жизни. Сказываются привычки, дурные традиции, внедрившиеся в быт веками.

Советские люди гостеприимны, они любят попотчевать гостей, весело отметить праздник, именины, свадьбу. Многие, если не большинство, рассуждают: какое же застолье без вина и водки! Чем больше бутылок на столе, чем ярче, наряднее этикетки, тем лучше, тем щедрее хозяева. Так уж повелось. Отсюда и настойчивость в угощении, дружные возгласы: «Пей до дна, зла не оставляй — иль тебе хозяева не хороши!» И течет оно, море разливанное...

Сейчас борьба с алкоголизмом и пьянством ведется по всем фронтам. Принимаются важные решения, направленные на ограничение употребления спиртного. Ведется активная пропаганда против пьянства, в том числе научная, медицинская. Но, к сожалению, мы вынуждены признать: принимаемые меры пока не приносят желаемых результатов. Алкоголизм и в наши дни представляет существенную проблему, которая еще ждет разрешения.

— Федор Григорьевич, вы заметили, что дурные привычки внедрялись веками. Расскажите об этом подробнее.

— Склонность к пьянству наши недруги на Западе называют частую «русской болезнью», ссылаясь при этом на слова киевского князя Владимира, сказанные им в 986 году: «Руси есть веселие пити — не можем без этого быти». При этом они забывают, что слова эти являются ответом магометанам, стремившимся навязать Руси свою веру. И еще забывают, что русские люди в те времена употребляли лишь слабые напитки — преимущественно медовуху, сыту, то есть медовый взвар, который, кстати сказать, шел и на изготовление пряников, и на корм пчелам, и на другие житейские надобности. В русских пределах не только общины, но целые районы были «трезвыми». Водка пришла в Россию позднее, чем в другие страны Европы, и распространялась она насильственно через кабаки и корчмы — чаще всего усилиями иностранцев и иноверцев, применявших изощренные методы спаивания. Первый кабак появился в России в середине XVI века.

Торговля водкой за три с половиной века претерпела различные изменения. Были так называемые целовальники, целовавшие крест в обещание честно вести дело, были откупщики и компанейщики, покупавшие у царя право торговать водкой и безбожно наживавшиеся на спаивании народа. Была и казенная продажа, и даже государственная монополия. Устанавливались определенные суммы,

которые тот или иной район или губерния должны были уплатить за водку, и целовальники старались изо всех сил, чтобы и налог выплатить, и себе богатства нажить. При недоборах казна не принимала никаких оправданий, ни того, что народ пить не хочет, ни того, что пить ему не на что. Насаждались насильственные, часто беспощадные меры для распространения спиртных напитков. Спутником кабака был так называемый правезж, то есть порка. «Я, государь,— хвастливо доносил один целовальник царю,— никому не норовил, правил твои государевы доходы нещадно, побивал насмерть!» Николай Михайлович Карамзин, знаменитый историк, писал: «...Под вывескою орла везде предлагают средство избавиться от денег, ума и здоровья». И все-таки народ русский сопротивлялся зеленому змию. В 1857 году, например, по всей средней полосе России и в Прибалтике прошли «волны трезвости» среди крестьян и мастеровых. Тут следует заметить, что борьба за трезвость противоречила интересам правящего класса.

Категоричным противником пьянства был В. И. Ленин. «Я думаю,— писал он,— что в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водка и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму». Вряд ли нам удастся более четко определить, как и почему внедрялась и поощрялась в России (и, можно смело сказать, поощряется ныне в капиталистических странах) тяга к спиртному.

— Федор Григорьевич, как следует понимать категоричное утверждение медиков: «Пить вредно!» Может быть, в нем содержится известное преувеличение, стремление напугать пьющих и предостеречь непьющих! Ведь зачастую люди не придают значения угрозам врачей. Все еще бытует мнение, что алкоголь только на какой-то момент отнимает у человека разум («Пьяный проспится, дурак — никогда»). При этом принято ссылаться на великих людей, мастеров искусств, которые якобы пили и при этом создавали прекрасные произведения искусства, не теряли редкое мастерство и так далее.

— Вино или водка, принятые даже в самых малых дозах, действуют прежде всего на высшие нервные центры — в первую очередь на органы внимания и самоконтроля. «Пьяному море по колено», — говорит пословица. Действительно, выпив, человек утрачивает рассудочность, он начинает много говорить, жестикулировать, хвастать, обещать лишнее, требовать к себе повышенного внимания. На взгляд трезвого пьяный человек — смешон и жалок. Потому в компаниях обычно ревностно следят за тем, чтобы все пили поровну: не дай бог, кто-то останется трезвым.

Существует наивное заблуждение: якобы умеренное употребление спиртного безвредно. Приходится довольно часто слышать назидательно-одобрительное: «Пей, да дело разумеи».

Что можно ответить защитникам умеренного потребления алкоголя? В свое время академик Павлов доказал, что у собаки, получившей даже небольшую дозу алкоголя, резко снижаются рефлексы, которые приходят к норме лишь на шестой день. И человек, принимающий спиртное раз в неделю, длительное время находится под его вредным воздействием. По существу, тот, кто часто пьет, никогда не видит мир трезвыми глазами.

В быту иногда говорят: «Подкрепился с устатку», «Стакан водки хватил — и болезнь прошла» — и тому подобные «мудрости». Мнение о полезности алкоголя как «питательного» лечебного средства — принципиальное заблуждение. Утверждения о пользе небольших доз алкоголя приняли даже «научную» форму. И. П. Павлов считал подобные утверждения смехотворными. Еще в 1915 году Пироговский съезд принял резолюцию, в которой содержится четкое и подлинно научное обоснование вреда алкоголя. В ней сказано: нет ни одного органа в человеческом организме, который не подвергался бы разрушительному действию алкоголя.

В этом же документе говорится и о том, что алкоголь не обладает ни одним свойством, которым не обладали бы другие лечебные средства, действующие лучше, полезнее, безопаснее и надежнее. И наконец вывод, который полезно знать легкомысленным поклонникам «водкотерапии» — необходимо исключить алкоголь из списка лекарственных средств.

Алкоголь прежде всего поражает мозг — именно он страдает от спиртного в большей степени, чем другие органы. Присмотритесь внимательно к алкоголику, особенно если вы знали его раньше. От длительного употребления вина он становится апатичным, круг его интересов сужается, он вяло и бесстрастно высказывает свои мысли, становится заведомо неинтересным собеседником.

Что же касается суждений, что, мол, «пьет, зато как талантлив», то следует заметить, что пьющий человек, несомненно, может обладать ярко выраженными способностями: рисовать, петь, быть прекрасным столяром. Талантливым он родился, а дурную привычку пить приобрел на каком-то этапе жизни. Случается, что человек, пристрастившийся к вину, имеет интересные труды, порой труды эти служат другим поколениям и восхищают потомков. Но если мы глубже вникнем в перипетии судьбы такого человека, то мы невольно познакомимся с роковой ролью вина в его жизни. И выяснится, что, как правило, все лучшее создано им в ту пору, когда он еще не пристрастился к вину. Потом, по мере того, как алкоголь стал отравлять его мозг и разрушать психику, он хоть и продолжал

творить и даже удивлять людей своим мастерством, но талант его неизбежно шел на убыль. Пример того, как человек много пил, долго жил и одинаково хорошо трудился как в период трезвости, так и во время увлечения выпивкой,— такой пример отыскать попросту невозможно.

У человека пьющего со временем изменяется даже характер. Развиваются низменные инстинкты, все чаще проявляется раздражительность, злоба, зависть к достижениям товарищей, которых в недалеком прошлом он уважал и чьи успехи радовали его. В такой форме, по мнению психиатров, выражается неосознанное недовольство человека самим собой. Алкоголик неспособен критически отнестись к себе. Отсюда болезненная ревность к людям здоровым, живущим содержательно, полнокровно. Так непосредственно проявляется влияние алкоголя на особенно чувствительные высшие ассоциативные центры. Вот почему пьяницы часто грубы, бесчинствуют в семьях, нередко избивают жен, детей и даже престарелых родителей. Сознательность как форма проявления общественного долга уступает место неуправляемым эмоциям: среди пьяниц больше прогульщиков, лодырей, ревнивцев. Даже ненаблюдательному человеку бросается в глаза, как ослаблена у пьющих воля. Ради бутылки портвейна они готовы попрошайничать, унижаться, воровать, а иные в неумном стремлении выпить идут и на тяжкие преступления. При долгом употреблении алкоголя воля почти совершенно покидает человека — многие алкоголики кончают жизнь в психиатрических лечебницах.

Хотел бы особо остановиться на «пьющих в меру», то есть поговорить о людях, которые не считают зазорным и тем более вредным выпить сто или двести граммов перед обедом «с устатку», «для поднятия духа» и рады малейший повод использовать, лишь бы выпить. Чуть что — тянутся к графину с водкой, к бутылке вина, заворачивают в пивную. Им небесполезно напомнить, что прием 30—50 граммов спиртного снижает умственные способности человека на срок от нескольких часов до одного-двух дней. Количество ошибок увеличивается даже при выполнении таких простых задач, как устный или письменный счет. У наборщика при этом скорость набора уменьшается в среднем на 15 процентов, а количество ошибок у машинистки возрастает на 20 процентов. Если трезвый человек вытягивает на силомере 130 килограммов, то через два часа после приема ста граммов водки — только 108. При этом необходимо помнить, что работоспособность при частом употреблении алкоголя понижается стойко, мышцы становятся слабее.

Ученые провели опыт: две группы молодых сильных людей выполняли сдельную работу. Работающие в одной группе имели возможность систематически пить пиво, у другой группы такой возмож-

ности не было. У тех, кто пил пиво, снизились заработки. Затем пиво стала получать другая группа — и у нее вскоре тоже упала производительность.

— Известно, что вино блокирует сдерживающие центры, отнимает у человека разум. Мы уже несколько раз вспоминали в сегодняшней беседе пословицы, вот еще одна: «Бык опасен спереди, лошадь — сзади, а пьяный со всех сторон». Напился человек — оскорбляет прохожих, лезет драться, может ударить чем попало. Выпил водитель — и вот уж несчастье: разбил машину, сбил прохожего, покалечил себя. Мировая статистика давно отметила, что именно опьянение чаще всего ведет к преступлению.

— В обществе, где не всякий здоровый человек может рассчитывать на постоянную работу, люди, пораженные алкоголем, автоматически становятся преступным элементом. Действует своеобразная цепь несчастий: потерял работу, потерял жилье, потерял семью, друзей... Трезвый человек мог еще как-то сопротивляться жестокому року, пьяница же теряет последние возможности и надежды удержаться в обществе.

Тут, конечно, действуют еще и жестокие законы жизни в капиталистических странах.

Во Франции алкоголь является причиной четверти несчастных случаев на работе, сорока процентов несчастных случаев и убийств.

Данные из Канады свидетельствуют, что алкоголь служит одной из основных причин примерно 50 процентов случаев смерти во время автомобильных катастроф в этой стране.

В Англии приняли закон, по которому для водителей устанавливался допустимый уровень алкоголя в крови и предусматривалось проведение в определенных обстоятельствах обязательного дыхательного теста. В течение первого же года действия этого закона число учтенных смертных случаев на дорогах снизилось на 1152, тяжелых увечий — на 11 177 и легких ранений — на 28 130.

А вообще-то проблема настолько очевидна, что не нужна никакая статистика. Все видят, как много преступлений совершается в пьяном виде. Лев Толстой писал: «Девять десятых из всего числа преступлений, пятнающих человечество, совершается под влиянием вина». Разврат нравственный и физический, обман и подлоги, всякого рода насилия, развращение малолетних, убийства в пьяном угаре и беспамятстве (иногда самые чудовищные!) — вот путь, которым идет пьяница. А самоубийства в результате белой горячки, душевной депрессии...

Ну, а если взять такие явления, как, скажем, буйство в семье и на улице, грубость, если взять нарушения трудовой дисциплины — прогулы, опоздания, брак в работе, снижение качества

труда, да все сложить, взвесить — какие же горы общественного урона выйдут из всего этого!

— Федор Григорьевич, хотелось бы услышать ваше мнение еще об одной острой и вечно больной проблеме: алкоголь и дети. У пьющих родителей дети зачастую отстают в развитии, растут нервными, замкнутыми, слабыми физически. Именно эта проблема многие столетия волнует людей. Вопрос этот очень серьезен и, как мне кажется, отвечает духу времени. Наш народ стал грамотным, более того, образованным. Разговор с читателем можно вести на уровне современных знаний, на уровне всего достигнутого наукой. Поделитесь, пожалуйста, с читателями нашего журнала вашими мыслями по этому поводу.

— Алкоголь оказывает самое тяжкое и вредоносное действие прежде всего на зародышевые клетки, которые под воздействием спиртного подвергаются глубоким необратимым изменениям. Дети алкоголиков нередко оказываются идиотами, эпилептиками, карликами, психопатами, рахитами и т. д. Об этом писали еще мудрецы древности. «Пьянство — причина слабости и болезненности детей», — утверждал Гиппократ. А Диоген, встретив на базаре полоумного мальчика, воскликнул: «Милый! Отец твой, верно, в пьяном виде произвел тебя на свет». Теперь не только мудрецы знают, что алкоголь бывает причиной рождения олигофренов, дебилов, детей, пораженных болезнью Дауна. Более того, родители не обязательно должны быть закоренелыми алкоголиками, чтобы произвести на свет больного ребенка. Достаточно и того, чтобы отец или мать в момент зачатия находились в состоянии опьянения.

Известен такой факт: в 1900 году при всенародной переписи населения в Швейцарии было выявлено девять тысяч идиотов. Специалисты выяснили обстоятельства их рождения. Оказалось, что почти все они были зачаты в период сбора винограда и на масленицу, когда пьют больше всего.

Русский народ, как и многие другие народы, издавна хранит традицию: на свадьбе жениху и невесте не пить. К сожалению, у нас теперь частенько забывают это правило, а в результате мы все чаще встречаем у молодых родителей детей с признаками дегенерации. За многие годы врачебной практики я слишком часто видел горе людей, у которых родились больные дети, поэтому я особенно тяжело переживаю, когда вижу пьяными жениха или невесту.

Французский врач Деммэ наблюдал за потомством в десяти семьях алкоголиков. За 28 лет в них родилось пятьдесят семь детей. Двадцать пять из них умерли, не дожив до года, из тридцати двух, оставшихся в живых, пятеро страдали эпилепсией, пятеро — тяжелой водянкой головного мозга, двенадцать детей были беспомощными идиотами и только девять росли здоровыми и нормальными.

Установлено пагубное влияние даже самых небольших доз алкоголя на потомство. Ребенок, родившийся у «умеренно пьющих» родителей, легко возбуждаем, беспокоен, плохо спит, во сне часто вздрагивает и пугается. Такие дети в дошкольном возрасте капризны, суетливы, порой необузданны и жестоки. В школе они невнимательны, плохо запоминают, быстрее других устают. Часто они вырастают невропатами. Кстати, ученые уже сто лет назад пришли к выводу: неумеренно пьющий производит на свет психопатов, а умеренно пьющий — невропатов.

Столь страшной ценой дети расплачиваются за порочные увлечения родителей. Но и те немногие, которым «посчастливилось» родиться в семьях алкоголиков здоровыми, обречены на страдания. Свидетели бесконечных драматических, а порой и трагических сцен, диких скандалов, они видят собственных родителей в те моменты, когда те теряют человеческий облик... Да простят меня за категоричность, уж лучше вовсе без родителей, чем с такими!.. Младенческие души цепенеют от глупого смеха, пьяной болтовни или отупевшего взгляда отца. Ребята внимательно, с болезненной пристальностью наблюдают за родителями других детей, страдают от сравнений, завидуют товарищам. Уже в самом раннем возрасте они вынуждены познать горькое разочарование — разочарование в родителях. А ведь именно мать и отец — первые люди, на которых хотят походить дети.

Постановка многогранной проблемы — алкоголь и дети — на мой взгляд, предполагает и определенное правовое содержание. В связи с этим я хочу привести выдержки из письма, одного из многих на эту тему, ленинградского писателя Бориса Дмитриевича Четверикова, которое я получил после выхода книги «Человек среди людей». Вот что он предлагает:

«Об алкоголизме много пишут, но читают такого рода материалы главным образом непьющие. Вы нарисовали крупным планом отвратительное лицо алкоголика... Размышляя над жуткой картиной, которую вы нарисовали, я подумал о том, что, если алкогольную проблему «пустить на самотек», это может привести к тяжким последствиям. Здесь надо действовать в государственном масштабе. «Не выходите замуж за пьяницу», — просите вы. Безусловно, так. Ведь никто не выходит замуж за буйно-помешанных или зараженных чумой. Но требуется, на мой взгляд, законодательно запретить алкоголикам иметь детей, пресечь появление потомства в семье, где есть пьяница... Нам нужно здоровое, сильное потомство. Представляете, какой эффект произведет такое громко провозглашенное решение законодательных органов? Пожалуй, это будет лучше всех уговоров и статистических таблиц. Тут алкоголики начинающие могут призадуматься: не остановиться ли?»

Итак, автор письма предлагает обществу выработать меры, запрещающие пьяницам иметь потомство. Тут кстати заметить, что такого рода категоричные предложения встречаются в письмах многих читателей. При этом меры предлагаются суровые. Думаю, что такой закон вряд ли возможен. Но вот что в наших силах — так это лишить любителей выпить даже малой возможности какого-либо морального оправдания, которое в большинстве случаев основывается на незнании, на неразумении.

Тех, кто в период сбора винограда предавался веселью и в этом состоянии зачал детей, оказавшихся увечными, трудно обвинять — они ничего не знали о возможных последствиях. Совсем иначе будет выглядеть дело, если речь пойдет о людях, в полной мере сознающих возможные последствия своих действий. К ним правомерно будет предъявить определенные моральные требования.

Надо добиться, чтобы каждый, как азбуку, как таблицу умножения, знал вредоносное воздействие спиртного на будущее потомство. Необходима всесторонняя пропаганда медицинских знаний. Подобные знания, естественно, исключат то якобы бесспорное «моральное алиби», облегчающее совесть родителей, ответственных за пожизненные увечья своих детей.

Мое мнение: общество обязано заботиться о своем потомстве, обязано оградить беззащитных, еще не появившихся на свет младенцев от ужасной жизни, уготованной им безответственными родителями.

— Федор Григорьевич, вы уже говорили о том, что в нашей стране ведется непрекращающаяся, всесторонняя и целенаправленная борьба с пьянством. Принимаются правительственные решения, направленные на ограничение потребления спиртного, развернута широкая пропагандистская кампания. Органы печати, радио и телевидение стремятся донести до каждого знания о вреде алкоголя, познакомить всех с моральными и медицинскими последствиями пьянства и алкоголизма. Вы активно участвуете в этой необходимой и обязательной для врача-гражданина работе. Многим запомнились ваши выступления в «Правде», в «Известиях» и других центральных газетах.

Борьба ведется, но можно ли признать ее достаточно эффективной? Интересно было бы узнать ваше мнение по этому поводу.

— Скажу прямо: вопрос для меня чрезвычайно трудный. Я не экономист, не социолог. Могу высказать лишь свое личное мнение, мнение врача. Прежде всего я хочу сослаться на решение Всемирной организации здравоохранения ЮНЕСКО, членом которой состоит и наша страна. Восемнадцатая Всемирная ассамблея здравоохранения, проходившая в 1975 году, отметила, что контроль над потреблением

алкоголя имеет прямое и непосредственное отношение к здравоохранению. Подобное решение предполагает, что вопросы производства и продажи всех видов алкогольных напитков должны находиться под контролем органов здравоохранения. В этом же документе было отмечено: чем ниже цены на вино, тем более распространен алкоголизм.

Как бы сама напрашивается очень важная мера в борьбе с потреблением спиртного: сделать алкогольные напитки мало или даже вовсе недоступными для населения. Мне могут возразить: будут гнать самогон. Но, во-первых: столько самогона не нагонишь, а во-вторых: основная масса, и прежде всего молодежь, не станет искать по задворкам самогонщиков. Кроме того, для ограничения кустарного производства легче принять решительные административные меры. Недавно в Канаде был введен закон, запрещающий курить во всех общественных местах. За нарушение этого закона — штраф тысяча долларов. И ничего, прижилось.

Конечно, нужна совокупность мер — в частности, развертывание широкой сети торговых точек, чайных, кафе, буфетов, где бы продавались все виды безалкогольных напитков и человек мог бы выпить чашку чая, кофе, воды.

Все школы и учебные заведения, все органы массовой информации и все культурные учреждения необходимо обязать проводить противоалкогольную пропаганду систематически и строго на научной основе.

Мы обязаны создать атмосферу всеобщей нетерпимости к пьяницам, нарушителям общественного порядка. Наш долг — восстановить старый добрый обычай, когда гостей встречают не рюмкой водки, а чашкой ароматного крепкого чая.

наши
консультации

Правила пожарной безопасности в лесах

С каждым годом все большее число городских жителей проводит дни отдыха на лоне природы, в лесу, у водоемов. Быстро развивается туризм, как организованный, так и «дикий». Это — вполне закономерный процесс. Но, к сожалению, многие граждане не знают, а некоторые знают, но не выполняют правила, имеющие целью предупреждать возникновение пожаров в лесах.

Между тем все, бывающие в лесу, обязаны соблюдать Правила пожарной безопасности в лесах СССР, утвержденные постановлением Совета Министров СССР от 18 июня 1971 года (с изменениями, внесенными постановлением от 15 июля 1977 года).

Правилами предусмотрено, что в пожароопасный сезон, то есть с момента, когда сойдет снег, до наступления устойчивой дождливой осенней погоды или образования снежного покрова, воспрещается разводить

костры в хвойных молодняках, старых горельниках, на участках леса, поврежденного ветровалом и буреломом, торфяниках, лесосеках с порубочными остатками и заготовленной древесиной, в местах с подсохшей травой, а также под кронами деревьев.

Нельзя в пожароопасный сезон бросать в лесу горящие окурки и вытряхивать из курительных трубок горячую золу. Запрещено употреблять при охоте пыжи из легковоспламеняющихся или тлеющих материалов.

Граждане, имеющие собственные автомобили и мотоциклы, должны знать, что правилами запрещается оставлять в лесу промасленный или пропитанный бензином, керосином и другими горючими веществами обтирочный материал в не предусмотренных специально для этого местах. Нельзя заправлять горючим в лесу топливные баки автомашин во время ра-

боты двигателей, использовать машины с неисправной системой питания двигателя горючим, а также курить или пользоваться открытым огнем вблизи автомобилей, заправляемых горючим.

В туристической литературе описано много различных способов разведения костров в лесу. Гораздо реже пишется о том, что правилами пожарной безопасности разведение костров в лесах допускается только на площадках, окаймленных минерализованной (то есть очищенной до минерального слоя почвы) полосой шириной не менее 0,5 метра. По миновании надобности костер необходимо тщательно засыпать землей или залить водой, чтобы полностью прекратилось тление. Если же останется хотя бы маленький непогашенный уголек, то даже через несколько часов огонь может разгореться вновь и стать причиной лесного пожара. А такие пожары очень трудно тушить, они наносят большой ущерб государству.

Руководители туристических групп и отрядов, отправляющихся в поход, обязаны знать, что в соответствии с Нормами обеспечения противопожарным оборудованием и средствами для тушения лесных пожаров лесозаготовительных и других предприятий и организаций, работающих в лесах (утверждены Гослесхозом СССР и МВД СССР в декабре 1968 года), у них должен быть проти-

вожарный инвентарь. Так, группе, состоящей из 6—10 человек, необходимо иметь один топор и одно ведро, а в группе из 11—30 человек должно быть 3 лопаты, 2 топора, поперечная пила и 3 ведра. При отсутствии этого инвентаря группа может быть возвращена из леса государственной лесной охраной.

Работникам всех предприятий, организаций, учреждений и гражданам запрещено выжигать траву на лесных полянах, прогалинах, лугах и стерни на полях на землях государственного лесного фонда и земельных участках, непосредственно примыкающих к лесам, а также к защитным и озеленительным лесонасаждениям.

Граждане, обнаружившие лесной пожар, обязаны немедленно принять меры к его тушению, а при невозможности сделать это своими силами — сообщить о нем работникам лесного хозяйства, милиции, исполнительного комитета местного Совета народных депутатов.

В периоды, когда долго стоит жаркая погода и нет дождей, опасность возникновения лесных пожаров резко возрастает. Поэтому исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов в этих случаях могут полностью запрещать разведение костров в лесу, или на отдельных участках, или на определенный отрезок времени, могут даже полностью запретить доступ населения в

лес и въезд в него транспорта.

Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы краевых, областных Советов вправе, исходя из местных условий, предусматривать дополнительные противопожарные требования, а также приостанавливать — в период высокой пожарной опасности — работы в лесах на определенных участках.

В соответствии с законодательством нарушители правил пожарной безопасности в лесах наказываются штрафом, налагаемым в административном порядке: должностные лица — в размере до 50 рублей и граждане — до 10 рублей. А когда нарушение правил повлекло возникновение лесного пожара либо распространение его на значительной площади (если эти действия не влекут уголовной ответственности), должностные лица подвергаются штрафу до 100 рублей и граждане — до 50 рублей. Наложение

на виновных штрафа не освобождает их от возмещения материального ущерба, причиненного лесному хозяйству пожаром.

Штрафы за нарушение правил пожарной безопасности в лесах налагаются работниками государственной лесной охраны, лесохозяйственных органов, предприятий и авиабаз на основании актов, составленных работниками лесной охраны, милиции, народными дружинниками и общественными инспекторами охраны природы. Некоторые категории работников лесохозяйственных органов (старшие инженеры и инженеры охраны и защиты леса лесхозов, летчики-наблюдатели баз авиационной охраны лесов, лесничие и другие) имеют право взимать штрафы с граждан в размере 3 и 5 рублей на месте, без составления актов о нарушениях.

Г. ЗИНОВ,
главный инспектор Министерства
ва лесного хозяйства РСФСР

В целях сохранения жилья

Граждане СССР имеют право на жилище. Это предусмотрено статьей 44 Конституции Союза Советских Социалистических республик. В той же статье записано, что советские граждане должны бережно относиться к предоставленному им жилищу. (Подробно о гарантиях права советских людей на жилище рассказано в статье

О. Плетневой и Е. Шешенина, опубликованной в № 3 нашего журнала за этот год.— Ред.)

Каковы же конкретные обязанности граждан — нанимателей жилых помещений в государственных домах, обязанности, установленные с целью обеспечить сохранность жилья? Они определяются договором, заключаемым между нанимате-

лем и наймодателем — жилищно-эксплуатационной организацией.

По договору найма жилого помещения, составляемому на основе типового договора, наймодатель обязан предоставить нанимателю это помещение в исправном состоянии. А наниматель и проживающие с ним лица обязаны использовать предоставленную жилплощадь по прямому назначению, соблюдая все условия договора и правила пользования жилым помещением.

Наниматель и проживающие с ним лица должны бережно и заботливо относиться к занимаемой жилой площади и ее оборудованию, содержать их и места общего пользования в чистоте и порядке. При обнаружении неисправностей в квартире нужно немедленно принимать меры к устранению повреждений, а в необходимых случаях сообщать об этом управлению домами.

Жильцы обязаны: соблюдать правила пожарной безопасности при топке печей и кухонных очагов, при пользовании электрическими, газовыми и другими приборами, не устанавливать самодельные предохранительные пробки; экономно потреблять электроэнергию, воду, газ, не допуская их утечки и бесхозяйственного расходования.

Если в доме нет мусоропровода, пищевые и другие отходы надо собирать в особые закрывающиеся ведра и регулярно выносить из квартиры в установленные для их сбора места.

Долг жильцов — заботиться об озеленении дворов, участков, прилегающих к домам, беречь детские, спортивные площадки, домовое оборудование.

Нанимателям и всем проживающим с ними лицам запре-

щается: загромождать балконы, прихожие, коридоры, лестничные клетки и запасные выходы; хранить в квартирах предметы и вещества, загрязняющие воздух; производить в квартире работы, вызывающие порчу помещения или нарушающие нормальные условия жизни проживающих; устанавливать на крышах домов без разрешения управления домами индивидуальные антенны для радиоприемников и телевизоров.

Наниматели обязаны производить за свой счет текущий ремонт занимаемых ими жилых помещений и мест общего пользования в квартирах. К текущему ремонту жилых помещений и мест общего пользования относятся следующие работы: побелка потолков, окраска стен или оклейка их обоями, окраска полов и дверей, оконных переплетов с внутренней стороны, подоконников, вставка стекол, замена оконных и дверных приборов, ремонт электропроводки от ввода в квартиру. Ремонт может быть произведен по желанию нанимателя управлением домами за плату по расценкам, утвержденным в установленном порядке.

Если текущий ремонт вызван неисправностью частей здания либо домового оборудования или связан с производством капитального ремонта дома, то он производится за счет управления домами.

Перепланировка и переоборудование жилых помещений и мест общего пользования, перестановка отопительных и санитарно-технических приборов могут производиться только с письменного разрешения исполкома районного, городского Совета народных депутатов. Наниматели, допустившие самовольное переоборудование и

перепланировку жилых помещений и мест общего пользования, перестановку отопительных и санитарно-технических приборов, обязаны привести помещения в прежнее состояние за свой счет. Если они не выполнят этого требования, на счет виновных относятся все расходы по приведению помещений в прежнее состояние.

Повреждения квартиры и домового оборудования, происшедшие по вине жильцов, исправляются ими или управлением домами за счет виновных.

При выезде из жилого помещения на другое постоянное место жительства всей семьи наниматель обязан освободить и сдать управлению домами по акту занимаемое им помещение и его оборудование в исправном состоянии. Запрещается снимать установленные нанимателями оборудование и приспособления, которые при снятии могут повредить те или иные конструкции либо отделку помещения.

Повреждения помещения, причиненные нанимателем, а также не выполненные им работы по текущему ремонту, которые он обязан был сделать, фиксируются в акте сдачи помещения. В этом случае стоимость необходимого ремонта и расходы управления домами по исправлению причиненных повреждений подлежат оплате за счет нанимателя в установленном порядке.

Если наниматели и проживающие с ними лица нарушают правила пользования жилым помещением, домовые комитеты и товарищеские суды могут применить к ним меры общественного воздействия. А за порчу помещений виновные в этом жильцы могут быть подвергнуты не только общественному

воздействию, но и штрафам, налагаемым в административном порядке.

Если наниматель или члены его семьи систематически разрушают или портят жилое помещение либо систематическим нарушением правил социалистического общежития делают невозможным для других проживание с ними в одной квартире или в одном доме, а меры предупреждения и общественного воздействия оказались безрезультатными, виновные выселяются в судебном порядке без предоставления другой жилой площади.

Наймодатель, то есть жилищно-эксплуатационная организация, обязан своевременно производить в квартире капитальный ремонт: заменять вследствие нормального износа основные конструкции дома, двери, окна, полы, перекладывать печи, ремонтировать центральное отопление, водопровод, канализацию, ванное оборудование и мусоропровод.

Наймодатель должен также исправлять повреждения оборудования в квартире не позднее трех дней по получении заявления нанимателя, а в случае аварии — немедленно.

Изложенные правовые нормы, направленные на обеспечение сохранности жилья, предусмотрены Гражданским кодексом РСФСР, а также Типовым договором найма жилого помещения и Правилами пользования жилым помещением, утвержденными постановлением Совета Министров РСФСР от 18 октября 1962 года (с последующими изменениями). Сходные нормы есть и в законодательстве других союзных республик.

С. РОЗАНЦЕВ,
юрист

Читатель на приеме у юриста

Мы с мужем имеем автомашину «Жигули». Она зарегистрирована на мужа. Теперь я тоже получила водительские права. Можно ли перерегистрировать автомашину на меня?

Н. Абраменко,
Эстонская ССР.

Конечно, такое свидетельство может быть выдано только в том случае, если автомобиль приобретен во время брака и является общей совместной собственностью супругов.

Т. ФЕРДИНАНДОВА,
юрист

Я состою членом жилищно-строительного кооператива. Полностью выплатил стоимость квартиры, в которой проживаю. Является ли теперь эта квартира моей личной собственностью и могу ли я завещать ее своему родственнику?

М. Барков,
г. Рязань.

Органы государственной автоинспекции производят перерегистрацию легковых автомобилей с одного супруга на другого на основании свидетельства государственной нотариальной конторы о праве собственности на долю в общем имуществе. Поэтому тов. Абраменко может обратиться в нотариальную контору с просьбой выдать свидетельство о праве собственности на одну вторую долю автомобиля.

Квартиры в домах жилищно-строительных кооперативов, также как кооперативные дачи и гаражи, являются собственностью соответствующих кооперативов. Эти квартиры не входят в состав наследственного имущества, и их нельзя завещать наследникам.

Член жилищно-строительного кооператива вправе завещать свои накопления в ЖСК, то есть денежные средства, но не квартиру.

Т. ФЕРДИНАНДОВА,
юрист

В. Мусин
из Белгородской области
просит разъяснить,
как определяется,
от чего зависит размер
пособия по временной
нетрудоспособности.

В соответствии с Положением о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию размер пособия по временной нетрудоспособности зависит прежде всего от продолжительности непрерывного трудового стажа, который исчисляется по специальным Правилам, утвержденным постановлением

Совета Министров СССР от 13 апреля 1973 года.

При непрерывном стаже работы до 3 лет размер пособия составляет 50 процентов заработка, от 3 до 5 лет — 60 процентов, от 5 до 8 лет — 80 процентов, и 8 или более лет — 100 процентов заработка.

Вне зависимости от непрерывного стажа работы пособие выдается рабочим и служащим, не достигшим 18 лет, а также работающим инвалидам Отечественной войны: первым — в размере 60 процентов, вторым — 100 процентов заработка.

Далее, при определении размера пособия по временной нетрудоспособности учитывается профсоюзное членство. Всем рабочим и служащим, включая и инвалидов Отечественной войны, не состоящим членами профсоюза, пособие выдается в половинном размере против указанных выше норм, но не ниже 30 рублей в месяц в городах и рабочих поселках и 27 рублей в месяц в сельской местности.

Рабочим и служащим, имеющим на иждивении трех или более детей, не достигших 16 лет (учащихся — 18 лет), пособие по временной нетрудоспособности во всех случаях выплачивается в размере 100 процентов заработка независимо от продолжительности непрерывного стажа работы, а не состоящим членами профсоюза — в размере 50 процентов заработка. Это правило не распространяется на рабочих и служащих, у которых непрерывный трудовой стаж, необходимый для получения указанного пособия в размере полного заработка, не сохранился в связи с увольнением с предыдущей работы за виновные действия, например, за прогул, систематическое неисполнение трудовых обязанностей без уважительных причин. (Эти случаи, в которых не сохраняется непрерывный стаж, перечислены в пункте 7 Правил исчисления непрерывного трудового стажа.)

Наконец, на размер пособия влияет и причина временной нетрудоспособности. Если нетрудоспособность наступила вследствие трудового увечья или профессионального заболевания, то всем рабочим и служащим, в том числе и не состоящим членами профсоюза, пособие выдается в размере 100 процентов заработка независимо от продолжительности непрерывного стажа работы.

Трудовым увечьем считается повреждение здоровья при несчастных случаях, связанных с производством или с работой. Несчастный случай признается связанным с производством, если он произошел: на территории предприятия, организации, учреждения; вне территории предприятия, организации, учреждения при выполнении работы по их заданию, а также с рабочими и служащими, доставляемыми на место работы и с работы на транспорте, предоставляемом предприятием, организацией, учреждением. Перечень несчастных случаев, связанных с работой, дается в приложении к пункту 63 Положения о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию. К этому же пункту прилагается и список профессиональных заболеваний, утвержденный Министерством здравоохранения СССР и ВЦСПС.

Изложенные правила применяются только при исчислении пособия по временной нетрудоспособности. Размеры других видов пособий по государственному социальному страхованию (например, по беременности и родам) определяются по другим правилам.

Следует также иметь в виду, что лицам, занятым в домашнем хозяйстве отдельных граждан (секретари, домашние работницы, шоферы) и в религиозных организациях, размер пособия по временной нетрудоспособности определяется в ином порядке.

В. ШТИФАНОВ,
юрист

Все мы прочитали в свое время в газетах такую информацию ТАСС: «3 ноября 1977 года в Большом Кремлевском дворце Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев принял глав дипломатических представительств, аккредитованных в Москве».

Глава дипломатического представительства... Кого он представляет? Что значит чрезвычайный посол? Эти и другие вопросы, связанные с дипломатическими отношениями СССР, задают нам в письмах читатели. Многие хотят получить разъяснения и разных сторон дипломатического протокола, узнать историю тех или иных правил дипломатического этикета.

Ответ на эти вопросы дается в статье ответственного работника МИД СССР А. Борункова.

ГЛАВА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Еще на заре человеческой цивилизации возникла надобность как-то урегулировать дружественные общения и военные конфликты между различными племенами. История материальной культуры донесла до нас описания церемоний заключения мира или объявления войны и некоторые символы, использовавшиеся в те времена для демонстрации мирных или воинственных намерений. Племенные вожди выделяли и специальных людей, которым поручалось исполнение таких миссий.

По мере развития цивилизации, возникновения государств возростала необходимость в более систематических и устойчивых формах

общения. Монархи (императоры, цари, короли и другие верховные правители стран и народов) слали друг другу гонцов, снаряжали послов с различными миссиями.

Укрепление абсолютизма, пришедшего на смену феодальной раздробленности, требовало от послов оберегать престиж направивших их монархов. Когда в конце XV — начале XVI века Российское государство, сбросившее с себя золотоордынское иго, стало активно выдвигаться на международную арену, царским представителям вменялось в обязанность помнить, что «всяк посланник государя своего лице образ носит». Неуважение, которое проявлялось к такому представителю, расценивалось как оскорбление направившего его государя. История дипломатии знает немало казусов — трагических и курьезных, которые случались по этому поводу. Так, в 1584 году Елизавета Английская приняла представителя Русского государства не во дворце, а в саду. Это вызвало недовольство царя, и королеве пришлось оправдываться, что у нее «огород честной, прохладной» и в нем «нет ни луку, ни чесноку».

Возникновение постоянных дипломатических миссий относят к XVI веку и связывают с дипломатической активностью Венеции, тогда самостоятельного государства на Апеннинском полуострове. Эта средневековая республика учредила свои постоянные дипломатические представительства в Вене, Париже, Мадриде, Риме. Однако лишь с XVII века в странах Европы начинает складываться институт послов как постоянных представителей. Из употребления уходили понятия «дипломатические агенты», «резиденты». Постоянные послы и посланники получали титул «чрезвычайных», в отличие от прежних «обычных», имевших разовые поручения своих правительств.

В книге известного английского дипломата Э. Сатоу «Руководство по дипломатической практике» высказывается предположение, что термин «посол» (по-французски «ambassadeur») произошел от слова, которое ранее означало «вассал», «приверженец». Как бы то ни было, но уже с XIV века это слово перешло во все европейские языки и получило всеобщее признание.

Венский регламент 1815 года, определивший классификацию дипломатических агентов, отнес послов к дипломатическим представителям высшего класса. Статья 2 регламента устанавливала, что только посол представляет персонально главу государства, выступает от его имени и может вести переговоры с самим монархом. Привилегия назначать послов принадлежала немногим крупным государствам Европы.

Лишь в начале XX века, и особенно после победы Великой Октябрьской социалистической революции, провозгласившей ленинские принципы внешней политики, признавшей равенство больших и ма-

лых народов, в международной практике стало изживаться привилегированное положение послов как отражение неравенства государств. В апреле 1961 года в Вене в итоге международной конференции была одобрена Конвенция о дипломатических сношениях. Статья 14 Конвенции гласит: «1. Главы представительств подразделяются на три класса, а именно: а) класс послов и нунциев, аккредитуемых при главах государств, и других глав представительств эквивалентного ранга; б) класс посланников и интернунциев*, аккредитуемых при главах государств; с) класс поверенных в делах, аккредитуемых при министрах иностранных дел.

2. Иначе как в отношении старшинства и этикета не должно проводиться никакого различия между главами представительств вследствие их принадлежности к тому или иному классу».

В последние годы в международной практике государства, исходя из принципа равенства больших и малых стран, назначают своих представителей в ранге послов. Правительства, которые решили установить дипломатические отношения, обычно соглашаются одновременно учредить посольства и обменяться послами. Такая договоренность, оформляемая путем обмена посланиями между руководителями государств (правительств) или закрепляемая в коммюнике об итогах переговоров соответствующих делегаций, служит формальным основанием для открытия посольств и подготовки к назначению послов.

Если страны впервые устанавливают дипломатические отношения, то до приезда посла в страну сначала направляется группа дипломатических и административно-технических работников для открытия посольства. При этом старший по рангу дипломат привозит с собой письмо министра иностранных дел своей страны на имя министра иностранных дел страны пребывания, в котором содержится просьба принять его в качестве временного поверенного в делах. До приезда посла он исполняет обязанности главы дипломатического представительства.

Временный поверенный в делах вручает письмо в министерстве иностранных дел и знакомится с основными документами, регламентирующими иммунитеты и привилегии иностранных дипломатических и административно-технических работников посольств, с таможенными правилами, получает консультации по другим вопросам, связанным с началом работы посольства. Об официальном открытии посольства сообщается циркулярной нотой, направляемой в МИД и дипломатические представительства. В ноте указываются официальный адрес посольства, телефоны его сотрудников, дни и часы работы.

* Нунции и интернунции — представители Ватикана.

Пока посольство готовится к открытию, подбирается посол. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года оставляет за государством право, не будучи обязанным мотивировать свое решение, отказаться принять того или иного дипломата. Поэтому правительство, которое готовится направить своего посла, запрашивает предварительно у принимающей стороны агреман.

Агреман (фр. *agrégation*) — согласие правительства принимающего государства на назначение определенного лица в качестве главы дипломатического представительства (в ранге посла, посланника или на должность поверенного в делах).

Известно немало случаев отказа в агремане, хотя государства обычно не склонны разглашать такие сведения. Так, в 1832 году Николай I отказался принять С. Каннинга в качестве британского посла. Поводом для отказа послужило то, что еще до запроса агремана в английских газетах было официально сообщено о назначении Каннинга послом в Россию.

Известен и случай, происшедший в 1891 году с посланником США в Китае Блэром. Когда Блэр находился уже на пути в Пекин, китайское правительство заявило о своем отказе принять его на том основании, что Блэр «ожесточенно поносил Китай в сенате» и содействовал принятию в 1888 году закона о «недопущении китайцев в США». Китай соглашался принять Блэра только при условии отмены упомянутого закона.

Если правительство дает согласие на кандидатуру посла, то он рассматривается как **персона грата** (желательное лицо). В случае, если кандидат на пост посла оказывается по каким-то мотивам неприемлемым для правительства принимающей страны, он становится **персоной нон грата** (нежелательное лицо).

Получив агреман, посол начинает подготовку к отъезду. В печати появляется сообщение о назначении посла. В Советском Союзе публикуется Указ Президиума Верховного Совета СССР по этому поводу. Перед отъездом в страну посол получает верительные грамоты (т. е. письма).

Верительные грамоты (фр. *Lettres de creance*) являются документом, который удостоверяет особый статус посла как представителя главы государства.

В эпоху абсолютистских монархий язык верительных грамот был витиеват и цветист. Особое внимание обращалось на титулование монархов. Грамоты, которые давал русский царь, содержали упоминание пятидесяти пяти территорий, которыми он правил. В настоящее время язык их стал проще.

Сложилась примерно одинаковая структура грамот. Они начинаются официальным, конституционным названием главы государства, который направляет посла, затем идет титулование главы принимаю-

щего государства. Фиксируется желание государства назначением нового посла способствовать дальнейшему развитию отношений между двумя странами. Сообщается имя, отчество и фамилия посла и содержится просьба **верить** (почему эта грамота и получила название верительной) всему тому, что будет излагать посол от имени главы своего государства или правительства.

Если посол едет на смену, а не первым дипломатическим представителем, то вместе с верительными грамотами ему дают и отзывные грамоты на его предшественника.

Отзывные грамоты (фр. *Lettres de rappel*) — это документ, которым правительство объявляет об отзыве своего дипломатического представителя. Как и верительные грамоты, отзывные грамоты подписываются главой государства и скрепляются подписью министра иностранных дел. Отзывные грамоты адресуются главе государства. В них сообщается о факте отзыва дипломатического представителя и выражается надежда, что на своем посту он содействовал поддержанию и развитию отношений между странами.

В практике сейчас редко встречается, чтобы отбывающий дипломатический представитель сам вручал главе государства свои отзывные грамоты. Их передает вновь назначенный представитель одновременно со своими верительными грамотами.

Приезд иностранного посла в страну и сейчас считается заметным событием. В прошлые же времена его прибытие было событием исключительным. В различных странах ритуал встречи нового посла имел свои особенности. Общим было стремление проявить такие знаки внимания к нему, которые соответствовали бы значимости в международных делах представляемого им монарха.

По мере укрепления международных связей Российского государства в XVI—XVII веках складывался самобытный дипломатический церемониал, в основе которого лежали идеи независимости государства, его равенства с другими суверенными странами. Оказывая те или иные почести иностранному послу, русские государи заботились и о своем престиже, престиже державы.

На границе Российского государства иностранного посла встречал пристав, в обязанности которого входили обеспечение безопасности посла, организация его ночлега, питания. Он же «регулировал» продвижение дипломата от границы до столицы. По престижным соображениям иногда требовалось показать иностранному представителю, что наряду с ним в столице находятся и другие послы. Его везли таким путем, чтобы у него сложилось хорошее впечатление о государстве, его богатстве, многолюдии. Когда английский посол Р. Ли в 1601 году должен был проехать через Псков, туда приказано было собрать всех детей боярских, живших в радиусе 20 верст от города.

При въезде посла в столицу его встречал назначенный для этого боярин. После приветственной речи боярин приглашал посла ехать дальше на специально подготовленной лошади в богатом убранстве. Вдоль улиц стояли толпы приодетых горожан.

По мере того как присутствие иностранных послов в столицах государств становилось постоянным, складывалась традиция их участия во встречах любого нового посла. Чтобы поддержать престиж своего монарха, послы обставляли свой выезд на встречу с максимально возможной пышностью. Нередко между встречающимися послами возникали конфликты, доходившие до кровопролития. 30 сентября 1661 года в Лондон прибыл шведский посол. Прибывшие встречать его послы Франции и Испании не пожелали уступить друг другу место в процессии. Произошло вооруженное столкновение, в котором участвовало 40 человек, сопровождавших испанского посла, и 150 — французского.

Сейчас встреча нового посла значительно упростилась. В аэропорту (на вокзале) посла встречают заведующий протокольным отделом МИД и сотрудники его посольства во главе с временным поверенным в делах. В некоторых странах сохранилась традиция, когда во встрече участвуют и все иностранные послы, аккредитованные в данном государстве.

У трапа самолета (у ступенек вагона) временный поверенный в делах представляет послу заведующего протокольным отделом, который приветствует посла и сопровождает в салон для почетных гостей аэропорта (вокзала). Посла знакомят с сотрудниками посольства и другими послами, прибывшими на встречу.

В газетах публикуется сообщение о прибытии посла.

Первый визит вновь прибывший посол наносит в протокольный отдел МИД. Заведующий отделом знакомит посла с порядком вручения им своих верительных грамот. Посол просит оказать ему содействие в организации визита министру иностранных дел. О дне и часе визита посольству сообщается по телефону.

Во время визита посол передает министру копии верительных и отзывных грамот и копию речи, которую он намерен произнести при вручении грамот. В ответ на соответствующую просьбу посла министр обещает оказать содействие в том, чтобы посол был принят главой государства для вручения ему верительных грамот.

О приеме министром вновь прибывшего посла публикуется сообщение в печати.

Вручение послом верительных грамот главе государства всегда происходит в торжественной обстановке.

В Советском Союзе церемония вручения верительных грамот иностранным послом включает следующие элементы. Верительные грамоты посол вручает в Кремле Председателю Президиума Вер-

ховного Совета СССР или его первому заместителю. Заведующий протокольным отделом МИД СССР прибывает в посольство на специально предоставленной для этой цели автомашине и сопровождает в ней посла в Кремль. В церемонии участвуют дипломатические сотрудники посольства.

У входа в здание посла встречает военный комендант в парадной форме. Он приветствует посла и сопровождает его до аванзала. Заведующий протокольным отделом знакомит посла с официальными лицами МИД СССР, которые участвуют в церемонии.

В зал вручения грамот одновременно входят: с одной стороны — Председатель Президиума Верховного Совета СССР в сопровождении секретаря Президиума Верховного Совета СССР (справа) и заместителя министра иностранных дел СССР (слева), с другой — посол, заведующий соответствующим отделом МИД (справа), заведующий протокольным отделом (слева). Вслед за послом идут сотрудники посольства.

В двух шагах от центра зала посол останавливается напротив Председателя Президиума Верховного Совета СССР и приветствует его наклоном головы.

Заведующий протокольным отделом представляет посла.

Посол произносит приветствие, которое переводится на русский язык, и вручает Председателю Президиума Верховного Совета СССР свои верительные грамоты, отзывные грамоты своего предшественника, а также текст речи.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР произносит ответное приветствие, которое переводится на язык, на котором выступал посол.

Посол подходит к Председателю Президиума Верховного Совета СССР и обменивается с ним рукопожатием. Председатель Президиума Верховного Совета СССР представляет послу секретаря Президиума Верховного Совета СССР и заместителя министра иностранных дел СССР. Посол со своей стороны представляет дипломатов своего посольства.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР приглашает посла на беседу, в которой участвуют также секретарь Президиума Верховного Совета СССР и заместитель министра иностранных дел СССР. В конце беседы послу вручается текст речи Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Остальные участники церемонии возвращаются в аванзал.

После окончания беседы в зале вручения грамот происходит фотографирование.

На этом церемония заканчивается. Через несколько дней заведующий Протокольным отделом направляет всем ее участникам фотографию на память.

Учитывая торжественный характер церемонии, послы надевают по этому случаю парадную форму (национальный костюм или фрак) с орденами. Официальные представители МИД СССР также приходят в форме с орденами или в темных костюмах.

В «Известиях» в этот день публикуется фотография посла, краткая биографическая справка о нем, а также сообщение о состоявшейся церемонии вручения грамот и перечисляются фамилии основных участников.

В церемонии вручения верительных грамот, в ее пышности усматривается стремление подчеркнуть национальную самобытность, достоинство государства. Правила международного этикета предусматривают, чтобы иностранные дипломатические представители с уважением относились к различным ритуальным особенностям. Тем более что расширяющиеся связи между государствами, необходимость взаимопонимания и взаимоуважения приводят к тому, что из практики уходят такие церемониальные особенности, которые могли бы быть оскорбительными для дипломатического представителя и представляемого им государства.

Вручив верительные грамоты, посол рассылает коллегам в дипкорпусе ноты о том, что он приступил к исполнению своих обязанностей. Каковы эти обязанности? О них с исчерпывающей ясностью говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев во время приема в Кремле 8 июля 1977 года глав диппредставительств, аккредитованных в Москве. Л. И. Брежнев указал на две основные функции послов: 1 — тщательное изучение и анализ основных принципов и направлений внешней политики СССР; 2 — разъяснение политики своих государств.

Именно послы, глубоко разобравшиеся в политике страны пребывания, свободные от предубеждений в оценке тех или иных действий правительства страны пребывания, могут сделать правильные выводы и предложения. Своими объективными оценками послы способствуют развитию и углублению взаимопонимания между странами, устранению недоразумений и недопонимания.

«От вас, послов, — сказал Л. И. Брежнев, — зависит многое в формировании атмосферы дружбы или благожелательности, большего или меньшего доверия во взаимоотношениях ваших стран с Советским Союзом».

Репортаж по просьбе читателя

Дорогая редакция!

Меня взволновал репортаж с размышлениями П. Гончаренко «Уйдет ли Саня «грустить»?», опубликованный в № 8 журнала за 1977 год. Вы поймете мое волнение, если скажу, что я и сама прошла через такую же спецшколу, которую описал автор. Только находилась она не в Киеве, а неподалеку от Ярославля.

Была я трудновоспитуемой, и справиться со мной оказалось нелегким делом. Но учителя и воспитатели школы во главе с директором А. В. Соловьевым сумели перевоспитать меня, выучить, привить любовь к труду. Никогда не забуду никого из них, особенно директора — человека огромной души и такта, человека, так много сделавшего для меня и таких, как я. И, наверно, не зря к нам в школу приезжали за опытом со всех концов страны.

НИК. ЕФРЕМКИН

спасибо

Школа-интернат стоит под покровом стройных сосен Красного бора на живописном берегу Волги неподалеку от Ярославля. Сюда поступают девочки одиннадцати-четырнадцати лет, так называемые трудновоспитуемые дети. Нелады в семье, в школе, пьяницы-родители и прочие обстоятельства довели их до поступков, образа жизни, который не может быть терпим в нашем обществе. Антиобщественное поведение, кражи, бродяжничество, влечение к спиртному, к двусмысленным знакомствам — вот далеко не полный перечень деяний, открывающийся из их личных дел.

Матери и отцы или отреклись от своих непутевых, нелегких детей, или махнули на них рукой, оказавшись бессильными выполнять родительский долг. Школы, местная общественность и правоохранительные органы также, к сожалению, не смогли своевременно помочь им стать, что называется, на путь истинный. Вот и попали они сюда — малолетние правонарушительницы с Камчатки и Кавказа, из Сибири и Поволжья.

Здесь я получила путевку в жизнь, здесь стала полноправным членом нашего общества. У меня теперь семья — муж, дочь. У меня прекрасная работа, и я счастлива. За все это благодарна моей школе, моей стране, которые не оставили меня и мне подобных в беде, вывели на путь истинный.

Очень, очень хочу, прошу, чтобы вы послали в мою школу корреспондента. Пусть съездит туда и напишет. Клянусь, вы не пожалеете об этом. Заранее вас благодарю.

С большим уважением,

бывшая воспитанница Красноборской спецшколы-интерната Л. Конищева, ныне Л. Серебренникова.

Красноборью!

Размещены девочки в уютных спальнях комнатах бывшего санатория. Полированные кровати, шкафы, тумбочки. Накидки на постелях, занавески на окнах — из современной красивой ткани. В холлах — телевизоры, вдоль стен эстампы, цветы. Как показал опрос, многие воспитанницы не всегда имели дома столь благоприятные условия.

Школьные занятия проходят в просторных светлых классах учебного здания, с хорошо оборудованными кабинетами, вместительным спортивным залом. Удобна и просторна столовая. Невольно замечал, что после еды на столах остаются и белый хлеб, и тарелки с «неосиленным» приварком, и стаканы с недопитым кофе. Есть библиотека с читальным залом, клуб, где можно и кинофильмы посмотреть, и попробовать свои силы в одном из кружков художественной самодеятельности. Девочки хорошо одеты. В классах они в обычной школьной форме, на рабочих местах — в костюмчиках не хуже, чем у продавщиц Московского ГУМа, а для спальни есть цветистый теплый халатик, мягкая обувь. Для дополнения общей картины следует сказать, что на содержание и обучение каждой воспитанницы государство тратит ежегодно 2300—2400 рублей.

Но прежде чем начать обстоятельный разговор, приведу с сокращениями письмо двухлетней давности.

Письмо это, как и многие другие, но не столь печальные, пришло на имя директора Красноборской спецшколы Алексея Васильевича Соловьева.

Дорогой Алексей Васильевич!

Большое спасибо, что не забыли меня. У меня все хорошо, хотя и не очень. Работаю на электроремонтном заводе. Приняли сразу по третьему разряду. Это потому, что многому научилась в нашей школе. Зарплата приличная. Каждый месяц откладываю по двадцать рублей на зимнее пальто. А покупать нужно немало: пальто, летнее платье, зонтик. Но не все сразу, как говорится. Плохо другое. Отец, как и раньше, пьет. Вернулся из армии Павлик — старший брат — и тоже от отца отставать не хочет. А пьяные — сквернословят, укоряют. Стараюсь раньше десяти вечера домой не возвращаться. Удастся — хожу в 9-й класс вечерней школы. Когда трудно — вспоминаю нашу школу.

ГАЛЯ АВДОНИНА.

ТАК УЧАТ УЧИТЬСЯ

Так уж случилось, что первой воспитанницей школы, с которой мне довелось познакомиться, обменяться несколькими общими фразами о житье-бытье, была Наташа Л. из Кемерово. На вид лет три-

надцати, невысокого роста, с умными голубыми глазами. Детские конопушки на носу, русые косички. Вокруг нее толпились такие же милые, жизнерадостные девчушки. И никак не верилось, что к отроческим летам они так «нагрешили», что их пришлось разлучить с семьей, школой, родными местами. Но это все в недавнем прошлом. Сейчас дела пошли «на поправку».

В системе утвердившегося здесь самоуправления Наташа занимает должность генерального директора. Именно так она именуется в официальных документах и приказах по школе: генеральный директор производственного объединения «Чайка». В светлых, хорошо оборудованных мастерских этого объединения девочки, работая по два часа в день, учатся кроить, шить, ремонтировать электромоторы швейных машин. Ежегодно они выпускают на 250—300 тысяч рублей продукции, за что им начисляется заработная плата.

Впрочем, об этом попозже. Поговорим сначала о других формах работы с девочками-подростками.

Директор школы Алексей Васильевич Соловьев, опытный педагог, бывалый человек, не скрывает трудностей.

— Мы не смотрим на стоящие перед нами задачи сквозь розовые очки. Наши девочки — не пластилин, не воск, из которых лепи что угодно. Это, знаете ли, уже фигурки из гипса, а то и из мрамора: от резкого движения ломаются, под наждачком — тускнеют. Одним словом, прекрасный пол, у которого есть свои психологические особенности. Не секрет, что девочки бывают более скрытны, нежели мальчишки, более лукавы и хитры, даже артистичны, когда играют в искренность. Они порой более упрямы, легче раскаиваются в содеянном, охотнее обещают исправиться, хотя потом может оказаться, что раскаяние было всего-навсего маневром.

Не очень восприимчивы девочки к наказаниям. Собственно, в школе «карательные» меры минимальны. Есть, правда, так называемая «штрафная комната», куда особо провинившихся изолируют на сутки-двое. Я был в ней. Чисто, светло, тепло. Но более строгим и действенным наказанием считается отстранение от работы, решение, которое не просто принимается администрацией, а непременно утверждается общественным советом и генеральным директором объединения. Так что мысль о несправедливости, о напрасно нанесенной обиде ни у кого не возникает. Принимай как должное то, что в те два часа, когда остальные кроют, шьют, ты лишь находишься на рабочем месте, но дела тебе не дают. Сиди, поглядывай на тех, кто трудится, размышляй.

Замечу, однако, что даже к подобным «детским» наказаниям прибегают крайне редко. Как резонно заметила преподаватель истории Валентина Сергеевна Шерстянкина, привыкший получать удары при-

выкают их переносить. Коллектив воспитателей убежден в том, что поощрением можно добиться большего, чем наказанием, что только добро может породить добро. Разумеется, в атмосфере разумной дисциплины, справедливости, строгости. И многолетний опыт спецшколы подтверждает это.

Воспитание, а тем более перевоспитание — процесс многогранный. Не изучив больного, нельзя начать действенное лечение. Точно так же перевоспитывать подростка можно лишь после того, как всесторонне обследована его жизнь. Сначала изучается личное дело девочки: в каких условиях жила, каков характер ее педагогической запущенности, каковы отношения к учебе, к труду, личные интересы. Но зачастую сопроводительные документы крайне общи, поверхностны, несут очень мало полезной для воспитателя информации. И вот тут-то начинается второй этап — личная беседа с прибывшей. Если знакомство, первый разговор прошли доверительно, искренне, если педагог расположил подростка к откровенности, то это уже многое. Так бывает в большинстве случаев, но не всегда.

Окончен карантин, и девочка приходит в класс, в производственные мастерские, включается в хозяйственные дела. Чаще всего обнаруживается, что она не обладает элементарными навыками ухода за собой, неумеха, неопрятна, а мир ее интересов узок и примитивен. Сказываются неспособность к длительным волевым усилиям, безразличие к результатам труда. Отсутствуют выдержка, самоконтроль, интерес к общественной жизни; обнаруживается склонность к конфликтам. Воспитателей это не обескураживает. Ведь все прибывшие сюда, как правило, сидели по два, а то и по три года в одном классе, а дома, в семье, у них не было никаких обязанностей. Но оптимизм никогда не покидает коллектив педагогов. Он оценивает возможности людей примерно как Д. И. Писарев, который однажды заметил: «Человеческая природа до такой степени сильна, богата и эластична, что она может сохранять свою свежесть и свою красоту посреди самого гнетущего безобразия окружающей обстановки».

После того как новая воспитанница так или иначе проявила себя, зарекомендовала, начинается то, что называют здесь «проектированием личности». Ведь, как говорил А. С. Макаренко, «очень важно уметь не только видеть хорошее в человеке, но и уметь проектировать это хорошее, когда его еще нет». В школе царит атмосфера доброжелательности. Строго соблюдается требование — не интересоваться прошлым девочки в ее присутствии или на глазах у других воспитанниц. Ей всячески стараются помочь в учебе, выясняют, что любит, чем больше всего интересуется.

Свои впечатления каждый воспитатель ежедневно заносит в дневник индивидуального наблюдения. В нем намечаются меры педагогического воздействия с учетом того, что уже есть в характере де-

вочки, на что она и сама могла бы опереться. Вот выписка из одного такого дневника: «Главное направление воздействия на Веру К.— принуждение, контроль. Галя И.— хорошо отзывается на доверие и поощрение, а Нине Ч. необходимы неоднократные напоминания, проверка. Сложнее всего с Таней В. К ее характеру и поведению ключика пока подобрать не удалось. Нужно искать».

В перевоспитании упор делается не просто на искоренение отрицательных свойств, известных по личному делу или по поведению девочки в школе, а на развитие иного отношения к учебе, к труду, иной морали. Удастся это — и сами по себе, как нравственно несовместимые, изживутся и многие дурные черты и повадки.

Главное в жизни воспитанниц школы — учеба. В классах они находятся по восемь часов: тут и уроки, и подготовка домашних заданий под наблюдением и с помощью учителей, воспитателей. За это время не только выясняются склонности к тем или иным предметам, пробелы в знаниях, но и раскрываются особенности характера, поведения. Все это, естественно, фиксируется учителями.

Поскольку большинство воспитанниц педагогически запущены, то многие из них поначалу даже не видят смысла в учебе, откровенно не хотят сидеть за партой. Они ленивы, пассивны, не работоспособны. Нетрудно поэтому понять, сколько сил, энергии, терпения требуется, чтобы добиться хорошей успеваемости и дисциплины. Приходится прибегать к индивидуальным занятиям, дополнительным урокам во внеурочное время, создавать в каждом классе так называемые экипажи «скорой помощи», которые комплектуются из лучших учениц. Они-то и приходят оперативно на помощь отстающим. Тут одна из главных целей — не просто подтянуть отстающих, а пробудить у них интерес к знаниям, выработать привычку к систематическому умственному труду, научить учиться. Статистика свидетельствует, что цели эти в основном достигаются. Большинство девочек успешно заканчивает восьмилетку, многие после ухода из спецшколы продолжают образование, подтверждением чему служит письмо Гали Авдониной, с которого начато повествование. Причем писем таких множество.

ВОСПИТАТЕЛЬ — ТРУД

Я уже отмечал, что прибывающие в спецшколу не всегда способны к элементарному труду. Они не умеют соблюдать чистоту, ухаживать за собой, не умеют, как говорится, ничего взять в руки. Даже несложную науку заправки собственной постели они впервые проходят лишь в школе. Поэтому большое внимание уделяется тому, чтобы привить навыки самообслуживания. Им показывают, как прибрать в комнате, как следить за одеждой, сервировать стол. Неко-

торые иногда стараются увильнуть от самообслуживания, но под влиянием педагогов и старших воспитанниц приобретают необходимые навыки, перестают сопротивляться существующему порядку. Когда все постели в комнате аккуратно убраны, как-то неловко, совместно оставлять свою незаправленную. Да и не хочется выглядеть хуже других.

Так уж повелось в Красноборье, что большинство хозяйственных дел выполняется девочками вместе со всеми работниками школы. Все видят, что директор Алексей Васильевич и другие воспитатели не чураются самой нелегкой, самой, казалось бы, черной работы, и стараются не отставать, не отсиживаться в сторонке. Личный пример воспитателя всегда убедительнее слов. И легче моются запылившиеся за лето окна, полы.

Однако основная форма приобщения девочек к общественно-полезному труду и приобретения ими профессиональных навыков — это работа в швейном объединении «Чайка» и на закрепленном за школой учебно-опытном сельскохозяйственном участке. Главное, к чему стремятся воспитатели — чтобы дело, которое поручается девочкам, не превращалось в скучные, безрезультатные уроки труда, в вынужденное и необязательное заполнение свободного времени. В мастерских «Чайки» шьют детские распашонки, салфетки, пододеяльники и другие вещи.

Первейшее требование к выполненной работе — высокое качество. Сделай меньше, только отлично. Но такова уж благотворная атмосфера коллективного труда, что отставать никто не желает, тем более что сменные задания вполне посильны.

Работа в швейных мастерских прививает усидчивость, старательность, творческую инициативу, а главное — пробуждает уважительное отношение к труду, о чем большинство прибывших воспитанниц имеет весьма смутное представление. Ведь иным из них кажется, будто «работа дураков любит». Здесь же они убеждаются, что это совсем не так. В мастерских царит атмосфера соревнования, непримиримости к лени, нерадивости, безделью. На собственном опыте девочки убеждаются, что добросовестный труд не только приносит уважение коллектива, но и душевное удовлетворение. Именно потому таким тягостным бывает наказание, о котором говорилось выше, когда девочке, находящейся на рабочем месте, не дают никакого дела. А сколько восторга было у воспитанниц, когда они на экскурсии в Ярославле зашли в магазин и увидели, что вещи, сработанные ими, охотно раскупаются, вызывают у людей добрую улыбку, благодарность.

В целом все компоненты трудового воспитания в спецшколе: и самообслуживание, и хозяйственные заботы, и швейная практика — не просто направлены на развитие трудовых навыков вообще,

выработку положительных нравственных критериев у недавних бездельниц, хотя и это очень важно. Коллектив думает и о другом, не менее ценном. Речь о том, что в недалеком будущем выпускницам предстоит стать женами, матерями, заботливыми хозяйками дома. И какую бы профессию они ни избрали, бытовых, повседневных забот об уюте, о семье им не миновать.

В этом отношении выпускницам школы могут позавидовать иные мамыны дочери из вполне благополучных семей, которые зачастую к шестнадцати годам не приучены еще ни пыль с окна стирать, ни иголку держать.

Давая своим подопечным определенные знания, пробуждая у них интерес к труду в коллективе, прививая уважение к этическим нормам, формируя их нравственный облик, педагоги большое значение придают фактору самовоспитания. Очень важно, чтобы усилия по воспитанию в девочках добрых начал вызвали у них самих желание стать грамотнее, добрее, лучше. Порой ведь как случается. Подросток соблюдает нормы поведения, внешне принимает, соглашается с теми или иными моральными критериями, даже учится неплохо и участвует в общественной жизни. Но это лишь чтобы не вызывать нареканий, не подводить коллектив, не быть, что называется, «белой вороной». А вот внутреннее стремление к самосовершенствованию в нем не проявляется. Освободи его от постоянного контроля, дай, как говорится, волю, и снова начнут преобладать дурные склонности. Убедить подростка в том, что человек может переделать себя, помочь ему осознать и научить ценить в себе личность, привить интерес к окружающему миру — значит зажечь огонек самосовершенствования, самовоспитания. Сделать это порой труднее, чем научить грамоте, сервировке стола, вышиванию. Именно на это направлены постоянные усилия коллектива Красноборской спецшколы, разработавшего обстоятельную методику и планы работы в этом направлении. Разумеется, с учетом личности каждой воспитанницы. Обо всем не напишешь, а вот о некоторых моментах, дающих девочкам поводы к размышлению, самоанализу, вырабатывающих потребность к самовоспитанию, хочется сказать подробнее.

Остановлюсь на самом простом — коллективных беседах. Темы их различны: «О красоте внешней и внутренней», «Учитесь властвовать собою», «Твоя любимая книга», «Что ты ценишь в других». Проходят они всегда как диалог, и девочки, заранее подготовившись, искренне, обоснованно высказывают свое мнение, спорят. Уже сама подготовка к диспуту заставляет поразмыслить, порыться в книгах, посоветоваться друг с другом, определить нравственные позиции. С каждой беседой девочки становятся активнее, сами предлагают новые темы.

Задаче самовоспитания служат и классные сочинения, такие как

«Моя комната», «Моя книжная полка», «Моя первая полочка». В этих сочинениях-исповедях девочки без подсказок и натаскивания, с задушевной неподдельностью излагают свои представления о домашнем уюте, любимых писателях, об отношении к родным. Различны вкусы девочек, не равна масштабность в представлениях о комфорте и благополучии, но почти в каждом сочинении в воображаемых комнатах, квартире находится полочка, а то и целый шкаф для книг, вспоминаются любимые мамины духи, не забываются и подарки для младшего братишки. Все это тоже помогает выработать устойчивые вкусы, добрые побуждения, учит проверять себя на деле.

Школа прививает воспитанникам умение радоваться обыденным, на первый взгляд, явлениям повседневной жизни. Зарево заходящего солнца, прилет грачей, мягкое шуршание осенней листвы, остро подмеченные и осмысленные, приносят глубокую радость познания, волнующее чувство близости к окружающему миру. Развить у подростка эти качества — значит посеять добрые зерна. Собственно, с этого и начинается эстетическое воспитание, которому в Красноборье отдается немало времени и усилий.

Уже много лет регулярно идут занятия и концертные выступления вокально-хореографического ансамбля «Гвоздика», в котором участвуют более трети воспитанниц школы. Высокий художественный уровень программы ансамбля неоднократно отмечался призами и Почетными грамотами в Ярославле и в Москве. Традицией становятся конкурсы на лучшее чтение стихов, басен, на лучшее исполнение песни, танца. Есть в школе драмкружок, изостудия. Систематически ведется «Летопись пионерской дружины», силами учениц и по их инициативе оформляются стенды «Алый парусенок», «Веснянка», «Августинка» — всего не назовешь. Словом, по существу, все воспитанницы вовлечены в благодатную сферу формирования эстетического чувства, любви к прекрасному. Для них становится естественным и необходимым выразить свой духовный мир в рисунке, музыке, танце, песне. И очень верно, на мой взгляд, оценила значение эстетического воспитания старшая пионервожатая школы Ольга Васильевна Клековкина: поющий человек зла не замышляет.

САМИ СЕБЕ КОМАНДИРЫ

Не менее важную роль, по мнению воспитателей школы, играет в процессе воспитания девочек давно уже утвердившееся в Красноборье детское самоуправление. Осуществляется оно через совет дружины. В этот коллективный орган входят комиссары и командиры различных органов и комиссий самоуправления. Таких комиссий шестнадцать. Не будем перечислять их все, а лишь назовем основные. Штаб патрулей «Орленок» следит за порядком и соблюдением

дисциплины в школе. Санитарная комиссия «Золушка» — организация рейдов чистоты, контроль за санитарией и гигиеной. «Искра» — библиотечная комиссия, организует литературные вечера, конкурсы, книжные выставки, заботится о том, чтобы все постоянно дружили с книгой. Производственный совет «Чайка». Об объединении и его генеральном директоре уже упоминалось. Этот совет — высший орган управления объединением. В его обязанности входит разработка и утверждение производственной программы, контроль за качеством продукции, забота о бережном отношении к оборудованию, экономном расходовании сырья, электроэнергии. Совет правомочен обращаться к администрации школы с рекомендациями, которые не могут быть не рассмотрены, оставлены без удовлетворения, внимания. Он же присваивает звание «Отличник труда», предоставляет право личного клейма.

Самоуправление — не игра, оно вовлекает девочек в организаторскую и воспитательную работу по всем линиям жизни, учебы и деятельности коллектива, вырабатывает серьезность, ответственность за порученное дело, интерес к общественным обязанностям. Участвуя в школьном самоуправлении, подростки приобретают навыки деловых контактов. Развиваются, естественно, чувство долга, самокритичность, формируется характер. Заместитель директора школы по трудовому обучению Владимир Николаевич Романов иллюстрирует все это на таком примере:

— Когда одна из девочек, выступая в той или иной комиссии, смело и аргументированно критикует подругу за леность или неряшливость, то она понимает, что и сама может попасть под стрелы возможной критики, разумеется, по делу, по справедливости, а не в отместку.

Действенность самоуправления как раз и состоит в том, что в него вовлечены почти все воспитанники школы. Известный тезис А. С. Макаренко о том, что в коллективе «каждый должен научиться руководить и подчиняться», обрел в Красноборье зримую реальность. Даже недолгое участие девочек в самоуправлении во многом преобразует их поведение, вырабатывает устойчивые нормы общения. И директор школы Алексей Васильевич Соловьев уверен, что его нынешний генеральный директор Наташа Л. и большинство других воспитанниц после выхода из школы не расплыт, не растеряют тот нравственный заряд, то чувство собственного достоинства, которые они обрели в Красноборье, не свернут на тропу правонарушений.

И все же... Все же коллектив не упускает из виду тех, кто покинул школу. Он продолжает следить за их жизнью и судьбой, поддерживает с ними постоянную связь, а при надобности оказывает даже материальную помощь. Для этого создан специальный фонд

из средств, заработанных девочками в мастерских, на пришкольной усадьбе.

Большинство выпускниц школы, возвращаясь в родные края или продолжая учебу в ПТУ, навсегда расстаются с прежними дурными склонностями, со временем обретают семью, становятся матерями, активными труженицами. Но нет-нет да и придет весть о том, что кто-то из них попал под карающий меч уголовного кодекса. Рецидивы такие редки — два-три на сто выпускниц, и они глубоко тревожат коллектив. Ну, а причины рецидивов разные. Из письма, приведенного вначале, видно, в какую трудную среду попала после возвращения из школы Галя Авдоница: пьющие отец и брат, бесконечные скандалы, брань. А каждый ли человек, тем более девушка в 15--16 лет, привыкшая за полтора-два года пребывания в Красноборье к атмосфере заботы и доброжелательности, может долго выдержать такое? Бывает и по-другому. Многие после окончания школы направляются в специальные или обычные ПТУ. Но условия жизни, быта, общения в иных профессионально-технических училищах не идут ни в какое сравнение с теми, какие существуют в Красноборье. К тому же и по месту жительства, и в коллективах ПТУ к выпускницам школы нередко относятся подчеркнуто недоверчиво, подозрительно, ставят их в не выгодные по сравнению с другими условия. Совсем недавно, например, двух из них определили в одно из ПТУ Ярославля. Их разместили отдельно, в неудобных комнатах. Об их прошлом, причем в искаженном виде, уже на следующий день стало известно всем. Да и дело им подобрали не по душе. Неудивительно, что девушки, не выдержав и двух недель, сбегали, как говорится, куда глаза глядят, оказались на улице. А «доброжелатели» в таких случаях всегда найдутся. И вот ведь что удручает. Более месяца никто в ПТУ не заинтересовался, куда исчезли девочки, что с ними? А они, «погуляв», вернулись в Красноборье...

Рассказывая об этом случае, Алексей Васильевич размышлял вслух, как было бы хорошо, если бы... Этих «если» не так уж много. Ну, хотя бы, если бы девушек, о которых шла речь, да и всех остальных выпускниц школы принимали и в ПТУ, и по месту жительства доброжелательно, с педагогическим тактом, а не как изгоев. Совсем хорошо, если бы их направляли в какое-то одно профессиональное училище, где бы они могли совершенствовать трудовые навыки, приобретенные в школе. Училище это, естественно, и по бытовым условиям, и по уровню культуры производства, общественной жизни, атмосфере содружества должно не уступать Красноборью. А таких училищ в стране немало.

И еще одно, более существенное. По существующему положению девушки отчисляются из школы в пятнадцать и как исключе-

нис — к шестнадцати годам. Но если в прежние годы сюда поступало больше школьниц младших классов, то теперь это преимущественно подростки тринадцати-четырнадцати лет, и практически их пребывание здесь сводится к полутора-двум годам. Срок для формирования личности крайне малый. Идеальный вариант, чтобы воспитанницы могли закончить среднее образование — ныне обязательное — в спецшколе, развить и закрепить профессиональные навыки в труде, крепче стать на ноги. Тогда за дальнейшую судьбу нынешнего генерального директора, как и всех остальных выпускниц школы, можно было бы беспокоиться куда меньше. Сделать это одним росчерком пера, в одночасье, разумеется, нельзя. Требуется и существенная реорганизация, и расширение материальной базы. Однако нельзя и отмахиваться от проблемы.

А пока что многие выпускницы школы чем-то напоминают птенцов, выпавших из гнезда, подобранных заботливыми руками и до поры вскормленных в холе и тепле. Но настает час, и иных из них, с неокрепшими крыльями, выпускают на волю: лети! Не всем это сразу по силам. Несмотря на поддержку общества, на благоприятные социальные условия, не у всех получается идеальный полет. По-разному складываются обстоятельства.

Мы начали повествование с письма двухлетней давности. На днях опять пришло письмо от Гали Авдониной. Она пишет, что закончила десятилетку, вышла замуж и уже растит малыша. К письму приложен семейный снимок и вырезка из районной газеты с фотографией: сообщение о том, что комсомолка Г. Авдониная — передовик производства, активная общественница. Бывшая выпускница школы благодарит воспитателей и коллектив за все, что для нее сделали, высказывает намерение обязательно во время отпуска приехать в школу. Заканчивается письмо словами: «Спасибо Красноборью!»

**ПОСЕЛОК КРАСНЫЙ БОР
ТУТАЕВСКОГО РАЙОНА
ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ**

ГЛАВНАЯ НЕДОСТАЧА

В Ленинском районном народном суде города Владимира шел процесс над некоей Соловьевой Татьяной Анатольевной, которую большинство выступавших по делу свидетелей называли просто Таней.

Назвали так подсудимую не только из-за ее молодости, скорее по привычке. Люди проработали вместе не один год и все-таки толком не понимали, как у их кладовщицы могла обнаружиться невообразимо крупная недостача.

Вызванные на очередное судебное заседание свидетели переговаривались в коридоре. Почти все это были женщины, работницы ателье. И разговоры между ними велись о нитках, пуговицах, подкладке, сарже.

Время от времени дверь зала открывалась и вызывали очередного свидетеля.

— Сараева! Надя, тебя.

Закройщица, робея, прошла между заполненными рядами, остановилась у барьера перед судейским столом.

Председательствующий спросил фамилию, имя, отчество, год рождения, место работы. Поинтересовался, знает ли свидетель подсудимую. Предупредил об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, попросил расписаться.

Допрос велся, чтобы установить факты преступной деятельности бывшей кладовщицы. Фактов хватало. Оказалось, Соловьева не соблюдала элементарных правил учета материальных ценностей. Фурнитуру отпускала швеям без расписок, по доброте душевной позволяла брать со склада чуть ли не все, кому что вздумается.

Публика удивлялась, но подсудимой явно сочувствовала. Сама Соловьева вставала, когда к ней обращался председательствующий, отвечала четко, искренне.

Ей двадцать шесть лет. Пышная прическа, свежее энергичное лицо, спортивная фигура. Недавно окончила вечерний строительный техникум, комсомолка. Семейная жизнь не сложилась, растит пятилетнего сына. Сразу после школы работала на заводе станочницей. Потом устроилась в ателье.

Остальное уже из материалов уголовного дела № 356.

Четыре года назад Соловьева была назначена завскладом ателье № 13 производственного объединения «Владимироблшвейсбыт». За все время не имела ни единого замечания.

И вдруг ревизия обнаружила на складе огромную недостачу. Правда, в отличие от инвентаризации, определившей недостачу в 12 776 рублей, документальная ревизия установила другую сумму — 10 860 рублей: уточнили количество недостающего строчного шелка, несписанные расходы на ремонт ателье и так далее.

Но все равно многое оставалось непонятным. А между тем, судя по обвинительному заключению, предъявленному Соловьевой, картина представлялась достаточно ясной. Год спустя после оформления на работу Соловьева начала, выражаясь официальным языком, злоупотреблять служебным положением. Выяснилось, что она систематически похищала ткани, из которых здесь же в ателье шила себе и мужу одежду.

Суд детально вникал во все подробности. Так, в начале 1974 года кладовщица украла два метра импортного шелка, стоившего 26 рублей. «Справила» из него себе платье. Весной, летом и осенью похитила три отреза по одному метру двадцати сантиметров каждый, ценой в 13, 16 и 17 рублей за метр. Сшила трое брюк для мужа.

Такого же размаха были и дальнейшие кражи. Кримплена метр восемьдесят на платье, два метра на пальто и метр тридцать себе на брюки... Всего Соловьева «набрала» на 224 рубля. Так куда же делись остальные?

Следствие, а потом и суд установили, что кладовщица проявляла невероятную халатность: она отпускала работникам ателье ткани и прикладные материалы без всякого учета. Сейчас трудно сказать, чем все это было вызвано. Одни свидетели объясняли отношение Соловьевой к своим обязанностям полной профессиональной неподготовленностью, другие — чрезмерной доверчивостью. Но в главном свидетельские показания повторялись.

Июльская духота утомляла. В публике обмахивались платочками, газетами. Уставший адвокат стремился собрать больше фактов в пользу подзащитной.

— Скажите, пожалуйста, Сараева. Вот вы как закройщик получали со склада у Соловьевой для своей работы материальные ценности?

— Как это? Ножницы, что ли, булавки? Получала, конечно. Сантиметры часто получала, качество сейчас у них плохое, быстро изнашиваются, рвутся. Мелки получала.

— Так вот, сантиметры. Вы расписывались где-нибудь у Соловьевой за них?

— Да нет, не расписывалась.

— А старый сантиметр взамен нового возвращали?

— Когда возвращала, когда не возвращала. По-разному бывало.

— Благодарю вас. Вопросов к свидетелю больше не имею.

Допрос за допросом, показание за показанием открывали суду подробности этой прекраснородушной бесхозяйственности. Булавки, пуговицы, ленточные сантиметры, нитки — все отпускалось по потребности.

Казалось бы, какие уж это материальные ценности? Стоимость любого предмета — копейки. Но, не говоря о том, что из них складываются рубли, важно здесь другое: ни булавка, ни мелок, какими закройщики размечают ткань, не принадлежали Соловьевой лично.

Булавка была такой же собственностью государства, как ткань, от которой кладовщица запросто отхватывала себе на обновки, как люминесцентные лампы, провода, розетки, выключатели, которые без счета получал у нее электрик ателье.

Путем несложных подсчетов суд установил, что разбазаривание Соловьевой «мелочи» обошлось государству очень дорого. Но что за этим: корысть или халатность? Суд продолжался.

— Скажите, пожалуйста, Кузьмина, — обратился адвокат к следующей свидетельнице. — Вот вы приходили на склад за пуговицами. Кладовщица отсчитывала их, отвешивала?

— Зачем отвешивала, не отвешивала. Насыпала.

— Насыпала во что?

— Ну как во что. Кому во что сподручней. Подставишь фартук, отсыплет сколько надо.

— А сколько надо?

Свидетельница пожала плечами.

— Таким образом, фурнитуру, вероятно, можно было выносить из ателье, использовать для личных целей, — сделал логический вывод адвокат. — Прошу суд занести это показание в протокол.

Но все основные события на процессе стали разворачиваться после того, как в зал заседания пригласили Яшугину — бывшую заведующую ателье. Она лишь на четыре года старше подсудимой.

Наступила пора удивляться не только посторонним, а и людям, проработавшим с Яшугиной по нескольку лет. Допрос бывшей заведующей вскрыл ошеломляющую беззастенчивость, с какой Яшугина пользовалась содержимым склада.

Каждая выявленная судом подробность вызывала удивление и возмущение работниц ателье. Яшугина вынуждена была сознаться в том, что и она бесплатно отрезала себе ткань. Только значительно больше, чем кладовщица.

Теперь они препирались перед судом, не скрывая взаимной ненависти, стараясь снять с себя ответственность, очернить одна другую.

— Неправда, Анна Николаевна, я хорошо помню. Вы взяли три метра светлого кримплена. Еще сказали, что собираетесь шить пальто под норку.

— Как тебе, Таня, не стыдно! Я не могла такого сказать, потому что светлое пальто я сшила совсем не тогда.

По инерции соблюдалась прежняя субординация: подчиненная обращалась к руководительнице на «вы», руководительница к подчиненной — на «ты». Но разница между ними уже была несущественная. Одну уличили в хищении ткани на двести с лишним рублей, а другую — на сумму вдвое большую. Деньги та и другая успели вернуть.

Председательствующий призывает спорящих к порядку. Допрос Яшугиной продолжается. Медленно, с помощью неопровержимых доказательств раскрываются взаимоотношения между заведующей ателье и кладовщицей, коллективом.

Три десятка людей, как на любом предприятии, постоянно работали о выполнении производственного плана. Кроме всего прочего, швеи старались выполнять заказы из разряда так называемого обновления, то есть ремонта одежды. Этот вид работы оплачивается заказчиком в половину дешевле, а план на нее большой.

Вот и оформляла Яшугина с Соловьевой изготовление обновок по категории ремонта. Теперь, на суде, они старались подчеркнуть, что шили из ворованной ткани не бесплатно, ссылались на имеющиеся квитанции.

Конечно, о махинациях с оплатой люди в ателье знали. Почему же молчали? Пусть никто не подозревал о кражах заведующей и кладовщицы, но почему на протяжении долгого времени коллектив покрывал откровенное жульничество?

На суде устанавливались факты преступления, нанесшего государству изрядный материальный ущерб. Сумма похищенных Яшугиной и Соловьевой материальных ценностей выглядела незначительной по сравнению с общей недостачей по складу. Возникало недоумение: как могло случиться, что ни одна инвентаризация не обнаружила признаков неблагополучия?

Суд обратил внимание на такую деталь. За исключением последней, все ревизии проводились наскоро, в несколько часов. Разу-

меется, проверить досконально, пересчитать содержимое склада за короткое время нельзя.

Выяснилось, что сама заведующая ателье при инвентаризациях складского имущества не присутствовала, но акты подписывала; что она, Яшугина, не раз получала за кладовщицу материалы с центрального склада, тоже без учета выдавала их работницам.

Оказалось, что Соловьеву при оформлении на работу никто не проинструктировал, как следует вести складские дела, составлять отчетную документацию. Ей не подсказали этого и сотрудники бухгалтерии, проводившие на складе ежегодные ревизии. Сейчас создается впечатление, будто никого абсолютно не заботило положение дел в ателье.

Еще более странным выглядят ежемесячные выверки Соловьевой в бухгалтерии объединения, сверки остатков, накладных. Теперь свидетели вспоминают, что кладовщица не появлялась на работе по нескольку дней. Обращались к заведующей: надо, мол, получить со склада то, се.

— Таня уехала в бухгалтерию, — отвечала Яшугина. — Идите, открою, возьмите, что кому нужно.

Частенько вместо Соловьевой на складе хозяйничали ее мать, отец, сестра — благо, жили неподалеку от ателье. Сестра кладовщицы, например, поведала на следствии о том, что Яшугина без всяких объяснений отрезала себе ткани. Что это, корыстолюбие или полная

неосведомленность в обязанностях администратора? — невольно задавали себе вопрос и судьи, и присутствующие в зале люди.

За четыре года работы в ателье Соловьева ни разу никому не передавала имущества склада по описи. А ведь каждый год она уходила в очередной отпуск, в отпуска для сдачи экзаменационных сессий.

Откровенно нарушалась должностная инструкция, определяющая права и обязанности кладовщика склада сырья и готовой продукции, утвержденная генеральным директором объединения «Владимироблшвейсбыт», и никого это не беспокоило.

— Таня, ты что ж, склад закрыла и гуляешь по два дня,— выговаривали Соловьевой работницы.— А мы тут сиди без приклада. Ходим, друг у дружки нитки клянчим.

— Выверялась в бухгалтерии. Я же не машина. У Анны Николаевны есть ключи, взяли бы.

— Строчевой шелк давай, кончился.

Строчевой шелк — это шелковые нитки. Стоимость бобины — семь с полтиной. По норме строчку полагается делать в одну нитку, заказчики предпочитают видеть ее гораздо приметней. Просят протрачивать в несколько ниток. Жалко, что ли? Пошел на склад, набрал бобин и строчи, сколько угодно.

На суде факт разбазаривания дорогостоящего строчевого шелка помог понять, как за четыре бесконтрольных года на складе ателье могла образоваться столь огромная недостача. Хотя показания некоторых свидетелей заставляли судей не спешить с таким выводом.

И вот почему. На складе фурнитуру впрок швеи брали всегда. У каждой в запасе постоянно много различных ниток, пуговиц. Все это рабочее имущество лежит открыто, его расход никак не контролируется.

Тот же, допустим, наладчик швейного оборудования или электрик организовали собственные склады из неучтенных запасных частей, электромоторов, люминесцентных ламп, проводов — вещей достаточно ценных, имеющих спрос. Запасливость рабочих объяснима.

Однако ни наладчик, ни электрик не смогли сказать, сколько у них в наличии материальных ценностей. Естественно, такая бесхозяйственность делала возможным использование государственного имущества не по назначению.

Суд справедливо признал Соловьеву виновной в хищениях и в халатном отношении к служебным обязанностям, которое обернулось крупной недостачей, и вынес обвинительный приговор. В нем, в частности, указывается и дополнительная мера наказания — лишение возможности пять лет занимать должности с материальной ответственностью и обязанность возместить всю недостачу.

Приговор гуманен и справедлив. Но как могло случиться, чтобы целый коллектив оставался равнодушным к расхлябанности, породившей столько должностных нарушений! Что же на самом деле происходило в ателье?

А происходило следующее. И это тоже установил суд. Все знали, что заведующая «нечиста на руку», недобросовестна. Однажды ночью на третьем этаже, где находится ателье, прорвало трубу, вода протекла на второй, подмочила ткань в цехе промкомбината и якобы на первый, в продовольственный магазин. По указанию Яшугиной кладовщица без единого документа отмерила промкомбинату девяносто метров саржи. Сама заведующая обошла работниц, собрав с них по рублю за подмоченные как будто на первом этаже пряники. А труба в ателье подтекает до сих пор, и под капающую воду ставят ведро.

В другой раз Яшугина, нарушая правила, лично приняла от заказчика деньги и, не оформив квитанции, присвоила тридцать рублей. Рабочие обратились с жалобой в объединение «Владимироблшвейсбыт», просили администрацию сменить заведующую. Разбираться приезжал представитель руководства.

На общем собрании представитель администрации призвал людей не выносить сор из родной избы, не позорить коллектив. Яшугина вернула деньги, на них оформили квитанцию, сор остался в избе.

Произошло самое, пожалуй, печальное в деле о недостатке. Людям, проявившим бдительность, заставили смириться с существующим положением. После этого в ателье сложилось мнение, будто начальству все сходит с рук. Поэтому, когда позже у всех на глазах разбазаривалось общественное добро, никто уже не пытался противостоять жуликам, их вольным или невольным покровителям.

У швейников города Владимира обнаружилась недостача несравнимо большая, чем причиненный Соловьевой материальный ущерб. Суд вынес частное определение и направил его руководству объединения «Владимироблшвейсбыт» с указанием на нерадивость ответственных работников бухгалтерии при инвентаризации ценностей и слабую воспитательную работу в ателье № 13.

Недостачу в рублях возместят виновные.

А кто возместит моральный урон, нанесенный беспринципностью, породившей в рабочем коллективе равнодушие и снисходительность к нарушителям советских законов? Это и есть главная недостача, счет которой должна вести совесть.

ВЛАДИМИР

Комментарий юриста

Суд признал кладовщицу склада ателье № 13 Соловьеву виновной в хищении государственного имущества и в халатности.

Рассмотрим подробнее, что же закон понимает под халатностью.

Халатность может проявляться, с одной стороны, в бездействии, то есть несовершении должностным лицом того, что оно обязано было совершить в интересах порученного ему дела, а с другой стороны — в ненадлежащем выполнении им своих служебных обязанностей.

В деле Соловьевой мы встречаемся с халатностью в обоих ее проявлениях.

Действующие правила и инструкции устанавливают, что всякие операции с товарно-материальными ценностями (будь то, как в названном деле, дорогостоящие ткани или копеечные булавки) материально ответственное лицо обязано оформлять соответствующими накладными, спецификациями или иными документами.

Соловьева систематически отпускала со склада ткани — заведующей ателье, пуговицы, нитки, строчевой шелк — швеям, ножницы, булавки, мелки — закройщицам, люминесцентные лампы, электропровода, выключатели — электрику, различные запасные части — наладчику швейного оборудования. И все это — без надлежащего оформления документов. Тем самым она не выполняла своих прямых служебных обязанностей.

Другие свои обязанности по службе Соловьева выполняла

не так, как этого требовали интересы дела. Получение материальных ценностей с центрального склада объединения и последующий отпуск их на производство она перепоручала посторонним лицам, разрешая им самостоятельно хозяйничать на складе.

Учет ценностей велся ею из рук вон плохо и не отражал фактического движения сырья и материалов.

В соответствии с законом халатность лишь тогда признается преступлением и влечет за собой уголовную ответственность для виновного, когда в результате невыполнения или ненадлежащего выполнения должностным лицом своих служебных обязанностей государственным или общественным интересам нанесен существенный вред.

Народный суд обоснованно признал, что недостача материальных ценностей на складе, образовавшаяся вследствие халатности Соловьевой и причинившая производственному объединению «Владимироблшвейсбыт» ущерб в размере свыше 10 тысяч рублей, является существенным вредом для интересов государства.

Халатность — преступление неосторожное. Это означает, что, совершая определенные действия или допуская бездействие, противоречащее служебным обязанностям, должностное лицо либо не сознает, что поступает подобным образом, и поэтому не предвидит возможности наступления вредных последствий, хотя по своему положению должно было и при

наличии надлежащего отношения к делу могло это сознавать и предвидеть, либо сознает, что отстывает от требований службы, но легкомысленно рассчитывает на то, что это не повлечет причинения существенного вреда.

Если должностное лицо действует умышленно, желая и сознательно допуская наступление вредных последствий в результате ненадлежащего выполнения своих служебных обязанностей, то речь будет идти уже не о халатности, а о других преступлениях.

Статья 172 Уголовного кодекса РСФСР устанавливает для лиц, виновных в халатности, наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, или исправительных работ на срок до одного года, или увольнения от должности.

Судебно-следственная практика показывает, что преступную халатность порождает обстановка безответственности, бесконтрольности, отсутствие надлежащего учета, дисциплины, а также требовательности со стороны руководителей.

В самом деле, Соловьева на протяжении четырех лет преступно небрежно относилась к вверенным ей ценностям, по существу разбазаривала их. Но никто не контролировал должным образом и не проверял ее работу.

За это время на складе была не одна инвентаризация. Однако проводились эти инвентаризации формально, поверхност-

но, а поэтому и не выявляли недостатки, которая увеличивалась от месяца к месяцу. Также недоброкачественно работники бухгалтерии проверяли данные о наличии ценностей в подотчете у Соловьевой. Стоило лишь один раз тщательно разобраться с тем, что же творится на складе ателье № 13, как все стало ясным. И правильно поступил суд, вынес частное определение, в котором обратил внимание руководства объединения «Владимироблшвейсбыт» на отсутствие контроля за работой материально ответственных лиц и нерадивость работников бухгалтерии.

Необходимость решительной борьбы с халатностью должностных лиц вызывается не только тем, что эти действия (или бездействия) причиняют значительный материальный ущерб народному хозяйству, наносят существенный вред интересам государства, общества и отдельных граждан. Общественная опасность этого преступления состоит также и в том, что халатность, в свою очередь, создает благоприятные условия для произрастания на ее почве других, еще более опасных и серьезных преступлений, и в первую очередь хищений социалистической собственности.

Об этом следует знать каждому...

В. КОЗЛОВСКИЙ,
заслуженный юрист РСФСР,
Государственный советник
юстиции третьего класса

В вычислительном центре Главтатстроя в Казани на ремонт электронной вычислительной машины, как установлено ревизией, систематически заключались трудовые соглашения с частными лицами, однако фактически работа не выполнялась. Ревизия выявила значительный материальный ущерб. Следствием было установлено, что работники вычислительного центра С. Самсонов, Ю. Егоров, И. Котляр, А. Исаев неоднократно похищали деньги и спирт, отпускаемый для профилактической очистки вычислительной машины «Минск-32».

С целью хищений Самсонов и Егоров составляли фиктивные трудовые соглашения, оформляли приказами лиц, фактически не работавших в центре, или завышали зарплату тем, кто принят на временную работу.

За хищение государственных средств, злоупотребление служебным положением и должностные подлоги преступники осуждены на разные сроки лишения свободы.

Житель города Ирбита Свердловской области Владимир Свяжин систематически воровал на Ирбитском мотоциклетном заводе винтики, гайки, выхлопные трубы, глушители, передачи. Следствием и судом установлено, что мелкие хищения Свяжина переросли в крупные.

Ирбитский районный народный суд приговорил Свяжина за хищение государственного имущества в крупных размерах к 10 годам лишения свободы. Суд также постановил взыскать с него причиненный ущерб.

При проверке сигнала о злоупотреблениях работников овощного магазина № 13 Псковского городского оптово-розничного объединения, в хозяйственной сумке заведующей магазином А. В. Мудровой, находившейся в подсобном помещении, работники милиции обнаружили более двенадцати тысяч рублей. На вопрос, откуда такие деньги, Мудрова ответила, что это ее трудовые сбережения, хотя вразумительно объяснить, зачем она их носит с собой в сумке, не смогла.

При дальнейшей проверке, а затем расследовании с проведением судебно-бухгалтерской и других экспертиз, было выяснено, что Мудрова, ее заместители Р. И. Полякова и Т. Г. Кротова, кассир Е. Е. Кузьмина в нарушение правил торговли систематически продавали овощи и фрукты прямо из склада магазина. Деньги за проданный товар получали сами и присваивали, а недостачу списывали на естественную убыль. Наряду с этим они занимались приписками к данным о выполнении плана по товарообороту, завысив таким путем сведения на сорок тысяч рублей и получив за это незаконные премии; подделывали ведомости на выдачу зарплаты и присваивали незаконно полученные деньги.

За хищение государственных средств народный суд приговорил Мудрову к десяти, Полякову и Кротову к шести, а Кузьмину к трем годам лишения свободы с конфискацией имущества.

ЮРИСКОНСУЛЬТ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ

7. «ВСЕГДА К ВАМ РАСПОЛОЖЕННЫЙ И ЖДУЩИЙ ОТ ВАС СВОЕЙ УЧАСТИ»

Лопухин, конечно, помнил о ночном разговоре в купе скорого поезда. Помнил, но вспоминал не каждый день — хватало забот Алексею Александровичу: он учреждал акционерную компанию Амурской железной дороги. На Таврическую, 7, в домашний кабинет наведывалось множество деловой публики.

И вдруг привычная обыденность поднялась дыбом.

Десятого ноября восьмого года Лопухин получил письмо из Парижа. Хоть и намеками, хоть и сбивчиво, Бурцев сообщал, что обстоятельства вынудили назвать его имя революционному трибуналу, а в заключение молил немедленно приехать в Париж.

Ошеломленный Лопухин швырнул листок в огонь. Эта мгновенная кремация несколько успокоила Алексея Александровича. С тем легкомыслием, которое ему было свойственно (коли верить запискам кузена), он, очевидно, решил, что все так и заглохнет.

Заблуждение (если оно было) длилось недолго. Уже на следующий день, поздним ненастным вечером, без звонка, в его огромном кабинете, освещенном одной настольной лампой, возник толстый человек в черном драповом пальто и высокой каракулевой шапке...

Имя главного лица, подтверждавшего службу Азефа в департаменте полиции, знали Бурцев, судьи и представители ЦК эсеров. Ни Бурцев, ни судьи, включая Фигнер, несмотря на ее тогдашнее доброжелательство к Азефу, не могли, конечно, ни при какой погоде толковать с ним по душам. Остается троица усердных защитников: Чернов, Натансон, Савинков. Последний ни словом не обмолвился в мемуарах. Другой вопрос, не обмолвился ли он в живом диалоге? Годы спустя В. Н. Фигнер высказалась без околичностей: «Каким образом Азеф мог броситься к Лопухину, если бы кто-нибудь из семи лиц, получивших признание Бурцева, не сообщил ему об этом? Или это было чудесное вдохновение?! Из «Воспоминаний террориста» Савинкова видно, что разговоры его с Азефом могли легко навести Азефа на Лопухина».

* Окончание. Начало в № 6.

Вот что Азеф сказал своему прежнему хозяину: партия нарядила надо мною суд; вы, Алексей Александрович, главный свидетель, и вас неизбежно будут допрашивать, покорнейше прошу спасти мою жизнь, отказавшись от подтверждения, данного Бурцеву.

Вот что Лопухин ответил своему бывшему агенту: никакому революционному суду никаких показаний давать не намерен; вам, однако, запрещаю ссылаться на меня как на лицо, отрицающее вашу розыскную службу; в противном случае, милостивый государь, вынужден буду опровергнуть эту ложь.

В счастливые времена Азеф пользовался любезным приемом даже в домашнем кабинете действительного статского советника, жившего тогда на Сергиевской, а теперь Алексей Александрович без церемоний указал ему на дверь.

Ни Азеф, ни его покровитель и вдохновитель, «богатырь сыска» генерал-майор А. В. Герасимов на подобный афронт не рассчитывали. Что было делать Азефу, очутившемуся на улице? Он схватил пролетку и помчался сквозь сумрачный город на Петербургскую сторону, на Мытнинскую набережную, 1,— к благодетелю и заступнику Александру Васильевичу.

Не час, а несколько дней раскидывали они мозгами.

И надумали вторичный штурм строптивного Лопухина.

Перво-наперво составили письмо.

Многоуважаемому адресату предлагалось поступить так: коль скоро революционный суд обратится к вам, вы ответите: «Помилуйте, ведь не мог же я, как бывший директор департамента, выдавать всего, что происходило в департаменте...» Этот аргумент подействует сильно... В этом нет сомнения... Откуда же Бурцев это взял — будут думать... «Его считают фанатиком идеи моей виновности, и потому выбора не будет между тем, кому поверить...»

Засим жандармский генерал и обер-провокатор ущипнули чувствительную струну Лопухина как отца семейства: дескать, я, Азеф, «позволю себе выразить надежду, что вы примете во внимание мою судьбу и, главное, судьбу моей семьи. Они ничего не знают, ничего не имеют. От них отвернутся все, они будут убиты со мною, если не физически, то нравственно. Прошу вас, поймите это положение и сжальтесь над ним».

Не удовольствовавшись, прилгнули: Азеф, мол, в свое время сорвал покушение на него, Лопухина, посему, ваше превосходительство, имейте совесть, долг платежом красен.

И под конец пустили: «Видеть вас еще раз нельзя. По почте все это посылать не могу. Я только А. В. сообщил, и я уверен, что это останется между нами тремя. Я прошу вас это письмо после прочтения тут же уничтожить, дабы не могли возникнуть какие-либо неудобства внешнего свойства. Простите, что это говорю вам, но поймите меня и не судите. Всегда к вам расположенный и ждущий от вас своей участи».

Минуло полторы недели после визита Азефа на Таврическую, 7. Лопухин, кажется, вовсе уж не ждал визитеров подобного разбора, когда услышал в прихожей звонок и голоса...

Дальнейшее, пожалуй, мы никогда бы и не узнали, если бы не одна стенограмма, в которую нам еще придется заглянуть. Из этого стенографического отчета возникает эпизод, хотя и несколько противоречивый, но характерный.

Генерал-майор Герасимов:

«21 ноября я был у Лопухина. В прихожую его квартиры, пока прислуга снимала с меня пальто, вошел сам Лопухин. Я поздоровался с ним. Лопухин спросил: «Что, вы по делу, Александр Васильевич, по служебному или частному?» — и пригласил меня в свой кабинет. Я ему ответил, что пришел по просьбе Азефа ввиду революционного суда над ним, угрожающего его жизни. Заметив по выражению лица Лопухина и его нервности, что мой приход для него крайне неприятен, я ему письма Азефа не передал, а изложил на словах то, о чем просил Азеф в письме... Лопухин ответил, что он дал ответ Азефу, что на суд революционеров он не пойдет, но, конечно, если ему приставят браунинг, то не может быть и речи, что он должен сказать правду, а не лгать, и выбора между ним, Лопухиным, и Азефом не может быть. На это я возразил, что, во-первых, такой прием допроса недопустим, а во-вторых, я предложил ему, если он боится, дать охрану его личности... Когда же я заявил Лопухину, что обнаружение Азефа равносильно измене, что по долгу присяги, совести, чести и благородства он не должен предавать Азефа, бывшего своего агента, и при этом спасшего ему жизнь, Лопухин, перебивая меня, заявил: «Вы знаете, как министерство со мной поступило, уволило без пенсии». Я поспешил ему заметить, что, как поступило с ним министерство, это не входит в круг моей компетенции, и об этом я говорить не буду, но что, как бы с ним ни поступили, он не имеет права выдавать агента русской полиции, зная о значении, которое для государственной безопасности имеет сохранение агента в центре революционного комитета. После этого Лопухин извинился, говоря, что его кто-то ждет, и я вышел от него с убеждением возможности предательства...»

Отставной действительный статский советник Лопухин:

«Может быть, самое существенное для меня, с точки зрения моего личного достоинства,— это рассказ о том, что будто я Герасимову рассказал: «Вы знаете, как со мной поступило министерство! Уволило без пенсии». Это сказать в своем показании Герасимов мог только потому, что он не знал, как я ушел в отставку и почему я пенсии не получил. Я ушел в отставку по доброй воле. Я подал прошение в 1906 г. по соображениям принципиального свойства... Следовательно, Герасимову, как на мотив моего заявления Бурцеву об агентурной деятельности Азефа, я не мог сослаться на то, что я будто бы не получил пенсии из-за какого-то отрицательного ко мне отношения министерства... Когда ко мне явился Герасимов, в сущности, между мной и Герасимовым не было разговора. Герасимов говорил все время, мне приходилось молчать. Герасимов вошел ко мне с заявлением, что Азеф, он его назвал — Виноградов, не получил достаточно определенного ответа от меня и потому поручил ему получить от меня ответ. Я сказал, что я удивлен такого рода заявлением, потому что ответ, который я дал Азефу, был совершенно определенный... Затем он (Герасимов.— Ю. Д.) говорил мне, что он бы на моем месте, если бы даже к нему явились революционеры с браунингом и приставили бы браунинг ко лбу, дал бы показание отрицательное, и затем, когда я ему заявил, что я считаю самую явку ко мне и объяснения его совершенно лишними и просил бы меня оставить, тогда он перешел на почву угроз. Довольно трудно передать тон этого разговора, но так, как он со мной говорил, можно говорить только в арестантском помещении охранного отделения. Не будь этого разговора в моем доме и не будь я так убеж-

ден, что этот человек может из-за угла подослать ко мне убийц, я бы дал ему пощечину. Вот какого рода разговор вел со мной Герасимов. При этом он сказал, что будет знать все то, что будет происходить в Париже на революционном суде, и что, конечно, тому лицу, которое будет давать показания, не поздоровится, что против него будут приняты исключительные меры. После чего я сказал, что прошу прекратить разговор и выйти из комнаты...»

Едва взбешенный генерал хлопнул дверью, Лопухин достал из бювара большие листы плотной почтовой бумаги. Не сомневаясь в хватке Герасимова, Алексей Александрович написал три идентичных письма: председателю совета министров П. А. Столыпину, товарищу министра внутренних дел А. А. Макарову, директору департамента полиции М. И. Трусевичу. Изложив суть вечернего визита Азефа и дневного визита Герасимова, Лопухин просил оградить его от «действий агентов политического розыска».

Опытный бюрократ знал, однако, что делают с неудобно-щекотливыми заявлениями — не замечают, забывают и т. п. Лопухин не ошибался. В упомянутой стенограмме значится: письма «были получены по назначению и ни в какие канцелярии не передавались».

Да, в канцелярии не передавались. Но в копиях, снятых автором, были переданы нескольким лицам. В том числе и таинственному незнакомцу, нелегально приехавшему из Парижа.

Этот не появлялся на Таврической, 7. Он сносился с Лопухиным через посредника. Азеф на сей раз не лгал — революционный суд действительно требовал подтверждения, прямого, ясного, недвусмысленного подтверждения того, что было сказано в роковую ночь под стук колес скорого поезда.

Грозный выбор стоял перед Лопухиным: отказаться от своих слов — жди возмездия эсеров-боевиков за клевету на столпа партии; не отказываться от своих слов — жди возмездия герасимовых.

8. «МЫ ДАЕМ ТЕБЕ СРОК...»

Когда летом девятьсот восьмого года Герман Александрович Лопатин после долгого-долгого перерыва приехал в Англию, он был неприятно удивлен: «Третируют теперь пассажиров 3-го класса, как каких-нибудь преступников, требуя от них предъявления 5 фунтов (50 руб.), чтобы они не увеличивали число местных нищих, и подвергают медицинскому осмотру. Пассажиров 1 и 2 кл. эти меры не касаются, благодаря царственным правам богатства в век капитализма».

«Эти меры» не коснулись пассажира, прибывшего в Англию зимой того же года. Остановился он неподалеку от вокзала, в Уолдорф-отеле. Там он ежедневно принимал господ Мюра, Армстронга, Геса. Речь шла об основании англо-русского банка, то есть как раз о «царственных правах богатства в век капитализма». А вот за два часа до отъезда прозвучали в номере Уолдорф-отеля совсем иные речи. За два часа до отъезда Лопухина пришли в отель Чернов, Савинков и Аргунов, тот самый, что совсем недавно сносился с Лопухиным через посредника.

Впоследствии, при обстоятельствах отнюдь не шуточных, Лопухин отрицал, что он отправился в Англию ради свидания с эсеровскими лидерами. И в доказательство привел следующее: московскими финансистами ему было обещано крупное вознаграждение за ком-

мерческую сделку с финансистами лондонскими, и он вел переговоры с ними целую неделю, о чем и докладывал письменно своим поручителям.

Прекрасно. Но кем же был извещен революционный суд об его, Лопухина, заграничном вояже? И о том, где именно найти его в огромном Лондоне?

В номере Уолдорф-отеля Лопухин подтвердил сказанное — вольно или мимовольно, под напором бурцевских наводящих вопросов или под влиянием минуты — в купе ночного экспресса. Да, он знает Азефа не по одним казенным документам, знает очно. Последний встарь домой к нему заглядывал, просил об увеличении количества сребреников, хотя получал шесть тысяч, а потом четырнадцать тысяч годовых, не считая единовременных ассигнований. Да, извольте, особые приметы: темный шатен, глаза карие, несколько навывкате, лицо круглое, одутловатое, скуластое и губастое, нос приплюснутый.

«В искренности Лопухина,— признает Савинков,— нельзя было сомневаться; в его поведении и словах не было заметно никакой фальши. Он говорил уверенно и спокойно, как честный человек, исполняющий свой долг... Нет сомнения, что он действовал более чем бескорыстно: он знал, что правительство будет преследовать его».

Один из присутствующих, прощаясь с Лопухиным, поблагодарил его. Алексей Александрович сухо ответил, что им руководят «соображения общечеловеческого свойства и потому действия его не следует рассматривать, как услугу партии социалистов-революционеров».

Все было ясно.

Уже наступил новый, девятьсот девятый год, когда в Париже, в одной из квартир дома № 245 по бульвару Распайль раздался звонок. Дверь отворил Азеф. Посторонившись, он пропустил в комнату «пресловутого Бориса», как Лопатин называл Савинкова, следом вошли Чернов и молчаливый, мужественный боевик Панов, которого Азеф считал «орлом».

— В чем, господа, дело? — побледнел Азеф.

Он сел за стол у окна. Остальные расположились так, что загородили выход из комнаты. Начался допрос. Азеф то вставал и расхаживал, то опять садился. Он курил не переставая.

— Нам известно,— медленно произнес Чернов,— что одиннадцатого ноября старого стиля ты в Петербурге был у Лопухина.

— Я у Лопухина не был,— отрезал Азеф.

— Где же ты был?

— Я был в Берлине.

— В какой гостинице?

— Сперва в Фюрстенгофе, затем в меблированных комнатах «Керчь».

— Нам известно, что ты в «Керчи» не был.

— Смешно...— Азеф рассмеялся.— Я там был.

— Ты там не был.

— Я был... Впрочем, что это за разговор?..— Губа Азефа надменно отвисла.— Мое прошлое ручается за меня!

— Хорошо,— сказал Савинков.— Расскажи нам подробности...

Опустим подробности, прояснившие провалы некоторых предприятий Боевой организации. Потом Чернов вернулся к тому, с чего начал.

— Мы спрашиваем и ждем ответа,— сказал он.— Зачем ты ездил в Берлин?

— Я желал остаться один. Я устал. Я хотел отдохнуть.— И Азеф выпростал из кармана счета берлинских гостиниц.

Ах, душка генерал Герасимов: счета он выправил загодя, счета, датированные 9—13 ноября, то есть теми днями, когда Азеф, обливаясь потом, метался между Таврической улицей и Мытнинской набережной. Увы, и на старуху бывает проруха! По указанию третейского суда все проверили на месте, в Берлине. Там, в гостинице «Керчь», не опознали в фотографии Азефа своего постояльца.

Наступило тягостное молчание.

— Ты ничего не желаешь прибавить? — спросил Чернов.

— Нет... Ничего...

— Мы даем тебе срок подумать.

Савинков как черту подвел:

— После этого срока мы будем считать себя свободными от всяких обязательств.

И они ушли.

Азеф остался один.

Ночью он исчез из Парижа.

Лопатин был прав, когда сказал, что эсеры не упустили Азефа, а отпустили.

Два дня спустя ЦК эсеров известил партию: глава Боевой организации — провокатор.

А еще несколько дней спустя в потемках зимнего петербургского утра в подъезд дома номер семь по Таврической вошли прокурор и товарищ прокурора, пристав с помощником и четверо околоточных с десятью городовыми. Дворники, неизменные понятия, замыкали шествие.

9. «РАССМОТРЕНИЮ ОСОБОГО ПРИСУТСТВИЯ ПОДЛЕЖИТ...»

Топот и голоса, наполнившие прихожую и коридор, разбудили спящее семейство. Алексей Александрович, надев халат, вышел в гостиную. Прокурор ясным голосом прочел ему постановление об аресте и обыске.

Досадное неудобство больших квартир состоит в том, что их долго обыскивать. В квартире Лопухина было пятнадцать комнат; процедура, начавшаяся в кабинете, взяла несколько часов.

Потом Лопухина усадили в карету и повезли на Выборгскую сторону, в тюрьму, известную под именем «Кресты». Там его поместили в третьей камере первого корпуса. По одним сведениям, камера была «обыкновенная», по другим — «привилегированная». Так ли, сяк ли, а была она, разумеется, с решеткой, с дверным глазком и кормушкой. И непрерывным заглядыванием надзирателя. И мертвящей тишиною. Словом, со всеми теми прелестями, о которых Алексей Александрович знал доселе понаслышке*.

* Заметим кстати: будучи директором департамента полиции, А. А. Лопухин простирали свой надзор за режимом до того, что даже распорядился об изъятии из тюремной библиотеки Петропавловской крепости всех цензурированных книг, могущих способствовать самообразованию политических заключенных.

Следователь по важнейшим делам Обух-Вощатынский занимался Лопухиным три месяца.

На исходе апреля 1909 года сенатор Варварин объявил:

— Рассмотрению Особого присутствия подлежит дело об отставном действительном статском советнике Алексее Александровиче Лопухине, обвиняемом в государственном преступлении.

Кроме председательствующего В. Н. Варварина, Особое присутствие правительствующего сената состояло еще из нескольких красномундирных сановников; среди них находился и хорошо известный подсудимому зять покойного министра Плеве. Обвинение поддерживал В. Е. Корсак, тот, что распорядился обыском на Таврической. Защищал подсудимого старик А. Я. Пассовер, адвокат-эрудит, выступавший еще на процессах семидесятых-восьмидесятых годов минувшего века. На своей скамье в ряд сидели сословные представители: уездный предводитель дворянства, городской голова, волостной старшина. За отдельным столиком помещались стенографы.

Все происходило обычным порядком: чтение обвинительного акта (подробного, длинного); чтение списка свидетелей (блистающего именами мастеров провокации — С. В. Зубатова, Л. А. Ратаева, П. И. Рачковского, А. В. Герасимова); допросы свидетелей и допросы подсудимого. Наконец, речь прокурора. Он квалифицировал дело как «беспримерное в судебных летописях, беспримерное как по самому свойству преступного деяния, так и по положению лица, его совершившего».

— Каковы мотивы, те побуждения, которые руководили Лопухиным, это для нас совершенно безразлично, — внушал оратор господам сенаторам и господам сословным представителям. — С точки зрения уголовного закона совершенно безразлично, разделял ли Лопухин или прямо сочувствовал тем целям революционеров, которые они преследуют, мстил ли правительству за развенчанную свою служебную карьеру или руками тех же революционеров хотел достигнуть той власти, которой он так жаждал, — эти, повторяю я, мотивы совершенно безразличны и для состава преступления совершенно неважны. Одно несомненно в этом деле; что ссылка Лопухина на гражданский долг, ссылка на то, что, разоблачая Азефа перед революционерами, он выполнял обязанности гражданина — не покрывать молчанием гнусных преступлений, — эта ссылка должна быть отвергнута самым решительным образом, потому что такие разоблачения делаются перед правительством. Разоблачают преступника перед властью, а не перед преступниками же... Он выполнил не гражданский долг, но совершил тяжкое преступление, которое подлежит тяжкому наказанию по 102 статье.

Построения прокурора сулили Лопухину бессрочную каторгу.

Следом за Корсаком слово получил присяжный поверенный Пассовер. Александр Яковлевич слыл превосходным цивилистом, знатоком гражданских дел, но тут он начал с вопроса о роли тайной полиции в общегосударственном устройении.

Он говорил об Азефе как о двойнике, в руках которого, в сущности, сосредоточился весь политический розыск. Адвокат надавил болевую точку: указал взаимодействие, теснейшее сотрудничество тайной полиции с платными провокаторами. И выходило, что полиция столь же повинна в осуществлении многих террористических актов против государственных деятелей, сколь повинны и эсеры.

Выходило, что подсудимый, выбросив за борт центрального агента, оказал огромную услугу не кому иному, как правительству: во-первых, спас кое-кого от будущих покушений; во-вторых, можно сказать, деморализовал партию социалистов-революционеров. Пассовер не без удовольствия сослался на письма, написанные рядовыми эсерами после разоблачения Азефа, письма, приводившиеся на суде: «Развал полный», «Здесь все потеряли голову», «Генералы изволили все выехать, оставили только девиц».

В заключение присяжный поверенный сказал, что Лопухина, как частное лицо, следует освободить из-под стражи. А если уж привлекать его как бывшее должностное лицо, то и судить надобно по уставу о наказаниях по службе.

Председательствующий обратился к Лопухину:

— Желаете что-нибудь добавить к словам вашего защитника?

Лопухину хотелось обратить внимание сенаторов на то, что он, занимая кресло директора департамента, был противником провокаций.

— Я прошу вас объяснить обстоятельства дела, вас касающиеся. Остальное...

Лопухин попытался удержать позицию:

— Я ведь просил, чтобы мне была дана возможность...

Председательствующий оборвал его:

— В то время, как я говорю, вам остается только слушать, это правило законом установлено.

Лопухин все же настаивал на том, что он неоднократно предупреждал о пагубности использования провокаторов. Сенатор Варварин одернул его:

— Вам следовало говорить об этом при следствии.

Прения сторон прекратились. Суд удалился для постановки вопросов сословным представителям.

Лопухина приговорили к каторжным работам. Нет, не бессрочным — на пять лет. Сенат, рассматривая кассационную жалобу, нашел «смягчающие обстоятельства», и Алексея Александровича избавили от «бубнового туза»: он был сослан на поселение. И не за Полярный круг, а в Минусинск*.

Бывший директор департамента не ускользнул от суда коронного. Его бывший секретный сотрудник благополучно избежал суда партийного.

Азеф имел и банковский счет, имел и наличные. Жена прокляла его, зато любовница не отшатнулась. Из прежних начальников поддерживал он некоторое время связь с генералом Герасимовым, просил не забывать «вашего вам преданного»; один из таких автографов сохранился и мог бы, пожалуй, привлечь внимание почерковеда.

Исчезнув, играл на бирже или маклачил. То есть занимался, в сущности, прежним «делом», правда, теперь уж без эшафотных и

* В декабре 1912 года высочайшим указом А. А. Лопухин был помилован. Он вернулся в Европейскую Россию, служил в Москве вице-директором Сибирского торгового банка. После революции, в 1923 году Лопухин опубликовал «Отрывки из воспоминаний», посвященные его отношениям с С. Ю. Витте. В предисловии к книжке известный историк М. Н. Покровский указывал на «личную искренность автора». Умер Лопухин в эмиграции.

казематных «итогов». Но ему все нейдет: он подает голос, он требует возобновить разбирательство! Эсеры не отвечают. Отвечает заклятый друг Бурцев, полагающий, что Азеф решился «откровенничать». Бурцев предлагает встречу. Азеф назначает дату и место: 15 августа 1912 года, Франкфурт-на-Майне.

Встреча состоялась. Она длилась десять — двенадцать часов. Ломал ли Азеф странную и страшную комедию, наслаждался ли сладострастием двурушничества, упивался ли собственным позором или, напротив, собственной наглостью, становился ли в позу «гения зла», когда мерзость, возведенная в наивысшую степень, подергается романтическим флером, искренне ли плакался о детях, в свиданиях с которыми напрочь отказывала бывшая жена, — разбирать это здесь недосуг. Любопытно, однако, то, что Азеф выставил условия суда над собою. Он явно взвешивал, на кого, собственно, потрудились с большим успехом — на департамент, на охранку или на Боевую организацию, на эсеровскую партию. Он уверял, что в случае смертного приговора сам его исполнит над собою. И даже давал три месяца на размышления. Эсеры вновь не ответили*.

Всю эту историю Бурцев опубликовал в газетах. Реакция Лопатина была резкой: сведений о «неприятельском лагере» Азеф дать не мог, а газетная статья «имеет вид попытки разжалобить публику в пользу чадолюбивого иуды». И далее: «Неужели желание вызвать поскорее и во что бы то ни стало новый шум вокруг своего имени было так сильно, что человек не мог воздержаться от такой бестактности и повременить со своими сообщениями до того момента, когда они могли дать что-нибудь общеинтересное и притом анти-правительственное и анти-провокационное, а не «слезницу» по поводу иудиной скорби?» Любопытно, что лопатинская отповедь перекликается с характеристикой, данной много лет спустя на одном из заседаний Всесоюзного общества политкаторжан: Бурцев был «не только талантливый изыскатель — в хорошем смысле шпион, — но и любитель всякого рода сенсаций».

На критику Бурцева Герман Александрович имел право не отвеченное. Шутя и вместе вполне резонно он называл себя «юрисконсульт следственной комиссии». И не зря в Петербурге один из высших сановников, сенатор Макаров, неодобрительно качал головой:

— А Лопатин там все в разных комиссиях...

10. «ЭТО ЛОЖЬ!»—«ЭТО ПРАВДА!»

Надо ненадолго оборотиться в прошлое — в девятьсот шестой год. И перенестись в Петербург, на Спасскую, 25, где помещалась тогда редакция «Былого».

* В начале империалистической войны немецкая полиция арестовала Азефа как русского шпиона. Напрасно он божился, что шпионил лишь за революционерами, его посадили за решетку. Выпустили Азефа в 1918 году. В «Красной книге ВЧК» мельком упоминается, что Азеф был послан в Советскую Россию, к германскому послу графу Мирбаху в качестве «консультанта» по делам эсеровской партии.

В том же 1918 году Азеф умер. Верная подруга, хозяйка магазина корсетов, похоронила его близ Берлина, установив на могиле дощечку с кладбищенским номером «446».

В журнале среди прочих сотрудничали и недавние узники Шлиссельбурга, свидетели и участники многих знаменательных событий. Обращалась редакция и к шлиссельбуржцу Н. П. Стародворскому.

Почти сразу же после амнистии Николай Петрович уехал за границу. Оттуда отвечал на письма редакции. «Вчера я,— сообщал он в мае 1906 года,— читал лекцию об одиночном заключении, в которой самую существенную часть составляет психологическая сторона... Моя лекция иллюстрировалась снимками и портретами сидевших в Шлиссельбурге, но у меня совершенно случайный подбор портретов». И позже, осенью: «Я теперь пишу свои воспоминания о Шлиссельбурге, и эта работа займет у меня еще месяца два».

Прислал Стародворский и автобиографическую заметку: «Я сын православного священника, родился в 1863 году, в селе Кирпичанах, Подольской губернии... Первый раз я был арестован зимой 1881 г. Сидел недолго... Летом этого года (1882.—Ю. Д.) был вторично арестован в Каменце по обвинению в принадлежности к «Подольской дружине», местной организации народовольческого направления. Административным порядком был сослан в деревню к отцу под гласный надзор полиции на 3 года. В августе 1883 г. я освободил силою Волянского, осужденного по делу Крымоновского... Перешел на нелегальное положение и присоединился к киевской организации партии «Народной воли». В декабре 1883 г. участвовал в кровавой развязке судейкинской истории. С января 1884 г. и до своего ареста занимался организационной работой в Киеве и исполнял разные поручения партии. В апреле арестован в Москве. Три с лишним года содержался до суда в Петропавловской крепости. Осужден в 1887 г. по процессу 21-го (лопатинскому.—Ю. Д.) и после замены смертной казни бессрочными каторжными работами отправлен в Шлиссельбург, где и оставался 18 с лишним лет».

Все, что писал Стародворский, было правдой. И аресты. И лихое нападение на конвой. И участие в убийстве подполковника Судейкина, одного из отцов провокаций, организовавшего с помощью предателя Сергея Дегаева разгром послежелябовской «Народной воли». Да, все, что писал о себе Стародворский, было правдой. Но... не всей. И эта вот не вся правда таилась за одной строкой автобиографической заметки: «Отправлен в Шлиссельбург, где и оставался 18 с лишним лет».

...В то самое время, когда Николай Петрович читал парижанам лекции, а потом в Лозанне корпел над мемуарами, Бурцев, озабоченный материалами для «Былого», обрел настоящий клад. И в переносном смысле слова, и в прямом.

Кладом, бесценным для редакции, были архивные связки. Что подвигло скромного архивариуса департамента полиции на риск почти каторжный? Мизерное вознаграждение? Вряд ли!

Как бы ни было, документы с грифами «секретно», «конфиденциально» и т. д. поступали через посредника — к Бурцеву и двум его добровольным помощникам-переписчикам. Они трудились не покладая рук, ночи напролет, заперев двери и занавесив окна — ведь надо ж было без задержки возвращать связки в архивохранилище тайной полиции.

Мы не знаем ни имени архивариуса, ни имен переписчиков, снимавших копии,— даже много-много лет спустя Бурцев по каким-то причинам не назвал их.

Мы, однако, знаем со слов самого Бурцева, как он был потрясен, увидев среди архивных документов... прошения Стародворского. Прощения, поданные из каземата Шлиссельбургской крепости! Заключенный № 29, отрекаясь от своего прошлого, от товарищеско-союзников, просил помилования, предлагал свои услуги департаменту полиции, клялся в глубочайшей преданности.

Документы лежали на столе. От них некуда было деться. Бурцев колебался. Предать прошения гласности значило бы не только обнаружить архивариуса-пособника, но, главное, замарать нимб мучеников-шлиссельбуржцев. Стало быть, промолчать? Вправе ль он был молчать, если Стародворский пользовался уважением и доверием и в революционном круге, и среди сочувствующих революции, если ему были открыты двери подпольных сходок, если от него не скрывали практических планов?

Выход был единственный: обратиться за советом к шлиссельбуржцам. К Лопатину в особенности: Стародворский сидел с Германом Александровичем на скамье подсудимых, Стародворский, участвуя в казни Судейкина, исполнял план, предложенный Лопатиным; Стародворский принадлежал к группе Лопатина.

Ни Бурцев в своих мемуарах, ни Лопатин в своей обширной переписке не передали подробностей разговора, состоявшегося в Вильне, в мансарде на Тамбовской. Минута, конечно, выдалась мрачная. Однако, весьма вероятно, не сокрушительная. И вот почему.

Незадолго до встречи с Бурцевым Лопатин в одном письме так аттестовал Стародворского: «Ум у него недюжинный, но тяжелый, вращающийся медленно и со скрипом, как заржавевшее чугунное колесо. Характер ровный, но ненадежный». Примечательно: ненадежный! Еще на процессе 1887 года Лопатина покорило заявление Стародворского, объявившего себя монархистом, и Лопатин тут же гневно осадил его. Потом, уже в крепости, годы спустя, были какие-то не совсем ясные «увозы-привозы» Стародворского, а теперь вот все высветилось предательскими прошениями.

И Лопатин, и его товарищи по заточению Н. А. Морозов и М. В. Новорусский, ознакомившись с документами, не столько были потрясены, сколько возмущены. Если бы Стародворский, выйдя из крепости, зажил обывателем, они бы, как говаривали в дореформенных судах, предали все воле божьей, то бишь забвению. Стародворский, напротив, отличался подвижностью и деятельностью, каковые можно было принять за желание сослужить службу департаменту полиции. Не хотелось так понимать его активность, очень и очень не хотелось, а умыть руки, оберегая престиж «стаи славных», не позволяла совесть.

И шлиссельбуржцы поручили Бурцеву: вы видели собственноручные прошения, вы располагаете копиями, постарайтесь понудить Стародворского уйти в сторону и зажить частной жизнью.

Едва Николай Петрович, дюжий, высоченный сорокатрехлетний мужчина, посвежевший на альпийском воздухе, довольный успехом публичных лекций, появился в Петербурге, Бурцев пригласил его в редакцию. Не чуя худого, Стародворский пришел на Спасскую. По-толковали о делах давно минувших дней; сотрудник «Былого» воздал должное прошлому своего собеседника. И тут же, без дальних слов, предложил ему покинуть Россию.

— Зачем мне уезжать? — опешил Стародворский. — Я могу работать в России!

И тогда «ястреб» отчеканил:

— Вам нужно уйти от общественной жизни.

— Почему?

— Николай Петрович, я положительно знаю, что в 1890 и 1892 годах вы из Шлиссельбургской крепости подавали прошения о помиловании.

— Это ложь!

— Это правда!

Стародворский не сдавался.

Бурцев пошел ва-банк:

— У меня есть еще сведения, что, выйдя из Шлиссельбургской крепости, вы встречались и продолжаете встречаться с чинами департамента полиции... Если вы не порвете сношений с революционным миром, я сочту своей обязанностью напечатать то, о чем я только что вам говорил.

— Никаких ваших угроз я не боюсь,— вскинулся Стародворский.— Никаких условий не принимаю.— И вдруг сник.— Но... но я вообще устал, я давно решил уйти от общественной деятельности.

Бурцев поверил в то, во что очень желал поверить. Потом началась борьба «революционного учреждения» с департаментом полиции, с Раскиным-Азефом. Внимание и силы были отвлечены от Стародворского. Но в самый разгар разоблачения главы эсеровской Боевой организации Лопатин и Бурцев получили свежие сведения о Стародворском.

Оказывается, Николай Петрович отнюдь не закрывал ладонями пылающее стыдом лицо! Нет, он вникал во всяческие конспирации, горячо рассуждал о терроре, об устройстве побегов из Сибири. Мало того, «путался» с уже известным читателю генералом Герасимовым. В сущности, то было загробное торжество Судейкина: убитый победил убийцу.

Бурцев исполнил петербургскую угрозу — прошения Стародворского были опубликованы. И что же? Стародворский немедленно прикатил в Париж, требуя третейского разбирательства.

Суд был наряжен. По времени он совпал с судом над Азефом. Совпало и другое: и град обвинений на Бурцева, и решительная позиция «юрисконсульта» Лопатина. Но тут уж не было столь неопровержимого свидетеля, как Лопухин. И не было подлинников документов, имелись лишь копии. Сослаться на тех, кто видел подлинники, на архивного чиновника и переписчиков, Бурцев мог, и Бурцев ссылался; назвать же их имена не мог: на суде присутствовал Стародворский, то есть агент охраны.

Стародворский давно уж оправился от замешательства, овладевшего им на Спасской, в петербургской редакции «Былого». Здесь, в Париже, отлично зная благорасположение судей, да и многих революционеров и около революционной публики, здесь Николай Петрович был донельзя агрессивен. Он даже Лопатину осмелился писать вызывающе-грубо.

Герман Александрович ответил не ему, а Бурцеву, как обвинителю, ответил юридическим разбором всей судейской процедуры:

«Обыкновенно допросы по делам этого рода не производятся в присутствии обвиняемого, а равно и письменные документы предъявляются только судьям... Делается это потому, что если бы подозрения против обвиняемого подтвердились и он оказался действительно шпионом, то многие из свидетелей и авторов письменных

документов могли бы пострадать от руки правительства... Но парижский суд, как кажется, смотрит на это иначе. Он не то вручил Стародворскому на прочтение мое письмо, не то — что еще хуже — рассказал его ему своими словами. В результате — ругательное и угрожающее письмо Стародворского ко мне. Беда, конечно, не большая — я не из робких, — но и удовольствие не велико».

Письмо деловое, спокойное, не обнаруживающее «стыд, обиду, горе и гнев», которые бушевали в душе Германа Александровича при разборе дела Стародворского.

Суть лопатинского письма Бурцев довел до сведения судей. Но они, хотя Азеф был уже изблещен и, значит, можно и нужно было извлечь хоть какой-то урок, они стояли на своем: нет подлинников прошений и нет документальных подтверждений того, что подсудимый «путается» с начальником Петербургского охранного отделения.

Прошлое Стародворского гипнотизировало и его многочисленных сторонников, и его судей. Один из них, Ю. Мартов, в своих «Записках социал-демократа» рассказывает, что еще в отрочестве восхищался Германом Лопатиным и Николаем Стародворским. О первом он был наслышан как о человеке больших и разносторонних знаний, остроумия и мужества, не дрогнувшем в час смертного приговора. Другой рисовался ему могучим и грозным юношей-мстителем.

«Ирония судьбы захотела, — продолжает автор «Записок», — чтобы через 21 год меня пригласили арбитром в третейский суд, который должен был в Париже разбирать дело между этим самым Стародворским и Бурцевым... Герой моих детских романтических грез предстал передо мной в виде весьма прозаическом, напоминающим скорее дельца, чем общественного деятеля и, во всяком случае, не сохранившим облик революционного борца. Увидел я тогда впервые и Г. А. Лопатина, выступавшего формально в роли свидетеля, фактически в роли обвинителя. За недоказанностью обвинения суд признал факт предательства Стародворского неустановленным, а к приемам, которыми Бурцев старался восполнить недостававший у него документальный материал против Стародворского, отнесся неодобрительно. С облегченным сердцем я писал этот приговор: мне было бы больно собственными руками грязнить образ, с которым в детские годы сроднились романтические переживания. Увы! Через 10 лет сухая проза архивов, развороченных новой революцией, принесла неопровержимые доказательства того, что мой — тогда уже покойный — «подсудимый» (умер в 1918 году, в Одессе.—Ю. Д.) на деле не только совершил то, в чем его обвинял Бурцев, но и превратился после Шлиссельбурга в оплаченного агента охранки».

11. «КРЕСТНИКИ»

Репортер газеты «Полесье» посетил как-то одну из квартир в семиэтажном доходном доме на тихой парижской улице Сен-Жак.

Репортера, знакомого с нищенскими углами провинциального Гомеля, удивили крайняя бедность мебелировки и отсутствие наволочек на подушках, но пуще всего — настенные портреты... разоблаченных провокаторов.

Квартира на улице Сен-Жак лишь этими портретами отличалась от прежнего жилья на улице Люнен. Впрочем, нет, вот еще что: здесь был телефон. И хотя в Париже многие предпочитали пользоваться молниеносной городской почтой, телефон в квартире «следственной комиссии», а вместе и редакции возобновленного журнала «Былое», не молчал.

«Берем трубку,— рассказывал однажды Лопатин.— Оказывается: новый провокатор, донесший некогда на Бурцева, приносит покаяние в телефон и спрашивает: «Могу ли прийти, не опасаясь личных неприятностей?» («Читай: «Не будете бить по морде?») Бурцев отвечает: «Зачем же? К чему такая злопамятность? Похороним прошлое и потолкуем о настоящем».

Понятно, отнюдь не все агенты, или, как их называл Бурцев, «крестники», исповедовались по собственной воле. Н. К. Крупская вспоминала, как она, заподозрив двойную игру некоего Брендинского, «откомандировалась к Бурцеву». Тот выслушал и предложил: «Пришлите его ко мне». В «следственной комиссии» разобрались довольно скоро. Провокатор, «освещавший» большевистскую эмиграцию, скрылся и в Россию не вернулся.

В приведенном письме-рассказе о телефонном покаянии Лопатин добродушно-ироничен. Однако при всей его склонности к юмору улыбался он редко. Лейтмотив его писем иной: нервы натянуты до предела «трагедиями, которые мне приходится выслушивать или прочитывать»; у него «тягостное моральное состояние»; его тошнит от «той блевотины», с которой надо возиться, и он бы, ей-ей, бросил бы все, да совесть и долг не позволяют.

Несмотря на значительные, а порой и непреодолимые затруднения такого, скажем, свойства, как с подлинными документами в деле Стародворского, «комиссия» действовала успешно.

На смену Бакаю, сведения которого были, в основном, исчерпаны, явился благообразный, с коротко остриженными седеющими волосами корректный господин в золотых очках. Оценить его можно было, пожалуй, подороже Лопухина, канувшего за Уралом.

Господин этот, Л. П. Меньщиков, как и Бакай, подвизался в молодости в радикальном кружке. Потом служил в охране под руку С. В. Зубатова. А позже занимал ключевой пост в том отделе департамента полиции, что именовался «Святая святых»,— в Особом отделе, где сосредоточивался политический розыск.

Правда, эмигрировав, Меньщиков в отличие от Бакая скупился на информацию. По сей причине Лопатин косился на него, хотя и убеждался в точности сообщений.

Сдержанность корректного господина объяснялась материальными видами. По определению одного из чинов полиции, Азеф обращал в деньги тайны партийные; Меньщиков, каковы бы ни были мотивы его разрыва с карьерной и выгодной службой, намеревался обращать в деньги тайны полицейские — публикацией в европейской прессе сенсационных очерков. (Вскользь заметим: удалось это лишь отчасти — дошлые журналисты-интервьюеры основательно «распотрошили» бывшего сотрудника «Святая святых».) И все же именно он, Леонид Петрович Меньщиков, немало споспешествовал увеличению числа «крестников».

Были, однако, затруднения не только технические или, так сказать, организационные.

Вспомните, как рьяно обороняли Азефа эсеровские лидеры. Разумеется, они и молились на главу Боевой организации, и понимали необходимость сугубой осмотрительности — знали об интригах полиции, стремящейся внести в подполье гнетущую подозрительность. Но все же главное другое — страх за свою репутацию, за престиж.

Надо признать, страх был обоснованным. После разоблачения Азефа эсеровские организации как параличом разбило.

Одна петербургская газета потешалась: «Что это за люди, с каким они серым веществом в черепной чашке, если у них не хватило разума настолько, чтобы не разглядеть, кого они поставили во главе себя?.. И эти существа кидались «спасать» Россию!»

Другая газета гвоздила: «Исчезло гордое заявление: «Я — эсер». На него всегда последует ироническое замечание: «Друг Азефа?» Судьба поставила точку. Мода на эсеров погибла. Фирма обанкротилась. Все векселя признаны дутыми». (Адвокат Лопухина вправе был задать сенаторам вопрос: кому большую пользу принес его клиент — эсерам или правительству?)

В отношении к делу Азефа и к делу Стародворского сказывался некий психологический барьер. Лопатин определял его как «неспособность поверить преступности товарища». Или — опять-таки по лопатинскому определению — способность верить товарищу больше, чем себе.

Да и сам Герман Александрович, случалось, ощущал такую же неспособность и такую же способность. Но у него был горький опыт долгой, полной превратностей жизни. Он видел на своем веку немало особей иудиного чекана, знал и первое «издание» Азефа — отставного штабс-капитана Дегаева.

«Какая политическая полиция обходится без провокации?» — мрачно усмехался Лопатин. В уродливой обстановке, объяснял он, «всегда будет вырабатываться известное число уродливо развитых личностей». И высказывал мысль капитальную: «Такова общая участь заговоров и тайных обществ».

Вот тут-то и была зарыта собака. Еще давний наставник и старший друг Германа Александровича Карл Маркс писал: «Заговорщики находятся в постоянном соприкосновении с полицией... Поэтому не удивительно, что небольшой скачок от заговорщика по профессии к платному полицейскому агенту совершается так часто, если к этому еще толкают нищета и тюремное заключение, угрозы и посулы».

Самые пышные, самые махровые, самые ядовитые цветы провокации цвели в душных парниках эсеровских конспираций, в условиях чуть ли не единоличного распоряжения и деньгами, и человеческими жизнями. «Такая игра, с жертвованиями живыми «неважными» людьми и делами для достижения «важных» целей самопоманного гения-провокатора, конечно, так же возмутительна, как и игра охраны с Революцией», — негодовал Лопатин.

Не само по себе перебивание грязного исподнего занимало «юрисконсульта». И уж, конечно, не газетный шум, как Бурцева. Важно, подчеркивал Лопатин, выставить годем столпов самодержавного порядка, «как они сами подбивают на злодеяния», «чтобы получить потом свои 30 сребреников».

Не станем перечислять громкие (как, например, избличение А. М. Ландезена-Гартинга, выбившегося из шпиков-провокаторов в шефы заграничной агентуры с годовым окладом в тридцать шесть

тысяч), не станем перечислять и негромкие акции комиссии с улицы Сен-Жак. Скажем лишь о весьма лестной аттестации вражеского лагеря.

Директор департамента полиции циркулярно извещал начальников губернских жандармских управлений и всех охранных отделений, что «подобное явление дезорганизует дело политического розыска и подвергает жизнь многих секретных сотрудников опасности со стороны революционеров». А один из подчиненных директора свидетельствовал, что в результате действий все той же комиссии началось «массовое увольнение секретных сотрудников, которые стали приходить в деп. (департамент полиции.—Ю. Д.) с ходатайствами о назначении им пособий и устройстве их судьбы».

Вот почему тот же распорядитель с Фонтанки заявил, что Лопатину «не видать никогда России».

А Германа Александровича чем дальше, тем настоятельнее и круче тянуло именно в Россию.

Не видать? Он прищурился: «Ну, это еще «будем посмотреть», как говорят немцы».

В июне 1913 года Амфитеатров из приморского Кави сообщал Горькому на Капри: «Сейчас его (Лопатина.— Ю. Д.) ищут, и зарыскали шпики, обеспокоенные его внезапным исчезновением. Не ясное ли это предуказание, что ждет его в России? Даже не предполагая никаких специальных ужасов и преследований, я ведь знаю: при первом же аресте, а может быть, даже обыске он либо наделает таких чудес, что его пришибут на месте, либо надорвется сердцем, которое начало ему изменять... Его сейчас, когда прозвали его отъезд, ищут, как иголку в сене, даже не заботясь прикрывать эти поиски, и в Феццано, и в Нерви, и в Неаполе: ясный знак, какое значение придает ему российская охранка».

Лопатин на сей счет не сомневался. Еще за несколько лет до возвращения иронизировал: «Того и гляди, попадешь за Полярный круг». И прибавлял не шутя: «Ну, а нынешней тюрьмы и ссылки с возмутительным издевательством над личным достоинством я бы не перенес: меня бы живо расстреляли».

Однако известно: «И дым отечества...» Он тосковал по России. Он поехал в Россию. Свержение самодержавия застало его в Питере. Герману Александровичу уже шел восьмой десяток, он почти ослеп, но те бурные революционные дни проводил на улицах и площадях, среди восставших рабочих и солдат. «Попадал, конечно, не раз,— пишет Лопатин,— под обстрел из винтовок и пулеметов, оставаясь стоять даже тогда, когда мои случайные товарищи временно разбежались, ибо быть сраженным пулей в такой торжественный день на склоне моей жизни и накануне почти калечества я счел бы за счастье...»

Не пуля сразила — тяжкая болезнь.

Он умер в декабре 1918 года.

Комментарий юриста

Департамент полиции как орган политического розыска и управления полиции был учрежден 6 августа 1880 года. Он входил в состав министерства внутренних дел и был тесно связан с отдельным корпусом жандармов. Общее руководство департаментом полиции с 1882 года находилось в руках товарища, то есть помощника, министра внутренних дел, а непосредственное — в руках директора (А. А. Лопухин, о котором идет речь в очерке, возглавлял департамент полиции с мая 1902 по февраль 1905 года). Третье — секретное — делопроизводство ведало политическим розыском: надзором за политическими организациями и партиями, борьбой с ними, борьбой с массовыми движениями. Оно руководило всей внутренней и заграничной агентурой, ведало охраной царя. С 1 января 1898 года наиболее важные дела этого делопроизводства были переданы в Особый отдел, который и засылал в политические партии и организации провокаторов.

В широком смысле правовым основанием деятельности департамента полиции являлось «Положение о мерах к охране государственной безопасности и общественного спокойствия», принятое 14 августа 1881 года. Изданное сроком на три года, оно просуществовало (возобновляемое каждый раз по окончании срока) вплоть до 1917 года и явилось, по словам В. И. Ленина, «одним из самых устойчивых, основных законов Российской империи», «фактической российской конституци-

ей». Но были и ведомственные акты, на основе которых разворачивалась деятельность «мастеров» провокации.

В «Инструкции по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармском и розыскном отделении», выработанной в 1907 году, говорилось: «Единственно вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскных органов о революционной работе, является внутренняя агентура. Все стремления политического розыска должны быть направлены к выяснению центра революционных организаций и уничтожению в момент наибольшего проявления их деятельности. Поэтому не следует ради обнаружения какой-нибудь типографии или мертвого лежащего на сохранении склада оружия срывать дело розыска». Инструкция предписывала в случае вербовки в агентуру лица, проходящего по делу, действовать в согласии с судебным ведомством: «В случае успеха склонения в сотрудники необходимо принять по соглашению с прокурорским надзором меры к изъятию из дознания таких протоколов допроса, которые могут провалить за агентуренного обвиняемого». Следовательно, министерство юстиции, которое должно быть «министерством правосудия», чинило беззакония, прикрывало действия министерства внутренних дел, департамента полиции.

В этой же инструкции содержалось лицемерное указание на недопустимость провокаторства. Но всем своим содержа-

нием она была ориентирована на его насаждение. В 1909 году была разработана «Инструкция охранной агентуры» (138 пунктов), в которой подробно говорилось о сведениях, «необходимых для каждого агента охранной агентуры».

Дело Азефа, имевшее огромный общественный резонанс, не закончилось разоблачением провокатора и партийным судом над ним.

В третьей государственной думе (1908) кадеты и октябристы внесли несколько запросов об Азефе. Во время бурных прений кадеты привели ряд трудно оспоримых доводов, что Азеф, организуя убийство московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, действовал с ведома и санкции департамента полиции. При этом «профессорская» или «юридическая» партия исходила из того, что практика вербовки «секретных сотрудников» из рядов революционных партий (то есть из числа предателей) вредит в первую очередь самому режиму, дискредитирует его, разлагает, грозит в конечном счете гибелью государства и прочее. Хотя думские запросы, на которые довелось отвечать Столыпину, закончились, как и следовало ожидать, ничем, все же директору департамента полиции М. И. Трусевичу пришлось выйти в отставку.

О том, сколь болезненными и для департамента полиции были провалы Азефа и ряда других провокаторов, свидетельствует совершенно секретный циркуляр директора департамента полиции Зуева, направленный 28 февраля 1910 года начальникам губернских жандармских и охранных отделений. В этом документе признавалось, что в основанную В. Л. Бурцевым «Следственную

комиссию» «все чаще и чаще доставляются сведения о состоящих у разных розыскных органов секретных сотрудниках», что в распоряжение этой комиссии пересылаются подлинники или копии с документов сотрудников. Департамент признавал, что «подобное явление дезорганизует дело политического розыска и подвергает жизнь многих секретных сотрудников опасности со стороны революционеров». Предписывалось сосредоточить все внимание на служащих розыскных пунктов «с целью выяснения предателей и поступления с ними по закону» и «хранить все переписки и дела о секретных сотрудниках с особой осторожностью и заботливостью».

Вопрос об ответственности провокаторов возник после Февральской революции, в ходе которой были разгромлены охранные отделения и обнаружены списки тайных агентов царской полиции. Так, в Москве комиссией по обеспечению нового строя при комитете московских общественных организаций (с участием представителей Советов и политических партий) за время с 20 марта по 11 мая было опубликовано около 100 фамилий сотрудников охранки.

Царские уголовные законы, естественно, не предусматривали такого преступления, как провокация. Временное же правительство не могло не считаться с требованиями общественности выявить, обнародовать фамилии и наказать провокаторов. 5 апреля 1917 года приступила к работе созданная при министерстве юстиции комиссия во главе с В. Л. Бурцевым и П. Е. Щеголевым. Комиссия разбирала дела «охранки», то есть упраздненного департамента полиции. В ее задачи входило также раскрытие лич-

ного состава секретной агентуры столичных и провинциальных розыскных органов.

В июне 1917 года временное правительство образовало при министерстве юстиции «Особую комиссию для обследования деятельности бывшего департамента полиции и подведомственных департаменту учреждений (охранных отделений, жандармских управлений и розыскных пунктов за время с 1905 по 1917)». Председатель особой комиссии (П. Е. Щеголев) на правах члена входил в чрезвычайную следственную комиссию. Временное правительство как в этом, так и в других случаях, стояло не на почве революции, а на почве царской законности. Министр юстиции А. Ф. Керенский заявил, что секретные сотрудники, виновные в провокации, должны быть преданы суду по обвинению в преступлениях по должности. Подобная юридическая квалификация действий агентов охраны полностью согласовалась с позицией ряда кадетских и эсеро-меньшевистских юристов.

Большевик П. И. Стучка, высмеивая на страницах «Правды» подобное решение, напомнил слова Маркса: «После совершенной революции... нельзя обращать ниспровергнутые законы против защитников этих самых законов. Это — трусливое лицемерие законности».

Отсутствие соответствующих статей уголовных кодексов, по которым бы можно было привлечь провокаторов, использовалось органами временного правительства, прежде всего прокуратурой, в качестве формального повода для освобождения провокаторов из-под стражи.

С вопросом о провокаторах, этих гнусных слугах департамента полиции и царизма, пришлось столкнуться и молодой

Советской власти. 5 ноября 1918 года Верховный трибунал ВЦИК рассмотрел дело Р. В. Малиновского, зачисленного секретным сотрудником охраны в 1910 году. Он содействовал розыскным органам в аресте большевиков, разрушении московских нелегальных организаций. Сперва он проник в Московский комитет партии, а в январе 1912 года стал членом ЦК РСДРП(б). С 1912 года — член IV Государственной думы. В 1913 году возглавил социал-демократическую рабочую фракцию думы. Малиновский, по характеристике руководства департамента полиции, «гордость охранного отделения», «весьма ценный сотрудник по осведомленности в партийных делах», информировал департамент полиции о деятельности упомянутой фракции, представлял ему для редактирования речи, заявления и декларации, намеченные к произнесению в стенах думы. «Освещал» деятельность ЦК партии и партийных конференций. Связь Малиновского с охранкой была раскрыта в июне 1917 года. По приговору суда Малиновский был расстрелян.

В январе 1925 года Верховный суд РСФСР рассмотрел дело провокатора И. Ф. Окладского, разоблаченного уже после Октябрьской революции. Окладский, бывший член террористической организации «Народная воля», после состоявшегося в 1880 году суда над ним выдал полиции крупнейших народовольцев. С 1883 года — негласный сотрудник Тифлисского губернского жандармского управления, а затем департамента полиции. Деяния Окладского были квалифицированы как «активные действия и активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на

ответственных должностях при царском строе». В качестве свидетелей на процессе выступили дожившие до советского времени народовольцы. Окладский был приговорен к расстрелу и конфискации всего имущества. Но, принимая во внимание давность совершенного преступления и преклонный возраст подсудимого (65 лет), Верховный суд заменил расстрел десятью годами лишения свободы со строгой изоляцией.

Каково значение судебных процессов Малиновского и Окладского? Они показали, что преступления против народа и его лучших представителей в

лице революционеров не остаются безнаказанными, что рано или поздно возмездие настигает предателей и провокаторов. Выясненные в ходе судебного разбирательства подлинные «биографии» этих двух крупнейших провокаторов пролили дополнительный свет на историю русского революционного движения в целом, на методы борьбы царизма против революции. Советская юстиция дала окончательную и принципиальную оценку деятельности всякого рода азефов.

Е. СКРИПЕЛЕВ,
профессор,
доктор юридических наук

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ОТМЫЧКА ПРОТИВ «МОЛОТА»

В городке Тедворт, близ Лондона, ночью была ограблена вилла. Она принадлежит... шефу Скотленд-Ярда Эдварду Макни (его кличка в преступном мире «Молот»). Хозяин в это время был в командировке. Вилла оборудована самыми современными сигнальными устройствами и средствами электронной защиты, которые должны оберегать начальника сыскной полиции от террористов.

ЛЮБИТЕЛЯМ ЗАГЛЯДЫВАТЬ В ЗАМОЧНУЮ СКВАЖИНУ

Укоренившуюся в США привычку шпионить за соседями ловко использовала некая фирма в Нью-Йорке, занимающаяся продажей товаров по почте. Она дала широкую рекламу изделию «Шпионский глаз», которое позволяет «смотреть сквозь стены, полы и потолки толщиной до 18 сантиметров». Лица, переславшие деньги на эту новинку, получили картонную коробку, в которой лежали... детская подзорная труба и сверло длиной 18 сантиметров.

ВРЕМЯ — ДЕЛУ...

Альфред Хичкок, сценарист ходких в США «фильмов ужасов», воспевающих садизм, насилие, уродства, пороки, произнес предельно короткую ответную речь, когда его чествовали в Нью-Йорке по случаю 74-летия. Он заявил своим почитателям и собратьям по бизнесу: «Леди и джентльмены! В США убийство совершается каждую минуту. Я не хочу поэтому красть у вас драгоценное время».

— Прошу записать: сорвалась вот такая...

Без слов.

Рис. В. ТАМАЕВА.

